

"Вы настаиваете?" - сказал Дух, безучастно смотревший на Линь Мина.

"Все зависит от усилий!"

"Стараясь завершить испытание быстрее, вы просто быстрее погибните! Однако так как вы настаиваете, я не буду вас останавливать", - дух сказал ледяным тоном. Как существу расы Духов, ему, естественно, не хватало эмоций. "Я иду спать. Если вы можете выжить и завершить пятое испытание, то вы должны получить вознаграждение на полпути. В то время я проснусь".

После этих слов Дух Дворца мгновенно исчез.

"Пятое испытание?" Ум Линь Мина всколыхнуло. Казалось, что общий уровень сам по себе делился на различные уровни. С его нынешней силой насколько далеко он сможет пойти?

Пока Линь Мин думал, вся земля под ним задрожала. С холмов скатились камни, и через минуту вдали на равнинах начали светиться красные символы. Эти красные символы были в несколько десятков футов высотой и сгруппировались, создавая длинный луч света. Их были сотни и тысячи, расширяясь до конца горизонта!

"Это ... конструкция массива?" Линь Мин был в шоке, это была поистине ужасающая конструкция массива. Площадь, которую она охватывала, была, по крайней мере в сотню миль; это была массивная демонстрация силы!

Когда показалась конструкция массива, энергия мира стала яростно трястись. Земля вибрировала все сильнее, скалы разломились пополам, земля треснула, и гигантские трещины начали возникать, создавая насыпи камней, как будто сама земля кипела.

Линь Мин сжимал копьё; он почувствовал убийство намерение, которое выпускала конструкция массива.

Это был настоящий убийственный массив. После того как он был будет убит, он умрет!

Пэн! Пэн! Пэн!

Курганы пород взрывались, и марионетки из черного камня появились из земли. Их было несколько сотен, и были даже многие, пылающие огнем. Без сомнения, эти пламенные каменные марионетки были намного сильнее, чем остальные.

"Это враги испытания? Враги первого испытания всегда должны быть самыми слабыми. Дальше враги будут становиться все более сильными!" Линь Мин вращал истинную сущность в своем теле, его сердце наполнялось духом воина. Все эти марионетки были не слабее, чем мастера области Хоутянь (Послезавтра), и там их было несколько сотен сразу же!

Хотя это было сложно, этого было не достаточно, чтобы удержать Линь Мина здесь более года. Это может означать только то, что сила последующих врагов будет быстро расти!

Линь Мин покинул пещеру и, отдыхая, отступил на равнины, входя в массивную конструкцию массива.

Рев!

Рев!

Каменные марионетки испускали эпохальный рев, и несколько сотен марионеток кинулось на Линь Мина, чтобы убить его. Эти марионетки были более десяти футов в высоту и весили несколько тысяч Цзиней! Когда они бежали вместе, земля тряслась, и их громкие крики раздавались в небесах!

Линь Мин схватил свое длинное копье. Он был один, один на один с такой могучей силой. От такой сцены кровь в его сердце забурлила, и его душа кипела от волнения!

"Я никогда не думал, что мне придется столкнуться с таким количеством врагов, которые сравнимы с мастерами области Хоутянь (Послезавтра). Когда я дрался с приливом зверей в Зеленом Тутовом Городе, большинство животных, которых я убил, были слабыми свирепыми зверями! Это ведь только первый шаг испытания общего уровня. Над этим уровнем есть ещё также уровень король! я не могу пасть здесь, ни за что! "

Линь Мин стиснул зубы, и глаза его сверкнули холодным и жестоким убийственным намерением! Он уже мог видеть кроважадные и обезумевшие малиновые глаза каменных марионеток и свирепые шипы, которые покрывали их тела.

"Умри!"

Линь Мин бросился к первой марионетке. С громким криком, лазурная истинная сущность изверглась. Его фигура была подобна барсу, который прыгнул в воздух, а Копье Фиолетовой Кометы было юрким как кнут. Он разгромил лоб марионетки.

Кача!

Камень взорвался, и энергия огня, формировавшая глаза, вылетела.

"Первый!"

Линь Мин заимствовал отдачу от разбитой головы марионетки и улетел в другую сторону. Копье в его руке бросилось как змея и ударило вторую марионетку в глаза!

Взрыв!

Когда глаза взорвались, Линь Мин был отброшен назад от удара, копье изогнулось как полумесяц, скомпенсировав большую часть удара. В противном случае, с плотью и кровью тела Линь Мина его запястья по-прежнему тряслись бы в онемении.

После убийства двух марионеток Линь Мин упал в группу марионеток. В этой ситуации Линь Мин оставался несравненно спокойным, посылая свое восприятие, чтобы захватить движение каждой марионетки. Он был как порыв ветра, стремительно бросался через промежутки между марионетками.

С каждым ударом копья Линь Мина почти каждая марионетка, на которую он нападал, умирала!

Глаза были слабостью марионеток. Каждый раз, когда Линь Мин делала выпад, его копье содержало вибрирующую истинную сущность. Его атака разбивала на части энергию огня в глазах!

"Мм? Нехорошо!"

В тот момент, когда Линь Мин прыгнул, две колонны огня вдруг вылетели из группы марионеток, ударяя его, когда они непосредственно выстрелили мимо него в небо. Хотя Линь Мин уклонился от этой атаки украдкой, пространство, куда он уклонился, также попало под обстрел столба огня.

Рев! Рев!

Две трехглавые марионетки мгновенно начали окружать Линь Мина. Первая большая рухнула, блокируя любое направление, он не мог увернуться!

В этот критический момент зрачки Линь Мина сузились. Божественная Дьявольская Душа Грома взвыла и вылетела!

Пуфф! Пуфф! Пуфф!

С серией легких звуков все три глаза на всех марионетках взорвались. Линь Мин воспользовался этой возможностью, чтобы сильно ударить в грудь марионетки. Сила вибрации изверглась, непосредственно разбив её тело.

Когда марионетка упала, Линь Мин бросился вперед. Его ноги ступали в Золотой Птице Рух, Разрушающей Пустоту, и он взлетел в небо!

"Так близко!"

Кровь в его теле дрожала. Если бы он был поражен несколькими кулаками сразу, он был бы серьезно ранен. Это было бы очень опасно.

Тем не менее, не было времени расслабляться. С несколькими звуками "шуш, шуш, шуш", десятки столбов пламени были выпущены из группы марионеток, направляясь на Линь Мина.

"Это плохо! Если я взлетаю, то я просто становлюсь мишенью!"

Линь Мин нырнул, спасаясь от столбов пламени, которые двигались к нему. Еще раз он был пойман в жестокую рукопашную.

Если бы он не был достаточно осторожен против нескольких сотен марионеток области Хоутянь (Послезавтра), он будет пойман в бесконечную осаду со всех сторон! Даже с силой Линь Мина, если произошел бы несчастный случай, он будет тяжело ранен. Но если он был ранен, это будет означать смерть среди многих каменных марионеток!

Вероятность смерти в этом испытании общего уровня была выше, чем на уровне сержанта! Для того чтобы создать генерала, нужно было пройти многочисленные испытания на грани жизни и смерти! Это был также вопрос лидера. В армии было трудно найти настоящих лидеров. Положение генерала было гораздо важнее, чем солдата!

.....

Быстро, прошло семь дней.

В темной комнате в Главном Зале Древнего Феникса блеснул свет, и появился оборванный и окровавленный юноша, распластавшись на полу.

"Был на волоске!" Юноша испустил долгий вздох облегчения. Этим юношей был Му Диньшань.

Он вынул таблетки из своего пространственного кольца и проглотил их, а также смазал лекарством свои раны. Му Диньшань не мог удержаться от соблазна принять участие в испытании, которое было на пределе его сил. Его было несравненно труднее закончить, и он пал во многих опасных ситуациях. И наконец, его потенциал вспыхнул, и он смог пройти через опасности, которые следовали одна за другой, для завершения испытания. Не только это, но и его культивирование прорвалось на средний этап области Хоутянь (Послезавтра)!

"Я наконец-то прорвался".

Му Диньшань вздохнул. Все это стоило того.

"Я надеюсь, что другие Младшие ученики не были столь же безрассудными, как я. Но ... с такой возможностью перед ними, есть несколько людей, которые были бы в состоянии противостоять искушению. Если бы они неоднократно избежали бы опасности ради безопасности, они никогда не смогли бы достичь чего-то великого в своей жизни. Я могу только надеяться, что они вернутся благополучно.

Пока Му Диньшань думал, он увидел вспышку синего света, и появилась Му Сяоцин. Она была также окровавленной, но ее общий внешний вид был намного лучше, чем у Му Диньшань.

Му Диньшань почувствовал облегчение, как будто с его плеч упала гора. В этом испытании ее значение уступало только Линь Мину. Это было замечательно, что она смогла благополучно вернуться.

Затем несколько огней засияли, и пришли другие ученики, один за другим. Некоторые из них были целы, и некоторые из них были ранены. Был даже тот, кто был тяжело ранен, и все его тело было покрыто кровью.

Му Диньшань поспешил и помог ему проглотить какие-то таблетки.

"Младший Брат Сунь, ты прорвался к области Хоутянь (Послезавтра)?"- спросил Му Диньшань с удивлением. Этому Младшему Брату Суню было всего 18 лет, и из-за его силы он был его в конце списка прямых учеников. Перед тем как он вошел в Главный Зал Древнего Феникса, его культивирование было в полушаге от области Хоутянь (Послезавтра). Но теперь ему удалось прорваться к области Хоутянь (Послезавтра). 18-летний с культивированием в области Хоутянь (Послезавтра) – это был чрезвычайно хороший результат.

"Удачный прорыв". Несмотря на то, юноша Сунь был в крови, он не мог скрыть счастливую улыбку на лице. Вход в этот раз действительно стоит того. Теперь, когда он достиг области Хоутянь (Послезавтра) в 18-летнем возрасте, вход в область возобновляемого ядра в будущем был почти гарантирован.

Другие ученики получили различные степени выгоды. Некоторые из них прорвались к следующему этапу, а большинство не смогло прорваться, но их сила увеличилась на много.

Ученики оживленно болтали друг с другом: «Старший Брат Му, ты самый свирепый здесь. Теперь, когда вы достигли среднего этапа области Хоутянь (Послезавтра), ни один из этих других главных учеников Региона Пяти Элементов вам не ровня! "

Поскольку некоторые ученики поздравили Му Диньшаня, он улыбнулся, но почувствовал себя несколько неловко.

Почему Линь Мин не выходил?

По его опыту, все они должны быть отправлены через четверть часа. Но где был Линь Мин?

"Мм? Младший Брат Линь? Младший Брат Линь не вышел еще?" - сказал с удивлением юноша Сунь, он вдруг обнаружил этот факт.

Теперь ученики узнали, что их было 15; не было только Линь Мина.

Ученики смотрели в изумлении.

"Ещё есть время" - нахмурился Му Диньшань. Он не поверил бы, что Линь Мин не мог пройти испытание.

.....

В это время в задней части гор Острова Божественного Феникса Дворец Священнослужителя.

Му Цяньюй держала древнюю книгу. В то время как она читала ее, она также записывала свои мысли на нефритовый свиток.

"Юэ, по моим расчетам ученики, которые вошли в Мистическую Область Божественного Феникса, должны выйти сегодня или завтра".

Му Цяньюй посмотрела вверх. Говорил ее мастер, Му Юйхуань.

"Из учеников, которые входили ранее в Мистическую Область Божественного Феникса, мы уже потеряли одного. Я надеюсь, что на этот раз не будет никаких потерь среди тех, кто вошел в Главный Зал Древнего Феникса". Му Юйхуань покачала головой, ее голос был наполнен горечью.

"Мм ..." Му Цяньюй убрала прочь нефритовый свиток, глядя в раздумье ...

"Юэ, ты беспокоишься о Линь Мине?" - спросила Му Юйхуань с улыбкой.

"Немного ..." Му Цяньюй кивнула. Этот парень Линь Мин был слишком авантюрным, он любил рисковать. Об этом она беспокоилась.

Му Юйхуань рассмеялась, улыбаясь, она сказала: "Не волнуйся. Талант Линь Мина бросает вызов небесам. Кроме того, Высокочтимый Предок сказала, что великая судьба обрушилась на Линь Мина. Он не падет в Главном Зале Древнего Феникса".

Глава 402 - Новости о смерти

Пока Му Цяньюй и Му Юйхуань говорили, к ним спешила горничная в красных одеяниях. В тихих и элегантных коридорах Дворца Священнослужителя ее гулкие шаги звучали исключительно громко.

Раздался стук в дверь.

Му Юйхуань слегка нахмурилась: "Входите".

Горничная открыла большие двери. Ее лицо выглядело взволнованным, и она не поклонилась, прежде чем сказать: "Ваше Высочество Цяньюй, Мастер острова, произошел несчастный случай. Сэр Линь Мин до сих пор не вернулся из Мистической Области Божественного Феникса!"

"Что?"

Глаза Му Юйхуань расширились, и она тут же встала со стула.

Когда Му Цяньюй слышала эти слова, она не могла поверить своим собственным ушам. Ее глаза расширились, когда она просто смотрела на горничную, ее руки крепко вцепились в подлокотники ее кресла. Из-за силы ее захвата пальцы побледнели.

"Сэр Му Диньшань и Леди Му Сяоцин вернулись. 16 человек ушли, и 15 человек вернулись. Только сэра Линь Мина не хватает! "

16 человек ушло, 15 человек вернулись, только Линь Мина не хватало!

Когда эти слова разнеслись в ее ушах, Му Цяньюй почувствовала, как будто все силы в ее теле была высосаны, и все ее чувства пропали. Ее сердце было пустым, но она не знала, что это значит.

Было похоже, что весь мир замедлился. Она была смущена, беспокойна, печальна, в полном неверии ...

Тело Му Юйхуань долго было в напряжении. Наконец, она глубоко вздохнула и махнула рукой, приказав горничной: "Возвращайся ..."

После того как горничная вышла, она вздохнула: "Судьбы моего Острова Божественного Феникса не достаточно? Или небеса сами желают наказать мой Остров Божественного Феникса? "

Дьявольский Регион Южного Моря уже протрубил громкий призыв войны. И в это темное время появился талант, который был полон надежд. Тем не менее, он пробыл на Острове Божественного Феникса менее месяца и пал в Мистической Области Божественного Феникса!

Такой удивительный гений пал в Мистической Области Божественного Феникса, где сама смерть имела такой низкий шанс! Если это не была воля небес, то что это могло бы быть?

"Юэ ..."

Му Юйхуань повернулась, чтобы посмотреть на Му Цяньюй, но увидела, что она крепко держалась за стул, ее лицо было бледным, показывая смущенное выражение.

"Юэ, пойдем. Мы должны проинформировать Совет Старейшин... "

"Информ ..." Му Цяньюй приподнялась: "Проинформировать их о чем?"

"Сообщить им о смерти Линь Мина. Даже если я не сообщу им, они узнают. Я отдала всю дополнительную сущности крови Алой Птицы Линь Мину. Я уже породила большое давление, чтобы сделать это, но теперь Старейшины не упустят эту возможность в это тяжелое время". Му Юйхуань печально улыбнулась и покачала головой.

Сущность крови Алой Птицы была чрезвычайно ценной для Острова Божественного Феникса. Желающие культивировать основные разделы Запретной Божественной Хроники Алой Птицы должны были иметь богатую и чистую родословную Алой Птицы. На Острове Божественного Феникса было много талантливых учеников, чья родословная была не достаточно чистой, и, таким образом, они были не в состоянии культивировать основные разделы Запретной

Божественной Хроники Алой Птицы. Эти ученики могли бы получить только две или три капли сущности крови Алой Птицы для того, чтобы достичь необходимой чистоты родословной.

Тем не менее, сущности крови Алой Птицы было просто слишком мало. Если у кого не было достаточного таланта или поддержки, они не получают ни капли. Даже основные ученики не могли получить её.

Но в этом случае Му Юйхуань фактически отдала всю сущность крови Алой Птицы Линь Мину. Нужно упомянуть, что у Линь Мина не было даже чуть-чуть родословной Алой Птицы. Чтобы помочь ему подняться на вершину, не имея вообще ничего, потребуется огромное количество сущности крови Алой Птицы. Такого рода дела было обычно невозможно.

Кроме того, Му Юйхуань дала Линь Мину гораздо большее количество сущности крови Алой Птицы, чем ей нужно. Она поставила все на Линь Мина, ожидая, что в один прекрасный день он приведет Остров к прорыву к статусу секты пятого класса.

Эта решающая резолюция вызвала у многих людей недовольство. Тем не менее, талант Линь Мина был слишком вдохновляющим. Даже Му Фэнсянь была убеждена, как мог кто-либо утверждать иначе?

Все те, чьи родословные должны были получить лишь небольшое улучшения, чтобы культивировать полный вариант Запретной Божественной Хроники Алой Птицы, тайно оклеветали Линь Мин. Тем не менее, независимо от того, сколько бы обиды они ни чувствовали, они не осмеливались говорить публично.

Но теперь Линь Мин умер! И поэтому вся сущности крови Алой Птицы была полностью утрачена!

Когда Линь Мин был жив, были люди, которые уже завидовали ему. В частности, такие как Янь Фухун, основные ученики, которые застряли в середине. Из-за появления Линь Мин их шансы на восхождение даже ухудшились.

Но подавляющее присутствие Линь Мина было слишком велико. Его талант превзошел даже Му Цяньюй, и когда-нибудь в будущем, он даже может быть назван Святым Сыном. Несмотря на то, что он еще не вырос, он получил поддержку Му Цяньюй, Му Юйхуань и Му Фэнсянь. Что касается его будущего, то оно было бы невероятным. Когда он достиг бы области Возобновляемого ядра, он даже имел бы возможность стать Верховным Старейшиной. Кто посмел бы спровоцировать такого человека?

Теперь, когда Линь Мин умер, ситуация была совершенно иной. Стена, которая толкала, придавливала всех к земле, исчезла, и все в роде Янь Фухуна, которые потеряли ресурсы из-за Линь Мина, не упустят эту возможность, чтобы выразить свое недовольство. И многие из этих людей, которые также имели связи, представляли собой довольно большую и влиятельную силу.

Му Юйхуань уже была готова иметь дело с ними. Как и Седьмая Главная Долина, Остров Божественного Феникса не представляет собой какой-то монолитный блок мнений и идей. Как Мастер Острова Божественного Феникса, а также ведущая сила и власть, там были бы и те, кто отказался принять бы этот факт.

Хотя им не удалось бы сместить Му Юйхуань из-за смерти Линь Мина, этого было бы достаточно, чтобы заставить ее почувствовать отвращение и тошноту.

"Юэ, я знаю, что ты грустишь, но смерть человека - как погашение лампы; ты должна принять это ... " Му Юйхуань увидела выражение Му Цяньюй и вздохнула. Возможно, что было бы лучше для Юэ не участвовать в этой встрече с Советом Старейшин ...

"Мастер ... Линь Мин действительно мертв? Нет ли других возможных причин? " - Му Цяньюй посмотрела на Му Юйхуань и спросила дрожащим голосом.

Му Юйхуань покачала головой. Несмотря на то, что она тоже очень хотела найти и альтернативные причины, ситуация с Мистической Областью Божественного Феникса была всё той же с тех пор, как Остров Божественного Феникса был основан 3000 лет назад. Каждый раз, когда люди отправлялись в Мистическую Область Божественного Феникса, они бы также оставались там на одно и то же время. Если кого-то не хватало, они навсегда пропадали без вести. Никогда не было исключений.

"Я не верю в это!" Му Цяньюй упрямо сказала: "Я знаю, что Линь Мин лучше всех! С тех пор, когда я встретила его, он ворвался в пещеру Стремящегося Дракона, вылечил мои раны, поглотил Божественный Гром Фиолетового Стремящегося Дракона, стал чемпионом Военного Собрания Главной Фракции Седьмой Главной Долины, культивировал Запретную Божественную Хронику Алой Птицы и даже победил Лэй Мубай; разве все, что он сделал, не превзошло все ожидания? Он уже преподнёс слишком много сюрпризов, почему это не может произойти еще раз!?"

Пока Му Цяньюй говорила, жизнь, казалось, вернулась в ее глаза. Ее голос стал быстрее, и все более и более уверенным. "Я не могу поверить, что Линь Мин умер, я не поверю, что Линь Мин умер!"

Му Юйхуань не знала, что сказать. Ее губы шевелились, но, в конце концов, никакие слова не вышли.

После долгого молчания Му Юйхуань спросила: "Вы хотите пойти в Совет Старейшин?"

"Я иду!" Му Цяньюй встала. Несмотря ни на что, она была Священнослужителем Острова Божественного Феникса. Она не была какой-то никчемной маленькой девочкой, чье мнение не важно, которая будет тронута новостью, что она не могла проверить сами.

.....

В Большом Зале Горы Божественного Феникса медленно приземлилась пламенная духовная лодка. Му Юйхуань и Му Цяньюй высадились из лодки. После того, как они вошли в Большой Зал, они обнаружили, что многие другие Старейшины уже собрались.

Когда они увидели Му Юйхуань, лица многих из этих Старейшин стали выражать сожаление и печаль. Остров Божественного Феникса потерял в высшей степени талантливую ученицу, а также шанс стать сектой пятого класса. Но было также много лиц, которые ухмылялись. Среди них был Великий Старейшина Фракции Алой Птицы Му Чихо.

На Острове Божественного Феникса все крупные игроки имели фамилию Му. Они были прямыми потомками оригинального Мастера Предка Острова Божественного Феникса, который основал секту. Этот Му Чихо был отдаленным дядей Му Цяньюй.

Му Чихо соперничал с Му Юйхуань за должность Мастера Острова. Но Му Фэнсянь в конце выбрала Му Юйхуань в качестве своего преемника, и, таким образом, Му Чихо был в состоянии взять на себя только роль Великого Старейшины.

Как Мастер Острова, Му Юйхуань непосредственно контролировала распределение всех ресурсов; это было намного выше авторитета Великого Старейшины с большим отрывом.

Нужно сказать, что на Острове Божественного Феникса были чрезвычайно сложными и разделяющие внутренние отношения. После 3000 лет роста были собраны все виды близких, дальних родственников, наставников, учеников, коллег, учеников, семей, друзей, все они в одном месте. Иногда были даже те, кто был не в состоянии определить, какие отношения у них были. В этом случае этим вопросом занимались некоторые лидеры Острова Божественного Феникса, которые были выбраны, чтобы представлять интересы тех, кто был в кровном родстве, и те, кто имел отношения как учитель и ученик. Это объясняется тем, что распределение ресурсов имеет первостепенное значение!

Молодое поколение и прямые потомки семейного клана – кому не нужны ресурсы? кто не хочет иметь больше достижений? Одной или двух капель сущности крови Алой Птицы часто достаточно, чтобы преодолеть разрыв между крайней точкой области Сяньтянь (Врожденной стадии) и области Возобновляемого ядра. Как это могло не вызвать зависть и недовольство других?

Когда он увидел Му Юйхуань, Му Чихо молча ухмыльнулся.

Му Юйхуань подошла к почетному месту и села. Потом она посмотрела на всех и четко сказала, подчеркивая каждое слово: "Линь Мин умер!"

Те, кто был вокруг нее, не отреагировали, это уже было известно всем.

"Это мое дело, и также моя ответственность", - откровенно сказала Му Юйхуань. Несмотря на то, что она получила одобрение Му Фэнсянь ранее, подарив Линь Мину всю сущность крови Алой Птицы, которой она обладала, она была той, кто изначально придумала эту идею.

"Ваша ответственность?" Му Чихо грубо сказал: "Высокочитимый Мастер Юйхуань, вы должны знать, что в молодом поколении есть основные ученики, которые на краю, и им нужны только одна или две капли сущности крови для того, чтобы повисить свой так, чтобы его стало достаточно для практики основных разделов Запретной Божественной Хроники Алой Птицы. В будущем, нет никаких сомнений в том, что они могли бы стать мастерами Возобновляемого ядра. Но вы дали Линь Мину более 20 капель сущности крови! Более 20 капель! Это равно более 10 мастерам Возобновляемого ядра, которых мы больше не сможем вырастить! Фракция Алой Птицы и Фракция Синего Феникса имеет в общей сложности лишь нескольких десятков силачей Возобновляемого ядра! "

Му Чихо не преувеличивал, сущность крови Алой Птицы действительно была так важна, и драгоценна для Острова Божественного Феникса. Двух капель было достаточно для мастера Сяньтянь (Врожденной стадии), чтобы пробиться к области Возобновляемого ядра. Это была правда.

И мастера области Возобновляемого ядра были основой Острова Божественного Феникса. Потерять всю сущности крови Алой Птицы за раз - эта ответственность была не маленькая!

В это время еще один Старейшина сказал: "Мастер Острова, раньше я не противился вам в предоставлении Линь Мину сущности крови Алой Птицы. Но вы должны были, по крайней мере, подождать, пока он благополучно вернется из Мистической Области Божественного Феникса, прежде чем делать это. И все же вы дали сущность крови Алой Птицы Линь Мину, прежде чем он вошел. Что послужило причиной этому? "

Вторым говорящим был старик по имени Янь Юйшэн. Он был Старейшиной Острова Божественного Феникса, который не носил фамилию Му. Вообще говоря, эти старцы, которые не носили эту фамилию, были слабее. Таким образом, они благоразумно не будут мешать межличностным фракционным сражениям. Тем не менее, этот Янь Юйшэн был дедом Янь Фухуна. Первоначально Янь Фухун должен был войти в Главный Зал Древнего Феникса. Но из-за появления Линь Мина он был удален из списка участников. Это был последний раз, когда Янь Фухун был бы в состоянии войти в Мистическую Область Божественного Феникса. В следующий раз, когда она будет открыта, он больше не будет иметь квалификацию!

Что касается сущности крови Алой Птицы, то ей также не поделились с Янь Фухуном.

Янь Фухун первоначально попал под давление со стороны Линь Мина и даже не был в состоянии показать свой нрав. Но теперь, когда Линь Мин умер, вся ненависть и вражда Янь Фухуна прорвалась, и он слезно нажаловался своему деду. Янь Фухун был самым выдающимся и талантливым внуком Янь Юйшэня, и семья возлагала на него большие надежды. Таким образом, Янь Юйшэн попытаться получить справедливость для Янь Фухуна.

Глава 403 - Бесконечное испытание

Му Юйхуань холодно посмотрела на Янь Юйшэня. В обычное время она бы даже не беспокоилась о том, чтобы вмешиваться. Но теперь, перед давлением со стороны Совета Старейшин, у нее не было выбора, кроме как объяснить: "Во время оценки в Главном Зале Древнего Феникса плотность родословной является наиболее важным фактором. Для того чтобы получить больше шансов в Главном Зале Древнего Феникса, родословная, естественно, должна быть как можно более чистой! "

"Чтобы дать Линь Мину возможность встретить больше счастливых шансов, вы взяли на себя риск и дали ему столько сущности крови Алой Птицы? Тогда как насчет других учеников? Их чистоты родословной почти достаточно, чтобы практиковать основные разделы Запретная Божественная Хроника Алой Птицы. Они вложили столько усилий в их культивирование, все за один шанс стать рыбой, которая проходит через ворота дракона. Разве это не слишком несправедливо по отношению к ним? "

Голос Янь Юйшэня не был таким осмелевшим и энергичным, как у Му Чихо, когда он спорил с Му Юйхуань. Он говорил спокойным и умеренным темпом, но была заметна резкость его слов.

Глаза Му Юйхуань становились все более холодными. "Старейшина Янь! Если вы считаете это несправедливым, то вы можете сказать об этом Высокочтимому Предку. Сущность крови Алой Птицы была лично предоставлена Линь Мину самим Высокочтимым Предком! "

Му Юйхуань было совершенно ясно, что причина того, что Му Чихо и Янь Юйшэн запускали словесные атаки против нее вместе, была в том, чтобы потребовать больше полномочий.

В будущем будет больше сущности крови Алой Птицы, и они хотели прийти к власти, чтобы контролировать её. По крайней мере, они хотели использовать этот инцидент как предлог, чтобы уменьшить силу Му Юйхуань и просить о том, чтобы распределение сущности крови Алой Птицы оставили Совету Старейшин, в отличие от того, чтобы Суверен фракции Алой Птицы единолично контролировал этот процесс.

Нужно сказать, что следующим Сувереном фракции Алой Птицы будет Му Цяньюй. Му Цяньюй также выступала за Му Юйхуань. Природный талант Му Цяньюй был выдающимся, и в будущем она, скорее всего, достигнет крайней точки области Возобновляемого ядра. После того как она возьмет власть в свои руки, она будет править в течение семи-восьми сотен лет!

Если это случится, фракция Му Чихо никогда не будет в состоянии выступить!

Если мастера перестали бы рождаться во фракции, то она будет медленно затухать и отмирать. В конце концов, она даже выродится в побочные ветви.

Кроме Му Чихо, было также много Старейшин в той же фракции, которые говорили. Для них смерть Линь Мина была прелюдией к интенсивной внутренней борьбе за власть.

Остальные незаинтересованные Старейшины в основном молчали во время этого. Они не хотели вовлечь себя или ввязаться в проблемы во время борьбы внутри фракций. Они могли только сожалеть, что такой великий гений Острова Божественного Феникса был потерян.

.....

В маленькой гостевой комнате на одой из горных вершин Гор Божественного Феникса Лэй Цзинтянь медитировал, когда вдруг перед ним вспыхнул огонь. После сообщения, переданного в его уши, он вдруг залился счастливым смехом. "Линь Мин пал в Мистическую Область Божественного Феникса? Ха-ха! Небеса действительно благоприятствуют мне! Этот мальчик, я рад, что из жизни он ушел рано! "

Переговоры Региона Пяти Элементов и Острова Божественного Феникса все еще продолжались. Такие важные переговоры подразумевали участие огромных преимуществ и даже подъем и падение секты. Этот вопрос не мог быть решен в течение всего нескольких дней. С обеих сторон сотрудничество подразумевало много деталей, которые нужно было выработать. Переговоры продолжались в течение половины месяца, и обе стороны пошли на уступки. Тем не менее, они еще не достигли окончательного соглашения.

Лэй Цзинтянь, естественно, остался на Острове Божественного Феникса. Теперь, когда он услышал весть о смерти Линь Мина, он был вне себя от радости!

"Небеса праведны; он, наконец, умер! Судьба Острова Божественного Феникса такова. Они думали, что они могут взлететь в небеса, хе-хе, но теперь неизвестно, смогут ли они пережить этот кризис Южного моря! "

Когда Лэй Цзинтянь получил известие о смерти Линь Мина, Старейшины других сект из Региона Пяти Элементов также получили его. Старейшина Горы Золотого Колокола был наполнен глубоким волнением; такой исключительный талант поколения пал. Что же касается Ши Чжункуня из Секты Глубинной Земли, то он так же, как и Лэй Цзинтянь, получил удовольствие от этой новости. По его мнению, смерть Линь Мина стоило бы отпраздновать.

Из всего Острова Божественного Феникса только Му Цяньюй полагала, что Линь Мин был еще жив. Когда Линь Мин вошел в Мистическую Область Божественного Феникса, он не оставил нефритовый свиток судьбы души. Этот вид свитка требовал от мастера отделить щепку своей собственной души и запечатать её в нефритовый свиток. Когда основное тело умерло бы, свиток разрушился бы.

Тем не менее, отделение части своей души вызовет чрезвычайно большую рану души. Как правило, только посредственные мастера оставляли такие свитки. Истинный гений никогда не сделал бы ничего подобного.

Без четких доказательств из чего-то вроде нефритового свитка судьбы души Му Цяньюй не поверил бы, что Линь Мин умер.

.....

Взрыв!

На поле битвы Мистической Области Божественного Феникса копье Линь Мина прорвалось через каменные марионетки, в результате чего его тело взорвалось с пламенем. Он поддерживал себя с помощью копья, частично стоя на коленях на земле. Его спина была в крови, и кости его левой руки были сломаны. Правая рука, державшая копье тоже дрожала.

Он, наконец, пересек вторую волну!

Первую волну каменных марионеток было проще убить и пройти. Линь Мину только было нужно убить их, используя свою подавляющую силу. Но вторая волна каменных марионеток была сильнее. В первый раз, когда Линь Мин пытался истребить всех каменных марионеток, он был тяжело ранен и чуть не умер, в конце концов, не в состоянии прикончить их. Он вернулся в свою пещеру, чтобы залечить свои раны, но неожиданно обнаружил, что марионетки, которых он убил, были быстро регенерированы конструкцией массива.

Линь Мин выздоровел, так же сделали и каменные марионетки!

Второй раз, когда Линь Мин напал, он учел опыт от предыдущей попытки и едва успел убить их. Он также был тяжело ранен, как и раньше.

Третья волна была совершенно не той, что он мог бы победить!

Линь Мин стиснул зубы и проглотил целебную таблетку.

На данный момент конструкция массива начала вращаться, и кроваво-алые руны стали загораться по одной за раз. Эти последние 10 дней Линь Мин уже обнаружил правила испытания; в ближайшее время появятся новые каменные марионетки. Он начал свою технику передвижения и быстро вернулся в пещеру.

Если бы он хотел преодолеть это испытание в течение года, он должен был бы сделать все возможное, чтобы увеличить свою силу.

Это был общий уровень испытания Клана Древнего Феникса. Талант Линь Мина далеко превзошел других юниоров в Регионе Южного Горизонта, но когда он сравнил себя с теми из Клана Древнего Феникса, он не был так уверен в себе. Дух Дворца заявил, что в течение всего времени, когда он охранял Главный Зал Древнего Феникса, только один человек прошел испытание за год. Кроме того, этот человек пришел из королевской семьи, и только он был отнесен на испытание общего уровня. Другим талантам общего уровня не удалось добиться этого.

Линь Мин вращал Формулу Истинного Изначального Хаоса, и в течение часа истинная сущность в его теле была восстановлена.

Затем он вынул флакон с вязкой красной жидкостью. Это был Кристалл Дьявольского Сердца.

Ранее Линь Мин получил 10 Кристаллов Дьявольского Сердца. Он съел половину одного, учитывая, что он отдал Му Цяньюй один и использовал часть другого, когда он открывал тайну личности Лэй Мубаи. Теперь у него было их чуть больше восьми.

Это было чрезвычайно жестокое и сильное лекарство. Первый раз, когда он принял его, почти

вся кровь в его теле иссякла.

С его нынешней силой он не будет в конечном итоге в таком жалком состоянии. Тем не менее, он не смел поглотить слишком много. Кроме того, если там было слишком много энергии, он не был бы в состоянии поглотить её. Самым безопасным способом было бы брать по половине Кристалла Дьявольского Сердца каждые несколько дней и закалять его в пылу битвы.

Линь Мин вынул надпись лекарственного символа, которую он нарисовал, когда он был на Острове Темной Луны. Эта надпись лекарственного символа была использована для увеличения потенциала Пилули Открытия Небес. Хотя эта надпись была слишком низкого уровня для Кристаллов Дьявольского Сердца, это было еще лучше, чем ничего.

Когда Линь Мин принял Кристалл Дьявольского Сердца, все его тело начало гореть от обжигающего тепла. В его сознании еще раз возникла сцена боевых действий Великого Императора Ада против бесчисленных демонов. Но на этот раз Линь Мин не был потерян в захватывающем сне, как и раньше. Он быстро прорвался сквозь иллюзии, манипулируя энергией Кристалла Дьявольского Сердца, и начал процесс закаливания своего костного мозга!

Граница Закалки Костного мозга. Это был самый важный фактор, от которого будет зависеть завершение испытания в течение года!

Глава 404 - Странная река

Несмотря на то, нынешнее культивирование Линь Мина достигло пика Ступени Сокращения Пульса, контроль энергии Кристалла Дьявольского Сердца при закалке его костного мозга до сих пор вызывал те же ноющие боли, как и раньше. Как будто сабля проникала в его нутро!

Этот вид энергии содержал остаточную волю Великого Императора Ада. Она была жестокой, беспощадной, высокомерной и непокорной. Чтобы заставить её уступить, так чтобы Линь Мин мог использовать её для себя, он должен был стереть эту волю.

То, что Линь Мин мог сделать, это использовать свою собственную душу и медленно изматывать остаток воли Великого Императора Ада.

Линь Мин стиснул зубы, пот струился с него градом. Периодически небольшое количество энергии сбегало из его пор, но эта энергия была словлена силой лекарственного символа и надписи, содержащейся в его теле.

Эта надпись лекарственного символа должна была уменьшить потери лекарственной эффективности. Эта лекарственная надпись, которая была в состоянии в полной мере использовать Пилули Открытия Небес, все еще может немного повлиять на Кристалл Дьявольского Сердца.

Таким образом, энергия внутри тела Линь Мина становилась все более маниакальной и дикой.

Линь Мин решительно использовал метод закалки костного мозга, найденный в Хаотических Силах Боевых Меридианов, и призвал энергию Кристалла Дьявольского Сердца войти в его скелет. Энергия была плотной и тяжелой как ртуть, а также чрезвычайно всеобъемлющей. Хотя кости Линь Мина были очень плотными, энергия легко проникла в них.

По мере того как энергия входила в костный мозг, Линь Мин мог слышать 'чи-чи-чи' звуки, исходящие из его костей. Это была энергия горения его костного мозга, которая медленно

совершенствовала его и изменяла саму его природу. Это было похоже на то, когда кузнец должен был обжарить деревянное древко копья в массивном чане с маслом, чтобы вызвать уничтожение всех примесей внутри. Эта боль была глубоко в его костях и невероятно мучительной.

Лоб Линь Мина обливался потом. Но по сравнению с последним разом, когда он проглотил Кристалл Дьявольского Сердца, он был в гораздо лучшем состоянии. В первый раз почти вся его крови была осушена, образуя кровавый панцирь, которая закрывал его тело. Но на этот раз были только боль и пот.

В поте были следы тусклых серых веществ, но только небольшое количество. Это были примеси внутри тела Линь Мина. После того как он прошел несколько попыток омывания своего костного мозга и мышц это, и был результат. Хотя телесная чистота Линь Мина не могла сравниться с кем-то вроде Му Цяньюй, он также не имел много примесей.

Время шло медленно. Наконец, прошло целых два часа, и Линь Мин проглотил последнюю энергию. Он открыл рот, и его вырвало черной кровью.

Рвота не прекращалась. Линь Мина рвало кровью, пока вся земля не была ей покрыта. Это было довольно пугающим. Наконец, все это закончилось, и Линь Мин вытер рот. Он посмотрел на себя и обнаружил, что кровь в его кровеносных сосудах была чрезвычайно ярко-красной и плотной как ртуть.

Костный мозг и кровь были неразрывно связаны между собой. Костный мозг производит кровь, а кровь его омолаживает. Для того чтобы закалить свой костный мозг, необходимо создать новую кровь.

После того как Линь Мин съел половину Кристалла Дьявольского Сердца, золотой цвет его костного мозга стал намного богаче, чем раньше; он пришел ближе к завершению закалки костного мозга еще на 5% или около того.

Половина Кристалла Дьявольского Сердца дала 5%, а целый мог бы дать почти 10%. Теперь Закалка Костного мозга Линь Мина составляет около 25% от полной. Несмотря на то, что будущая лекарственная эффективность этих таблеток будет ослабевать, как только Линь Мин закончит поглощать восемь Кристаллов Дьявольского Сердца, он подсчитал, что он должен завершить Закалку Костного мозга примерно на 60 или 70%.

Закалка Костного мозга была великой границей. Завершение её было гораздо труднее, чем Линь Мин предполагал ранее. Он не знал, насколько силен он будет после завершения Закалки Костного мозга.

Пока Линь Мин сидел в медитации в течение получаса, его желудок начал рычать от голода.

Перед тем как Линь Мин вошел в Мистическую Область Божественного Феникса, он заполнил свое пространственное кольцо всеми видами пищи. Когда он достал вяленое мясо и сухой паек, он услышал слабый звук в пещере, как будто рядом была вода.

Линь Мин убрал сухой паек и начал пошел в пещеру. Когда он прошел несколько сотен футов, то увидел, что в пещере действительно была подземная река.

Речная вода была несравненно чистой и красивой. Тем не менее, Линь Мин чувствовал, что там было что-то не то. Когда он протянул руку, чтобы зачерпнуть воды, он вдруг втянул холодный воздух. Вода реки была очень тяжелой. По крайней мере, не легче, чем ртуть. Кроме того,

температура воды была ужасающе высокой; в несколько раз выше кипения.

Когда Линь Мин прикоснулся к воде, он обнаружил, что за это время большое количество истинной сущности, которая защищала его тело, растаяло.

"Что это за река!?"

Цвет лица Линь Мина был не слишком хорош. Все, что он находил в этой Мистической Области Божественного Феникса, было странным и опасным.

"Мм? Что это?"

Линь Мин обнаружил, что в реке были существа. Эти существа выглядели как гигантские крабы, и все их тело было покрыто красной костистой броней, когда они скрывались под водой. Они смотрели на него широко раскрытыми глазами.

Две клешни были длиной более двух футов!

"Если она может выжить в этом месте, то это не миролюбивое животное". Температура была в несколько раз выше температуры кипения, но эти крабы все еще смогли выжить здесь. Даже Линь Мин не был бы в состоянии сделать это. Он может находиться под водой в течение длительного времени, но ему в конечном итоге придется выбраться после того, как его истинная сущность будет истощена. Но эти крабы считали эту реку своим домом и просто не боялись высоких температур.

Гигантский краб в четыре или пять футов высотой вдруг встал. Он размахивал своими клешнями длиной в фут, когда он пытался схватить Линь Мина, будто он хотел перерезать его напополам в районе талии.

"Он принимает меня за добычу?"

Линь Мин ухмыльнулся. Он активировал Кулак, Разрывающий Тело, Сокрушающий Кости; лазурная истинная сущность изверглась!

Удар!

Краба отлетел назад. Остановился, вскочил и побежал прочь.

"Он не умер?"

Линь Мин был в шоке. Этот удар был в состоянии убить мастера на позднем этапе области Хоутянь (Послезавтра). Но этот большой краб выстоял!

Слишком крепкий!

Вскоре семь или восемь гигантских крабов собралось в реке. Линь Мин был ошеломлен на мгновение, а потом понял, что тот краб вернулся, чтобы собрать своих приятелей.

Эти крабы были повелителями реки. Они никогда не несли потерь. Теперь они поклялись, устранить Линь Мина!

Пу! Пу!

Семь или восемь гигантских крабов выбежали из реки вместе, бросаясь к Линь Мину, чтобы

убить!

На этот раз он больше не сдерживался. Он вынул Копье Фиолетовой Кометы и влил в него Божественную Дьявольскую Душу Грома. Сила грома взорвалась и с размахом копья вся испулась в лучезарном фиолетовом свете.

Кача!

Семь или восемь молний с громом пали с неба, каждая из них поразила гигантского краба. Все крабы были мгновенно убиты Линь Мином.

Когда он посмотрел на гигантских крабов на земле, он вдруг вспомнил что-то. Дух Дворца сказал, что эта пещера была резиденцией тех, кто участвует в испытании общего уровня; была эта пища и вода, которые были оставлены?

Линь Мин колебался мгновение, а затем подошел к гигантскому крабу. Он схватил его, а затем использовал много усилий, чтобы разбить его оболочку толщиной с ладонь. Внутри было нежное красное и белое мясо. Он добыл большой кусок и начал жарить его на огне.

Линь Мин уже привык носить с собой соли и другие приправы. Он небрежно посыпал их на мясо краба, и аппетитный аромат не заставил себя долго ждать.

Линь Мин откусил. Мясо этого странного гигантского краба был чрезвычайно пикантным и нежным.

Линь Мин никуда не торопился. После того как он определил, что не было никаких побочных эффектов, он плотно покушал.

Мясо этого странного гигантского краба был очень устойчиво к высокой температуре. Как бы он ни жарил его, оно не обугливалось. Когда он попробовал его, его аромат был очень аппетитным, и даже лучше, чем у блюд в известных ресторанах.

"Вкусно".

Даже Линь Мин, знаток, который был относительно разборчив в еде, не мог не похвалить это странное мясо краба.

"Мм? Мясо краба в моем животе, кажется, питает истинную сущность моего тела?" Линь Мин был удивлен, обнаружив это. По мере того как мясо краба входило в его желудок, начало вытекать и рассеиваться приятное тепло. Это было чрезвычайно комфортное ощущение. Он чувствовал, что истинная сущность с атрибутом огня в его теле медленно укрепляется.

Улучшение от этого мяса краба было гораздо меньше, чем от таблеток, но оно абсолютно точно выигрывало с точки зрения чистоты. В нем не было примесей и токсинов.

Это было эквивалентно духовным овощам и зернам. Тем не менее, последствия были, по крайней мере, в 100 раз больше, чем от духовных продуктов, найденных в пределах Острова Божественного Феникса!

Линь Мин был в шоке. Это было то, что ели участники испытания общего уровня Клана Древнего Феникса?

Клан Древнего Феникса. Линь Мину нужно было только услышать это имя, чтобы примерно

догадаться, что они будут иметь родословную Бога Зверей; было трудно себе представить, насколько грозным был их талант. Кроме того, они изучали методы и навыки Клана Древнего Феникса, они имели тренировочные площадки как испытания Мистической Области Божественного Феникса, а также всевозможные удивительные лекарства и продукты питания.

Как мог их талант не быть выдающимся?

Было неудивительно, что самый слабый и самый простой талант уровня короля их Клана Древнего Феникса может также завершить испытание общего уровня в течение года.

"Может быть ... только те, кто на уровне короля являются истинными членами Клана Древнего Феникса. И так называемый общий уровень только для подчиненных Клана Древнего Феникса!

Когда Линь Мин понял это, изначальное довольство в его сердце исчезло.

Дорога, по которой он шел, по-прежнему была долгой!

Тем не менее, чем больше она была похожа на это, тем больше она вызвала дух соперничества в сердце Линь Мина. Если бы он уже стоял на вершине всех гениев 3000 бесконечных вселенных, то без цели преследовать он будет чувствовать себя опустошенным и скупающим.

Но теперь, похоже, все будет по-другому.

После того как Линь Мин съел гигантскую порцию мяса краба, он выпил воды из реки. Речная вода также имела аналогичные последствия, что и мясо краба; она была в состоянии увлажнить и очистить истинную сущность внутри тела.

"Даже вода имеет этот эффект. К тому же, истинная сущность с атрибутом огня здесь гораздо богаче, чем снаружи. Если я хочу практиковать реальные боевые действия, гигантская битва ждет меня снаружи. Это действительно прекрасное место для практики!

В Мистической Области Божественного Феникса, если кто-то хотел бы сражаться, то снаружи были бесчисленные противники. Если кто-то хотел культивировать, там была чрезвычайно богатая истинная сущность с атрибутом огня; даже еда или питье увеличивали силу. Где можно было бы культивировать быстрее, чем здесь?

После того как Линь Мин напился, он почувствовал, что мясо краба и вода превращаются в тепло в его теле и суетятся. Его тело омывалось бешеными энергиями. Если он не выпустит эту энергию в ближайшее время, он будет чувствовать себя нездоровым некоторое время. Линь Мин не мог ждать, чтобы выйти и побороться!

Он вынул копье из своего пространственного кольца и начал свою технику движения, вылетая из пещеры. За пределами пещеры несколько сотен каменных марионеток уже собралось на равнинах. Но на этот раз пламенные каменные марионетки были в большинстве. Они были намного сильнее, чем обычные марионетки.

Когда он увидел это огромное количество каменных марионеток, боевой дух Линь Мина вознесся до небес. Он шагнул вперед, его тело рвануло как стрела из лука, создавая идеальную дугу, когда он приземлился посреди группы марионеток.

Каменные куклы взревели, и столбы пламени рванули в направлении Линь Мина. Он слегка улыбнулся и мгновенно активировал Золотую Птицу Рух, Разрушающую Пустоту. Он был как ласточка в шторм, как танцы в многолюдном пламени, как нить, которая шла через иглу!

Ху Ху Ху!

Все столбы огня прошли мимо Линь Мина. Расстояние 1000 футов было преодолено в мгновение ока. Когда Линь Мин оказался перед первым пламенем марионетки, копьё двинулось резко вниз!

Взрыв!

С громким взрывом пламенная марионетка была разделена на части копьём Линь Мина!

Пока сила текла через все его тело, Линь Мин мог слышать, как его кости выскакивают и щелкают; это было неоценимо комфортное ощущение, ему захотелось стонать и кричать!

Борьба!

После закаливания его костного мозга и огромного количества мяса краба Линь Мин чувствовал, как энергия бурлит по всему телу. Если бы он не выразил эту энергию, то он не чувствовал бы себя комфортно.

Пэн!! Пэн! Пэн!

Выпад копьём. Дуги молнии вылетели во все стороны, сверкая пламенем, рвануло в небо, и лазурный свет разрезал пустоту. Там, где шло Копьё Фиолетовой Кометы, летел щебень!

Глава 405 - Война начинается

"Отлично!"

"Отлично сработано!"

"Еще раз!"

Чем больше Линь Мин боролся, тем возбужденнее он становился, и тем больше распылялся его боевой дух. Раны на его теле продолжали расти, но, сколько крови бы ни выходило, он как будто ничего не чувствовал вообще.

Пока Линь Мин уничтожал марионетки, все его тело было скользким от крови, и его истинная сущность была разряжена.

Когда он лежал ничком на земле, боль приходила от всего его тела, Линь Мин чувствовал приятное удовлетворение в своем сердце.

Были и те, кто был рожден для битвы; Линь Мин был, несомненно, таким человеком.

Каждый день культивировал Запретную Божественную Хронику Алой Птицы, а также Хаотические Силы Боевых Меридианов. Он ел, пил и создавал истинную сущность в своем теле с пищей, которую он ел. Когда ему нужно было практиковать, он выходил на улицу на поле боя. В таких делах время прошло быстро.

Линь Мин культивировал без заботы о времени. Но, пока он продолжал прогрессировать в испытании на общем уровне, во внешнем мире на самом деле произошли огромные изменения.

Война между Островом Божественного Феникса и Дьявольским Регионом Южного Моря, наконец, разразилась!

Несмотря на то, что Дьявольский Регион Южного Моря был сектой пятого класса, их сила была на самом низком уровне среди сект пятого класса. Что касается Острова Божественного Феникса, то они были на самом пике всех сект четвертого класса. Таким образом, разрыв в силе между двумя сторонами был не слишком велик. Кроме того, Остров Божественного Феникса также получили помощь 19 сект третьего класса из Региона Божественного Феникса, а также поддержку со стороны союза с Регионом Пяти Элементов. Выйдет ли Дьявольский Регион Южного Моря победителем было ещё неопределенно.

Обе стороны имели свои собственные сомнения и вопросы для урегулирования. Война изначально застопорилась на длительное время, но из-за полного разорения Лэй Мубаи он стал взрывателем, который побудил начало войны!

Когда началась война, она сначала вращалась вокруг нескольких месторождений истинной сущности, которые были расположены в Южном море. Позже обе стороны начали полную крупномасштабную войну. Основную силу войск, естественно, представляли собой мастера Сяньтянь (Врожденной стадии) и Хоутянь (Послезавтра).

Мастера Возобновляемого ядра редко сражались. Даже если они и делали это, то противник мог выглядеть жалким, но по-прежнему полным энергией. На самом деле, это была несравненно трудной задачей - убить врага. Когда дело доходило до мастера на уровне мастера Возобновляемого ядра, победить его было легко, но полностью ликвидировать - совсем другое дело.

Война продолжалась в течение целых двух с половиной месяцев ни один из мастеров Возобновляемого ядра не умер. Те, кто умирал, были в основном мастерами на Ступени Сокращения Пульса и в области Хоутянь (Послезавтра), а также большое количество мастеров Сяньтянь (Врожденной стадии).

Война была катастрофой, которая привела к бедствию по всей земле. Но для гениев это был отличный шанс. С древних времен в эпохах, в которых Верховные Старейшины и другие персонажи, которые возникали внутри Континента Разлива Небес, всегда были периоды, в которых во всю полыхало пламя войны.

Если молодые и цветущие гении никогда не испытывали и не закаляли себя, идя через истинные ужасы войны, они никогда не вырастали. Таким образом, независимо от того, был ли это Дьявольский Регион Южного Моря или Остров Божественного Феникса, они направят своих основных учеников в бой. Му Диньшань, Му Сяоцин и другие уже были в бой много раз. Даже Му Цяньйю боролась. Конечно, каждый раз, когда она делала это, её сопровождал мастер Возобновляемого ядра, который обеспечивал её безопасность.

.....

В Южном море, на острове в нескольких сотнях тысяч миль от Острова Божественного Феникса, Му Цяньйю стояла на страже на пляже, глядя на бескрайнее море. Ее глаза были полны печали.

Небо было пасмурным, и из-за морского бриза шелковистые волосы Му Цяньйю танцевали в воздухе. Казалось, как будто дождь мог начаться в любой момент.

В течение последних трех месяцев Му Цяньйю была в печальном настроении. О Линь Мине до сих пор не было ни одного сообщения или новости, и даже вера Му Цяньйю начала колебаться с течением времени.

В эти дни, когда она осталась одна, она не могла не вспоминать, когда она была у основания Громовой Горы, и весь ее опыт там с Линь Мином.

Прошло уже больше года. Тем не менее, она могла ясно вспомнить все, как, если бы это было вчера.

Она не ожидала, что все случится так. Она как будто жила во сне ...

"Кузина Цяньюй, о чем ты думаешь?" - нежный голос спросил Му Цяньюй. Хозяином голоса был очень красивый человек, который держал длинный меч в руке. Он был дальним родственником Му Цяньюй, Му Циншу, самый выдающийся внук Третьего Старейшины фракции Алой Птицы. Ему было 32 года, и он сделал полшага в область Возобновляемого ядра.

У него были удивительный талант и великолепное происхождение. На Острове Божественного Феникса Му Циншу был почти неприступным человеком, которого жаждали многие красивые ученицы. Не говоря уже о 20-30-летних женщинах, но даже младшие считали Му Циншу любовником своей мечты.

Му Цяньюй не удосужилась повернуть голову. Эти последние несколько месяцев, когда она ходила в бой, она всегда была с Му Циншу. Даже тогда, когда они жили в своих небольших домах, они были соседями.

Все это, очевидно, было организовано кем-то.

Му Цяньюй знала более или менее точно, что это были действия Третьего Старейшины. С раннего возраста Третий Старейшина поднимал вопросы брака и взаимодействия с Му Циншу к Му Юйхуань. В то время это было отвергнуто Му Юйхуань.

Для Острова Божественного Феникса будущий брак Му Цяньюй был очень важным вопросом. Му Цяньюй была Священнослужителем Острова Божественного Феникса. Не нужно обсуждать ее высокий статус, нрав или внушающую благоговение красоту, просто нужно знать, что родословная Алой Птицы в ее теле была не меньше, чем у основателя Острова Божественного Феникса. Если бы можно было жениться на Му Цяньюй, то также можно было бы получить энергию Изначального Инь, которая пришла бы от того, что кто-то взял бы ее девственность. Таким образом, можно было бы также получить очень чистую родословную Священного Зверя.

Кто не желал чего-то настолько замечательного?

Если Му Цяньюй и должна была выйти замуж, то Третий Старейшина считал, что его внук Му Циншу был единственным во всем Острове Божественного Феникса, кто был пригоден и квалифицирован, чтобы соответствовать Му Цяньюй. Тем не менее, Му Юйхуань также смотрела на Му Циншу с пренебрежением. Му Циншу был в порядке, но он был только на уровне Му Диньшаня. Он даже не был Святым талантом; как он мог бы быть достойным Му Цяньюй?

Но три месяца назад Му Юйхуань отдала всю сущность крови Алой Птицы Линь Мину, даже без мысли, что Му Цяньюй могла бы вступить в брак с Линь Мином в будущем. Тем не менее, будущее было трудно предсказать. После того как Линь Мин вошел в Мистическую Область Божественного Феникса, он не вернулся. И таким образом, все надежды и мечты Му Юйхуань ушли в небытие. В это время некоторые из Великих Старейшин объединились вместе, чтобы напасть на нее!

У Му Юйхуань не было выбора, кроме как начать думать о потенциальных союзниках, чтобы

укрепить свои позиции в своей фракции. И Третий Старейшина был хорошим кандидатом, чтобы сделать это.

Но если она хочет переманить Третьего Старейшину на свою сторону, то цена, которую она должна была заплатить, была очевидна.

Му Юйхуань не хотел использовать будущий брак Му Цяньюй в качестве обмена. Но, чем больше она думала об этом, тем ей все больше, казалось, что кроме Му Циншу, во всем Острове Божественного Феникса никого не было, кто имел бы квалификацию, чтобы вступить в брак Му Цяньюй. Если Му Цяньюй должна была выйти замуж в будущем, то она могла бы выйти замуж только за Му Циншу.

Когда Му Юйхуань поняла это, она также молчаливо уступила желаниям Третьего Старейшины и заключила некоторые договоренности. Таким образом, Му Цяньюй и Му Циншу всегда выходили сражаться вместе.

Му Цяньюй была хорошо осведомлена обо всем.

"Кузина Цяньюй, кажется, дождь собирается. Как насчет возвращения в наши жилища? "

"Пожалуйста, не беспокойтесь обо мне, Старший Брат. Пожалуйста, возвращайтесь. "Голос Му Цяньюй был безразличным, в ее словах был странный намек на железную волю.

Му Циншу дважды рассмеялся, а затем покачал головой говоря: "Кузина Цяньюй хочет промокнуть под дождем? Ха-ха, для мастера военного дела дождь не проблема. Тогда я буду сопровождать кузину Цяньюй под этим дождем. Это можно рассматривать как акт элегантности".

Му Цяньюй была несколько озадачена. Так как он уже сказал об этом, ей нечего было сказать. Она стояла молча.

"Кузина Цяньюй, вы беспокоитесь о войне Южного моря?" После периода тяжелой тишины Му Циншу попытался завязать разговор.

"Нет, я просто в плохом настроении". Му Цяньюй покачала головой, не желая говорить больше.

"Это ..." Му Циншу неохотно улыбнулся, но уголки его губ дернулись еще несколько раз. Он не был идиотом и четко знал, почему настроение Му Цяньюй было таким.

С тех пор как Третий Старейшина говорил о брачных делах Му Циншу, Му Циншу уже начал рассматривать Му Цяньюй как свою невесту. И как же человек может терпеть, что его собственная невеста постоянно в мыслях с другим человеком, даже если этот человек уже был мертв?

Начался сильный дождь. Но Му Цяньюй не волновалась о дожде. Каждая капля, что прикасалась к ней, мгновенно испарялась из-за истинной сущности с атрибутом огня.

"Старший Брат может остаться здесь, я вернусь".

Когда Му Цяньюй закончила говорить, она пристально посмотрела на тени дождя над бесконечно обширными водами. Она вздохнула про себя, а затем повернулась и пошла прочь.

Му Циншу также не было больше интереса следовать за ней. Он стоял под сильным дождем в

одинокую, его лицо исказилось. Его изначально красивый внешний вид был обезображен.

"Он уже мертв, но он все еще может заставить вас так беспокоиться?" Му Циншу не чувствовал себя счастливым. "У вас нет выбора в вопросе вашего будущего брака. Рано или поздно вы выйдете за меня. Если вы сможете любить меня от всей души и заботиться обо мне хорошо, то я буду также хорошим для вас и сделаю то же самое. Но если ваше сердце наполнено другими людьми, даже после нашей великой свадьбы, то не вините меня за то, что я буду бессердечен в будущем ».

Прошло время, день за днем. Четыре месяца ... пять месяцев ... полгода ...

Остров Божественного Феникса до сих пор не объявил о смерти Линь Мина. Но известие о его смерти все равно медленно распространилось. Седьмая Главная Долина была союзником Острова Божественного Феникса, и также участвовала в войне с Дьявольским Регионом Южного Моря. Для гениев Седьмой Главной Долины, это также была хорошая возможность отточить свои силы. Их ученики связались с учениками Острова Божественного Феникса, и, таким образом, они узнали, что Линь Мин умер.

В начале они предположили, что это слух. Но позже, они смогли подтвердить эту информацию постепенно.

Ученики Седьмой Главной Долины были в шоке. Большинство из них были свидетелями всего процесса восхождения Линь Мина к чемпионству на Военном Собрании Главной Фракции. Этот Линь Мин, который был переполнен талантом, на самом деле упал с небес?

Это было просто невероятно!

"Невообразимо, действительно невообразимо!" На небольшом острове в Южном море фехтовальщик в синем держал кувшин вина, он сидел на берегу, его меч был в земле перед ним.

Этот фехтовальщик был топ-талантом, который величественно проиграл Линь Мину во время Военного Собрания Главной Фракции, Цзян Баюнем. В то время сила Цзян Баюня была не намного хуже, чем сила Линь Мина. Таким образом, с тех пор Цзян Баюнь всегда чувствовал привязанность и дружественное чувство к Линь Мину.

"Я хотел взять вас в качестве цели по жизни, в надежде гоняться за вашей тенью. Я не думал, что даже небеса были столь завистливы, что вы на самом деле пали в Мистической Области Божественного Феникса! То, что я потерял все шансы побороться с вами в будущем, есть большое сожаление моей жизни!" Цзян Баюнь глубоко вздохнул и вылил кувшин вина на пляже.

"Мой меч - ваш памятник, и песок - ваша насыпь. Это вино мой прощальный подарок для вас. В жизни вы были героическим человеком, и в смерти, возможно, вы будете выдающимся призраком! "

Конечно, были в Седьмой Главной Долине и те, кто был от души рад известию о смерти Линь Мина. И среди них наибольшую радость чувствовал Оуян Боян!

Год назад племянник Оуяна Бояна Оуян Дихуа умер от рук Линь Мина. Но, из-за уникального статуса Линь Мина, он не мог ничего сделать против него.

Конечно, в обратном порядке Линь Мин, конечно, тоже не мог ничего делать против Оуяна

Бояна. Еультивирование Оуяна Бояна уже достигло пика раннего этапа области Сяньтянь (Врожденной стадии), и он был близок к достижению среднего этапа Сяньтянь (Врожденной стадии). В качестве одного из Старейшин Седьмой Главной Долины было много сложных сил, поддерживающих его. У Линь Мина не было никаких доказательств того, что Оуян Боян пытался убить его, но даже если бы и были, было бы очень трудно расправиться с ним.

Лин Мин мог только избегать Оуяна Бояна. Он даже доверил Цинь Цзые вопрос организации безопасности своих родителей в страхе возмездия Оуян Бояна.

Семена ненависти уже были посажены в сердце Оуяна Бояна. Но после того как Линь Мин отправился на остров Божественного Феникса, Оуян Боян мог только безнадежно мечтать о мести. Он не думал, что сегодня он получит хорошие новости о Линь Мине!

"Хахахахаха! Великие небеса праведны! Этот мальчик умер!" В высокой мансарде Оуян Боян рассмеялся. "К сожалению, я не смог лично убить тебя и разрешить ненависть в моем сердце!"

Оуян Боян сжал кулаки, и вдруг, показалось, что-то придумал. Углы его рта изогнулись в дьявольской ухмылке. "Дай-ка подумать об этом, подружка этого мальчика Цинь Синсюань также в моей Седьмой Главной Долине ... хорошо. Так как я не могу убить тебя сам, я изолью всю свою злость на твою любовницу. Маленькая девочка, не обессудь. Если ты и хочешь кого-то винить, то вини Линь Мина!

Глава 406 – Приказ о переводе

Когда Линь Мин был жив, Оуян Боян не посмел бы выступить против Цинь Синсюань. Но теперь, когда Линь Мин умер, ему не нужно было больше скрываться. Он только боялся, что Остров Божественного Феникса был бы не равнодушен к вопросам Линь Мина.

Но, когда Оуян Боян подумал об одном человеке, он нахмурился. "Это Цинь Цзыя, из-за его отношений с Линь Мином, он смог получить пилюлю Открытия Небес и на самом деле прорвался в область Сяньтянь (Врожденной стадии), став Старейшиной! Эти идиотские ученики Фракции Цитры заботятся о таких скучных вещах, как милость, дружба и милосердие. Если я захочу разобраться с Цинь Синсюань, то он, скорее всего, попытается вмешаться! "

При идеальном раскладе Оуян Боян заманил бы Цинь Синсюань в ловушку, а затем захватил бы ее, в результате чего в своей Фракции Акации он мог бы культивировать свою Силу Божественной Акации с ней. После того как он бы высушил ее энергию Инь, он убил бы её. Это было бы лучший способ выразить свой гнев. Но Цинь Синсюань была официальным учеником Седьмой Главной Долины, и Цинь Цзыя защищал ее. Если он хотел спокойно сделать это, то шансы на успех были низкими.

"Гм, так как рядом есть раздражающий парень, я дам вам пожить еще нескольких дней. Если я сделаю что-нибудь сейчас, то это будет слишком очевидно. Сначала, я подожду некоторое время и найду возможность отправить Цинь Синсюань на верную смерть в битве и убью ее с помощью кого-то другого. Хехе, это тоже хорошо. Если бы она умерла от этих культиваторов Дьявольского Региона Южного Моря, это было бы еще веселее! "

Думая об этом, Оуян Бояна становилась все более злобным.

.....

"Умри!"

Линь Мин рвался вперед с Золотой Птицей Рух, Разрушающей Пустоту, и Копьем Фиолетовой Кометы в руке яростно сделал выпад, разбив каменную марионетку на куски.

Но в то же время, четыре или пять более крупных марионеток окружили его.

"Я не могу удержаться!"

Линь Мин стиснул зубы и решительно открыл Силу Еретического Бога!

Его аура полностью изверглась. Сила Линь Мина мгновенно поднялась на новый уровень.

"Уничтожение Громом и Огнем!"

Взрыв!

Сильный взрыв уничтожил все марионетки, которые окружили его, мгновенно разорвав их на куски. Линь Мин использовал взрывную силу ударной волны и отскочил назад, вылетев как стрела из группы марионеток и возвращаясь в пещеру.

"Я был на волоске!"

Линь Мин издал долгий вздох облегчения. Вероятность смерти в ходе этого испытания общего уровня была очень высока. Если получить здесь ранение, а затем оказаться в окружении марионеток, смерть может произойти в любой момент.

Линь Мин постоянно использовал Силу Еретического Бога и Уничтожение Громом и Огнем как свои последние карты. Если он не мог больше оставаться на поле боя, он использовал Уничтожение Громом и Огнем, убивая все марионетки вокруг себя, чтобы он мог убежать.

"Закалка Костного мозга составляет около 40% от полной, и моя истинная сущность уже заполнена до предела Ступени Сокращения Пульса. Если я смогу пройти немного дальше, я смогу прорваться к области Хоутянь (Послезавтра)! "

В настоящее время, истинная сущность Линь Мина уже заполнила его меридианы до предела, и истинная сущность собралась в его дантяне. До тех пор, как он мог соединить эти два, он сможет по-настоящему сделать шаг в области Хоутянь (Послезавтра). Но Линь Мин думал позволить переполнение своих меридианов, так, чтобы он спонтанно прорвался бы к области Хоутянь (Послезавтра). Если бы он сделал это таким образом, то его основа стал бы еще более стабильным.

Пока Линь Мин медитировал, он вынул запечатанное Пламя Упавшей Звезды из его пространственного кольца.

Он снял печать. Появилось Пламя Упавшей Звезды. Оно приняло форму маленького леопарда и яростно боролось против своих пут.

"Твоя очередь!"

Линь Мин прижал Пламя Упавшей Звезды к своей груди.

Огромная энергия, которая содержалась в земной Сущности Пламени среднего класса, вырвалась. Массивное количество энергии ворвалось в его меридианы, зверски конфликтуя с собственной истинной сущностью Линь Мина!

Под этим сотрясающим всплеском энергии энергия в даньтяне и меридианах Линь Мина также получила тяжелое потрясение. По мере того как энергия Пламени Упавшей Звезды начала постепенно ассимилировать в его истинной сущности, по прошествии некоторого времени Линь Мин смог слышать звук потрескивания; истинная сущность в его даньтяне и меридианах соединилась!

"Мм? Область Хоутянь (Послезавтра)! "

Линь Мин заставил себя улыбнуться. Он не думал, что прорвется к области Хоутянь (Послезавтра) в этот критический период, но это было хорошо. При поддержке его даньтяня было бы еще проще поглотить Пламя Упавшей Звезды. В противном случае с нынешней силой Линь Мина поглощение земной Сущности Пламени среднего класса было бы нелегким делом.

.....

Три месяца спустя великолепный Восточный дворец Короля Королевство Удачи приветствовал своего нового хозяина.

"Хахахахаха, я никогда не думал, что благодаря извилистым дорожкам жизни, я буду последним, кто посмеется!" Десятый Принц Ян Чжэнь погладил трон Восточного Дворца, его пальцы дрожали от волнения.

"Это все мое, как и должно быть. Третий Брат, все опасения, что я чувствовал в этом году, я должен вернуть их обратно вам! Я дам вам знать, каково это, когда все, что вы имеете под контролем других, при этом постоянно бояться, что голова с ваших плеч может упасть в любой момент! "

На лице Ян Чжэнь мелькнул полный экстаз завершенной мести.

В этот момент позади него раздался холодный голос: "Ян Чжэнь, не забывайте, кто он, кто поддерживает вас, чтобы стать новым Кронпринцем Небесного Королевства Удачи".

Тело Ян Чжэня дрогнуло, и все властное высокомерие, проявленное ранее, немедленно исчезло. "Мастер Военного Дома, пожалуйста, будьте уверены. Этот маленький принц никогда не забудет вашей доброты. Позже этот маленький принц будет следовать всем указаниям господина Оуяна".

"Мм! Помните это хорошенько. До тех пор пока вы будете подчиняться, вам будут гарантированы столетия правления!" Тот, кто говорил с Ян Чжэнем, был в плаще. Этот человек был новым Мастером Военного Дома Небесного Королевства Удачи. После того как Цинь Цзыя прорвался к области Сяньтянь (Врожденной стадии), он вернулся к своей секте Старейшиной. Таким образом, позиция Мастера Военного Дома Небесного Королевства Удачи, естественно, опустела. Этот человек был новым кандидатом, который был выбран Оуяном Бояном.

Это был ученик, которого Оуян Боян получил давно. Его культивирование было в полушаге от Сяньтянь (Врожденной стадии), но, как мастер в полушаге от области Сяньтянь (Врожденной стадии) из секты, он был в состоянии полностью смести весь военный мир Небесного Королевства Удачи. Даже если Муи и все другие мастера Небесного Королевства Удачи собрались бы вместе, они не были бы ему равней!

"Мастер Военного Дома, для того чтобы избавиться от семьи Цинь, я должен рассчитывать на помощь Мастера Военного Дома.

Когда приходил новый император, он приводил своих собственных придворных и его подчиненных. Часто первый шаг в этом направлении был в избавлении от всех придворных прошедшей эпохи. Первая причина была в том, что это было демонстрацией силы, вторая причина в том, чтобы восстановить богатство и власть, и третья причина в том, чтобы укрепить свои собственные правила и устранить любую возможность восстания.

С древних времен мощные министры и чиновники никогда не имели приятный конец. Не говоря уже о славе Цинь Сяо. В Небесном Королевстве Удачи простые люди все знали его имя, но могли не знать имя императора.

В этой ситуации из-за Линь Мина Цинь Сяо поддерживал Кронпринца, поэтому Ян Чжэнь, терпел кого-то вроде Цинь Сяо.

"Я, естественно, помогу вам с избавлением от семьи Цинь", - безразлично сказал человек в плаще. Если бы он имел дело с семьей Цинь, то он также будет иметь возможность подобраться к Цинь Синсюань. Цинь Сяо, возможно, был военным богом Небесного Королевства Удачи, но в его глазах, он ничего не значил. Если он захочет забрать жизнь Цинь Сяо, никто в Военных Кварталах не мог бы остановить его!

После того как Ян Чжэнь получил уверения человека в плаще, он действительно захотел рассмеяться. «Линь Мин, Линь Мин, я не ожидал, что ваши действия помогли бы мне, в конце концов. Без вас Оуян Боян никогда не поддержал бы кого-то настолько незначительного, как и я, и я не смог бы убрать препятствие, известное как Цинь Сяо. Мне очень жаль Цинь Сяо. Цинь Сяо был блестящим и храбрым всю свою жизнь, но его семья произвела на свет такую катастрофу, как Цинь Синсюань!»

"В Зеленом Тутовом Городе есть ещё семья Линь. Но нет никакой необходимости спешить. После того как я сяду на троне, я медленно разберусь с ними!

.....

"Они хотят, чтобы я отправилась на поле боя?"

После того как Цинь Синсюань увидела Седьмое Главное Командование, она была ошеломлена на мгновение.

Эти последние месяцы Цинь Синсюань блуждала в темноте. Когда она услышала новость, что Линь Мин умер, она сначала не поверила, но у нее не было выбора, кроме как принять этот факт.

Она оставила Седьмой Главный Военный Дом сама и с помощью Цинь Цзыи ушла, чтобы увидеть родителей Линь Мина. Но она не сказала старикам новость.

Цинь Цзыя тоже не сказал. Эта старая пара до сих пор не знала, что их сын уже пал в Мистической Области Божественного Феникса.

Цинь Синсюань и Линь Му жили вместе в течение нескольких дней. Линь Му был очень счастлив и обеспокоен за неё, и даже сделал несколько завуалированных попыток поднять вопрос о заключении брака. В прошлом это вызвало бы у Цинь Синсюань тепло и радость, но теперь, это только заставило ее чувствовать себя грустной и угрюмой.

Два месяца назад она была отправлена на поле боя Южного моря. Она не сопротивлялась; она думала, что бой может быть в состоянии облегчить ее депрессию.

Затем она получила приказ, отправиться в открытое море на поле боя.

"Поле боя в открытом море..."

Цинь Синсюань печально улыбнулась. В течение почти целого года Альянс Острова Божественного Феникса и Дьявольского Региона Южного Моря периодически сражались, но ни одна из сторон не стремилась к битве не на жизнь, а на смерть. В противном случае эти две большие секты не могли позволить себе заплатить необходимую цену.

Тем не менее, поле боя в открытом море, которое было вокруг трех больших островов с месторождениями истинной сущности, было несравненно зверским с самого начала и до сих пор. Даже два мастера Возобновляемого ядра пали там!

Эти три больших острова были просто землей казни!

"Кто-то хочет, чтобы я умерла?" Глаза Цинь Синсюань вспыхнули, когда она посмотрела на мастера, который доставил приказ, не скрывая свой холодный тон. Несколько месяцев назад Цинь Синсюань узнала о кипящий ненависти, которую Оуян Боян испытывал к Линь Мину и Цинь Цзые. Цинь Цзыя предупредил ее, чтобы она была осторожной. Прошло два месяца в мире с тех пор, но теперь кто-то строил заговор против нее!

Человек, который доставил приказ, был учеником внутреннего двора Фракции Акации. Его культивирование было в середине области Хоутянь (Послезавтра), и его имя было Оу Сюн.

Оу Сюн нахмурился: "Цинь Синсюань, что вы пытаетесь сказать? На этот раз 20 учеников были посланы на поле боя в открытом море, не только вы. Это также стратегический план секты. Я надеюсь, что вы в полной мере осознаете серьезность ситуации!"

Осознаете серьезность ситуации?

Сердце Цинь Синсюань было полнено насмешек: "Могу ли я спросить, кто из Старейшин издал этот приказ?"

После того как Цинь Синсюань задала этот вопрос, Оу Сюн не выглядел счастливым. "Цинь Синсюань, вы ставите под сомнение подлинность этого приказа?"

Цинь Синсюань холодно сказала: "Я не сомневаюсь, что он подлинный. Все Старейшины имеют право издавать подобные приказы, но я не должна следовать указу каждого Старейшины".

Лицо Оу Сюн осунулось. "Человек, который издал этот приказ - заместитель командира Старейшина Лю. Есть ли у него квалификация, чтобы приказывать вам?"

Сердце Цинь Синсюань оборвалось. Старейшина Лю ... внутренние отношения в рамках Седьмой Главной Долины были сложными и загадочными. Оуян Боян имел очень широкую сеть связей. Если бы он хотел получить приказ, это было бы просто!

Когда Оу Сюн увидел цвет лица Цинь Синсюань, он слегка улыбнулся и использовал передачу звука истинной сущности, чтобы сказать: "Цинь Синсюань, я избавлю вас от болтовни. Да, у вас есть кто-то, кто поддерживает вас, но Цинь Цзыя - только Старейшина, который недавно был назначен; и вы ожидаете, что он сможет помочь вам. Да, это верно, я забыл сказать вам кое-что ещё. Еще через месяц новый император Королевства взойдет на его трон. Новый император по имени Ян Чжэнь или что-то подобное, и он также имеет поддержку нынешнего Мастера Военного Дома. Я слышал, что он уже взял под свой контроль вашу семью Цинь. Ваш

дед был помещен под домашний арест. Вы должны быть хорошей девочкой и следовать инструкциям, тогда ваша семья Цинь будет освобождена от военной власти, и ваш дедушка сможет умереть естественным путем и мирно от старости. В противном случае ему будет предъявлено обвинение в восстании, а затем ... Хе-хе, ну, вы знаете, последствия! "

Когда Цинь Синсюань услышала это, ее как будто поразила молния. Ее тело задрожало, и ее прекрасное лицо, которое было красным от гнева, теперь потеряло цвет.

"Вы ... подлая скотина!"

"Подлый? Вы действительно так наивны? "Оу Сюн осмотрел Цинь Синсюань с ног до головы, а затем пренебрежительно сказал: "Кем вы себя возомнили? Вы думаете, что все еще есть люди, которые могут поддержать вас? Если вы не хотите идти в открытое море на поле боя и умереть, то я могу предложить вам выход. Оденьтесь, так чтобы выглядеть красиво, а затем идите к Мистеру Оуяну и молитесь о пощаде. Ублажите его, позаботьтесь о нем, и затем, возможно, если мистер Оуян будет счастлив, он освободит вашу семью Цинь».

Глава 407 - Письмо с просьбой о спасении

Брови Цинь Синсюань взлетели вверх. Она стиснула зубы, ее грудь вздымалась, её кулаки были плотно сжаты, но она, в конце концов, не ударила его.

Она знала, что ее сила была хуже его, и ее влияние было также ниже. Что она могла сделать? Она могла только выдержать эту муку!

Оу Сюн посмотрел на Цинь Синсюань с жалостью и сказал: "Что вы думаете, что я оскорбил вас или что-то другое? Фракция Акации имеет много женщин-учеников, нам не хватает Цинь Синсюань! Так как вы решили жить так высокомерно, то готовьтесь к смерти!"

Оу Сюн ухмыльнулся, а затем вышел из зала.

Цинь Синсюань осталась одна. Ее руки дрожали. Если Оуян Боян хотел разобраться с её дедом, то это был бы слишком простой вопрос! Оуяну Бояну даже не нужно ничего делать! До тех пор, пока его ученик поддерживал Ян Чжэня и сфабриковал бы ложное обвинение в заговоре, то семья Цинь будет немедленно свергнута!

Единственной надеждой Цинь Синсюань был Цинь Цзыя. Она вздрогнула, когда достала передающий звук талисман из своего пространственного кольца и записала сообщение, а затем отправила его ...

.....

В нескольких сотнях миль Цинь Цзыя сидел на песчаном пляже. Он слегка поглаживал цитру, когда перед ним медленно вспыхнуло пламя.

Цинь Цзыя тяжело вздохнул. Он покачал головой, сказав: "Когда Линь Мин был жив, никто не смел обижать его или кого-либо, связанного с ним. Но теперь, когда Линь Мин умер, весь блеск и слава, которыми он обладал, потеряли всякий смысл ... Оуян Боян молчал эти последние несколько месяцев, так что я думал, что он ушел, но мне кажется, что он начнет мстить семье Линь Мина и друзьям. Я должен Линь Мину за его любезность, так что я не могу празднично стоять. Если бы я позволил этому случиться, то это противоречило бы моему Сердцу Цитры. К сожалению, я только новый Старейшина, и моя сила слаба, мои связи также ограничены. Если я хочу сопротивляться Оуян Бояну, это просто невозможно, если я не найду

помощи.

"Из тех, кто знал Линь Мина, самый сильный и тот, кто может помочь мне эффективнее всех, - это Му Цяньюй. Если бы она могла постоять за Цинь Синсюань, то она сможет гарантировать 100 лет безопасности для семьи Цинь и семьи Линь!"

Му Цяньюй была будущим лидером Острова Божественного Феникса. С помощью всего лишь нескольких слов, независимо от того, как бесстрашен и смел ни был бы Оуян Боян, он никогда бы не посмел причинить вред Цинь Синсюань, никогда снова!

Но вопрос был в том, поможет ли Му Цяньюй?

Цинь Цзыя никогда раньше не видел Му Цяньюй раньше, он только слышал, что она и Линь Мин были близкими друзьями. Что касается того, каким человеком она была, Цинь Цзыя был совершенно в неведении.

"Я не могу отказаться от надежды. Если Му Цяньюй не пожелает помочь, то я смогу по-прежнему поискать другие пути".

Цинь Цзыя написал письмо и послал его Му Цяньюй на Остров Божественного Феникса.

С момента начала войны в Южном море, Седьмая Главная Долина объединилась с Островом Божественного Феникса. Они общались друг с другом, и не только через звуковые передачи. Конечно, письма были гораздо более частыми. Потребление камней истинной сущности, посылая эти письма, было гораздо более эффективным.

На поле боя Южного моря Цинь Цзыя нашел массив передачи, доставляющий письма, которые содержала Седьмая Главная Долина, а затем активировал массив, чтобы отправить письмо.

Южное Море было чрезвычайно обширной землей. Острова, на которых были Цинь Цзыя и Му Цяньюй, были разделены почти полумиллионом миль. После нескольких проходов через массивы передачи потребовалось три дня, и письмо, наконец, достигло Му Цяньюй.

В месте приема был ученик, который был ответственным за получение письма и затем классифицировал их, таким образом, чтобы они могли быть подвергнуты дальнейшей обработке в других местах.

"Мм? Письмо к Ее Высочеству Цяньюй? Седьмая Главная Долина Старейшины Цинь Цзыя? Новый старейшина секты третьего класса хочет доставить письмо нашему Священнослужителю?"

Со статусом Му Цяньюй этот ученик не был квалифицирован, чтобы доставить письмо к ней.

"Правда, Линь Мин пришел из Седьмой Главной Долины..." Ученик имел неустойчивое выражение.

Для того чтобы ускорить вопрос о свадьбе Му Цяньюй и Му Циншу, Третий Старейшина устроил Му Цяньюй на этом острове. Естественно, что все здесь находилось под контролем Третьего Старейшины. Му Циншу был их хозяином, и любое дело сначала должно было быть доведено до него.

Почти все ученики на острове знали о нежных отношениях между Му Цяньюй, Му Циншу и Линь Мином. Кроме того, они знали, что настроение Му Циншу в эти последние несколько

дней было чрезвычайно плохим. Это письмо пришло из Седьмой Главной Долины, которая некогда была сектой Линь Мина. Была чрезвычайно необычная ситуация.

Рассуждая об этом, ученик послал талисман, передающий звук Му Циншу: "Старший Брат Му, Старейшина из Седьмой Главной Долины направил письмо Ее Высочеству Цяньюй".

После того как Му Циншу получил это звуковое сообщение, он нахмурился. Старейшина Седьмой Главной Долины ?" Он был, вероятно, связан с Линь Мином!

"Дайте мне письмо!" Настроение Му Циншу было просто ужасно в этот момент.

"Да".

Вскоре письмо было доставлено, и Му Циншу невежливо открыл его. Хотя письмо было запечатано, оно по-прежнему может быть распечатано незаметно. Если бы не было письма, которое было связано с Линь Мином, то он мог бы также передать его Му Цяньюй.

Как только Му Циншу открыл письмо, он прочитал его и сразу же разозлился. "Линь Мин!? Это действительно об этом проклятом парне. Несмотря на то, что он умер, его призрак до сих пор не дает мне покоя!"

"Мм ... это"

Му Циншу продолжал читать, но он больше не был зол. На самом деле, когда он читал, его злое выражение превратилось в счастливую улыбку. "Ха-ха, так вот оно что. Теперь, когда Линь Мин умер, все его враги ищут мести! Кто эта Цинь Синсюань? Из всего этого, я могу сказать, что, кажется, что она имела существенные отношения с Линь Мином! Интересно, интересно! В дальнейшем это даже может затронуть семью Линь. Если что-то такое веселое не произошло бы, то все действительно было бы слишком прискорбно".

Губы Му Циншу изогнулись в злой улыбке. Он предвосхищал эту пьесу, и в его глазах Цинь Синсюань была прекрасной актрисой.

"Неплохо. Несмотря на то, что у меня плохое настроение, вы пришли, чтобы сыграть для меня. Я надеюсь, что вы сможете действовать немного более трагично и реалистично, иначе это будет слишком скучно". Му Циншу вытянул пальцы и направил пламя. Письмо немедленно воспламенилось, а затем превратилось в пепел.

"Так как моя молодая кузина настолько занята, что я не должен ее беспокоить такими тривиальными вещами. Чтобы она не смутилась и не вспомнила этого парня, который преследует ее как призрак. Это было бы слишком неприятно. Ах, кузина моя, ой кузина моя, вы должны быть спокойны, моя дорогая жена, и предложить мне своё идеально красивое тело и энергию Изначальной Инь. Если вы позаботитесь обо мне всем своим сердцем и душой, то и я буду относиться к вам хорошо. Я заставлю вас почувствовать так много удовольствия, что вы умрете! Хахаха!"

Му Циншу улыбнулся самодовольно, а затем сдул весь пепел. Теперь, когда он, наконец, смог ь от Линь Мина, он был в несравненно хорошем настроении.

.....

Прошел еще месяц. С того времени, когда Линь Мин вошел в Мистическую Область Божественного Феникса, прошло целых 10 месяцев.

В этот день Кронпринц Ян Чжэнь официально вошел на трон!

Старый император Королевства был объявлен слишком больным и отправлен в задний дворец. Оригинальный Кронпринц Янь Лин был помещен под домашний арест в Город Небесной Удачи и не смог уйти.

Церемония восхождения на трон будет длиться в течение целых семи дней. Янь Лин сидел один в своем дворце,пил один. Всего в нескольких шагах от отеля были вооруженные охранники; Янь Лин даже не мог сделать полшага из своей комнаты.

Когда Янь Лин слышал громкие звуки рога церемонии вознесения, он горько улыбнулся. Он выпил немного вина, а затем пополнил еще один стакан и вылил его на землю.

"Брат Линь, кажется, что через несколько дней я последую за вами вплоть до желтых источников ..." - вздохнул Янь Лин. Теперь, когда Ян Чжэнь вошел на трон, он либо будет убит, либо помещен под домашний арест на всю жизнь. Независимо от того, что случилось с ним, ему было все равно. Но ведь такой несчастный конец ожидал его младшую сестру и мать ...

.....

После того как Цинь Цзя послал свое письмо, он начал считать дни. Он ждал и ждал, и когда прошло целых десять дней, не было никаких сообщений!

Цинь Цзя опасался, что из-за того, какой сложной и жестокой была война на поле боя, возможно, с письмом произошел несчастный случай. Таким образом, через 10 дней он послал второе письмо. Но и это письмо исчезло, как и раньше, как будто оно никогда не вернется.

Месяц прошел. Цинь Цзя, наконец, сдался. Десять дней назад Цинь Синсюань приняла приказ о переводе и теперь должна была отправиться на поле боя в открытом море. У нее не было выбора, кроме как сделать это. Жизнь ее семьи Цинь и всего ее народа находились в пределах досягаемости Ян Чжэня!

Для абсолютной власти сильного мастера военного дела, военная мощь смертного мира была лишь шуткой. Цинь Сяо, возможно, был героем Небесного Королевства Удачи, но перед Мастером Военного Дома Оуян Линем он был не более, чем агнцем на убой!

Цинь Цзя посмотрел на туманном море и испустил глубокий вздох. "Человеческая смерть подобна гашению лампы. Оба моих письма, кажется, были сброшены в море. Я боюсь, что Му Цяньюй не будет заботиться о семье умершего человека. Кроме того, Цинь Синсюань со своим статусом может быть не по душе Му Цяньюй..."

Цинь Цзя мог только с грустью улыбнуться. По правде говоря, он на самом деле думал, что его письмо просто не имеет квалификации, чтобы достичь рук Му Цяньюй. Но независимо от того, что произошло, не было никакой разницы для него. Конечным результатом было то, что письмо не было доставлено. Даже если Цинь Цзя лично отправился бы к Острову Божественного Феникса, было бы невозможно для кого-то его статуса увидеть Му Цяньюй. Это было все равно, будто простолюдин хотел бы встретить принцессу; просто не было шансов сделать это.

" Синсюань, теперь, когда все пришло к этому, все, что я могу сделать, это попытаться сохранить жизнь вашей семьи. Поле боя крайне опасно, но это не значит гарантированную смерть. Если вы сможете остаться в бою и продержаться до конца войны ... "

Цинь Цзя покачал головой, насмехаясь над собой. Если ему и стоило что-то винить, то он мог винить только свою силу и происхождение, которые были слишком слабыми. Он был только одним человеком, и в прошлом он также был одиноким музыкантом. Он нашел убежище в Седьмой Главной Долине и получил фамилию Цинь. Он не мог иметь дело с кем-то вроде Оуян Бояна, который был из Седьмой Главной Долины, а также имел поддержку со стороны семьи Оуян.

Ему было ясно, что если Цинь Синсюань была вынуждена оставаться в бою, с ее культивированием, которое только что прорвалось к Ступени Сокращения Пульса, это было весьма маловероятно, что она сможет дожить до конца войны.

.....

В Мистической Области Божественного Феникса, на бесконечных красных равнинах, страшный взрыв рванул в небо, казалось, что вся земля перевернулась. Костяной Дракон, который был малиновым, был превращен в пепел этим взрывом!

Благодаря сочетанию Божественной Дьявольской Души Грома и Пламени Упавшей Звезды, мощь Уничтожения Громом и Огнем была поразительной!

Линь Мин поддерживал себя на земле, опираясь на Копье Фиолетовой Кометы, грудь вздымалась, он задыхался. Теперь, когда он проделал весь путь сюда, его враги не были больше ограничены каменными марионетками. Были массовые скелеты, демоны, свирепые звери и даже этот гигантский Костяной Дракон, которого он уничтожил.

Оборонительная сила этого дракона была слишком удивительной. В длительной битве Линь Мин был вынужден использовать полное Уничтожение Громом и Огнем, чтобы уничтожить его, превращая его в пепел.

Несмотря на то, что культивирование Линь Мина достигло среднего этапа области Хоутянь (Послезавтра), полная сила Уничтожения Громом и Огнем до сих пор потребляла 50% от его истинной сущности!

"С усилением Сущности Пламени и класса Души Грома энергия, которая потребляется Уничтожением Громом и Огнем становится все более ужасающей. Мое культивирование уже на пике среднего этапа области Хоутянь (Послезавтра), и Закалка Костного мозга достигла 60%. Все, что осталось, это последний Кристалл Дьявольского Сердца! "

После прорыва к области Хоутянь (Послезавтра) из-за его прочной основы, культивирование Линь Мина росло как на дрожжах. Всего за полгода он ушел от раннего этапа области Хоутянь (Послезавтра) к пику среднего этапа области Хоутянь (Послезавтра). Он был всего лишь в шаг от достижения позднего этапа области Хоутянь (Послезавтра).

Линь Мин держал Кристалл Дьявольского Сердца в руке: "Когда я съем этот последний Кристалл Дьявольского Сердца, я почти достигну прорыва. Моя Закалка Костного мозга также достигнет 65%. Интересно только, какого рода эффекты будут".

Когда Линь Мин собирался съесть Кристалл Дьявольского Сердца, пространство перед ним вдруг исказилось.

"Мм? Дух Дворца? "

Линь Мин посмотрел на массу белого света перед ним. Дух, который был в глубоком сне с тех

пор, как началось испытание, наконец, вновь появился ...

Глава 408 - Выход

Пережив целых десять месяцев в Мистической Области Божественного Феникса, нынешний Линь Мин выглядел как бедняк. Он был в лохмотьях, почти полностью обнажен. Линь Мин первоначально принес несколько комплектов одежды в своем пространственном кольце. Когда его одежда была разорвана в бою, он менял её на новую. Вскоре все они были разорваны. Линь Мин просто оставил один относительно полный набор одежд для того времени, когда он покинет это место. Таким образом, именно поэтому на Линь Мин не было ничего, кроме некоторых тряпок.

Его волосы первоначально были длинными. Но теперь они были растрёпанными и грязными и выросли ещё больше, спускаясь ниже его талии.

Дух Дворца проплыл перед Линь Мином, как струйка призрачного огня, а затем сконденсировался в белое человеческое лицо. У него было несколько удивлённое выражение.

"Я прошел испытание?" - спросил Линь Мин Духа.

"Все, что остается перед вами, - это последнее испытание. Раньше я говорил, что, если вы будете все еще живы ко времени завершения пятого испытания, то вы получите награду, и я проснусь в то время".

Линь Мин был удивлен на мгновение, а потом вспомнил, что Дух говорил такие слова в самом начале. Тем не менее, он был в невероятно напряженной и сложной ситуации, когда убивал множество врагов. Из-за этого, он уже почти забыл эти слова.

"Пятое испытание. Я только закончил пятое испытание? "

"Да. Каждый этап испытания очень долгий. У вас есть только одно последнее испытание - шестое. Оно самое короткое, но и самое тяжёлое. Если вы сможете справиться с ним, то вы сможете уйти. А в это время ... Я дам вам кровь Древнего Феникса!" Дух пристально и торжественно посмотрел на Линь Мина. Если Линь Мин справится, то он будет первым человеком, который был не из королевской семьи, но кто завершил этот общий уровень в течение года!

Линь Мин был вне себя от радости. В конце концов, он увидел свет в конце туннеля!

Несмотря на то, что его сила быстро прогрессировала здесь каждый день, пройдя через бесконечные битвы и бесконечные испытания, все, что он чувствовал, было бесконечное одиночество. Линь Мин был просто марионеткой для убийств. Если продолжать в том же духе, то, несомненно, у него будут проблемы с его психическим состоянием.

"Теперь я дам вам награду за прохождение пятого испытания. Так как вы завершили его в течение 10 месяцев, вы можете получить самые высокие награды. Можете выбрать из сущности крови Алой Птицы, нефритового свитка с методом культивирования, а также чудо-лекарства с атрибутом огня. Из этих трех вы можете выбрать одно".

Сущности крови Алой Птицы, нефритового свитка с методом культивирования, а также чудо-лекарства с атрибутом огня!

Линь Мин первым ликвидировал сущность крови Алой Птицы, так как он хотел бороться за

кровь Древнего Феникса, а также потому что сущность крови Алой Птицы будет иметь лишь ограниченный эффект.

Затем он также отмел нефритовый свиток с методом культивирования. Линь Мин не испытывал недостатка в методах культивирования лучшего качества.

Чудо-лекарство с атрибутом огня, казалось, лучшим выбором. Если бы это было лекарство от Клана Древнего Феникса, оно определенно было бы необычным. Возможно, оно могло бы увеличить его Закалку Костного мозга еще на 20 или 30%. Если бы это произошло, то его Закалка Костного мозга будет на 80 или 90% от полной, и он был бы близок к совершенству.

Тем не менее, только чтобы быть разумным, Линь Мин спросил: О каком методе культивирования и чудо-лекарстве с атрибутом огня идет речь?"

Это был случайный вопрос, но от ответа Духа сердце Линь Мина почти выскочило из груди, он стал задыхаться. Дух сказал: "Нефритовый свиток содержит первые восемь слоев эксплуатации Запретной Божественной Хроники Алой Птицы. Чудо-лекарство с атрибутом огня - это 3000-летняя Трава Огненного Лотоса Девяти Революций... "

Первые восемь слоев Запретной Божественной Хроники Алой Птицы!

Линь Мин был поражен.

Это верно, он должен был понять это раньше. Запретная Божественная Хроника Алой Птицы и Абстрактный Фантомный Код Синего Феникса Острова Божественного Феникса были получены основателем после того как она вошла в Мистическую Область Божественного Феникса. То, что он смог бы получить Запретную Божественную Хронику Алой Птицы в рамках Мистической Области Божественного Феникса, что было вполне естественно!

В Запретной Божественной Хронике Алой Птицы, которую получил основатель Острова Божественного Феникса, было полно недостатков. Согласно знаниям Линь Мина, были известны только первые пять слоев метода культивирования!

Даже с таким количеством недостатков Запретная Божественная Хроника Алой Птицы, была не хуже, чем методы культивирования из сект пятого класса!

Нужно сказать, что чем выше мастер продвигался в методе культивирования, тем более ужасающей была его сила. Истинная и полная Запретная Божественная Хроника Алой Птицы будет главным методом культивирования даже в Царстве Богов. В легендах о методах культивирования Древнего Феникса было сказано, что после того как полностью практиковать его, можно было искупаться в огне нирваны и переродиться, став бесконечным и бессмертным!

Если можно было бы реально добиться этого эффекта, то он опасался, что этот метод культивирования может даже превзойти Силу Еретического Бога.

Запретная Божественная Хроника Алой Птицы была чрезвычайно важна для Линь Мина. В памяти тех Верховных Старейшин из Царства Богов было много различных типов руководств к методам культивирования. Тем не менее, не все из них были пригодны для Линь Мина. К примеру, Золотая Птица Рух, Разрушающая Пустоту. Линь Мин практиковал это в течение столь долгого времени и все же мог коснуться только второго слоя, и то с большим трудом. С точки зрения скорости, Линь Мин не был каким-то чудовищным гением. Ранее в ходе Военного Собрания Главной Фракции

он был подавлен Цзян Баоюнем в скорости.

В конечном счете, Золотая Птица Рух, Разрушающая Пустоту, не является подходящим методом для Линь Мина. Кроме того, у Линь Мина даже не было истинной сущности ветра.

Но Запретная Божественная Хроника Алой Птицы была иной. При поддержке Силы Еретического Бога, когда Линь Мин практиковал Запретную Божественную Хронику Алой Птицы, он был даже быстрее, чем Му Цяньюй.

Это чудо-лекарство принесет пользу только Линь Мину, к тому же всегда будет шанс получить более редкие лекарства в будущем. Но Запретную Божественную Хронику Алой Птицы на самом деле было очень трудно найти. Если бы он смог получить нефритовый свиток с Запретной Божественной Хроникой Алой Птицы, тогда это не только помогло бы Линь Мину, но это также помогло бы Му Цяньюй, и в конце концов даже Острову Божественного Феникса принесло бы пользу.

Если он добудет первые восемь слоев этого метода культивирования, то вполне вероятно, что многие люди Острова Божественного Феникса просто сойдут с ума!

Линь Мин сделал глубокий вдох, а затем спросил: "Сколько всего слоев у Запретной Божественной Хроники Алой Птицы?"

"Девять слоев! Тем не менее, последний слой только для королевской семьи; он не может быть вознаграждением. Таким образом, вы не можете получить его ".

Линь Мин почувствовал разочарование. Но все же, первые восемь слоев были невероятными сами по себе!

"Я хочу нефритовый свиток с методом культивирования!"- сказал Линь Мин без каких-либо колебаний.

"Как пожелаете!"

Красный свет вспыхнул, а затем в ладони Линь Мина появился нефритовый свиток, алый как кровь. Когда он коснулся его ладони, он оказался очень теплым. Он был в два раза больше нормального нефритового свитка и очень тяжелым в его руке.

Линь Мин пробежался через него своим восприятием и подавил импульс сразу же прочитать его. Он спрятал его в своем пространственном кольце.

Так как остался только один этап, и к тому же самый короткий, Линь Мину придется пронестись через него с превосходящей силой. Теперь у него не было времени, чтобы практиковать Запретную Божественную Хронику Алой Птицы, и его сердце не было спокойным достаточно, чтобы сделать это.

На данный момент массив снова начал вращаться!

С грохотом от раскола земли появился массивный кроваво-красный демон с огромным топором.

Этот демон был 20 футов высотой, вокруг его тела были обернуты цепи. На его лице было два больших клыка как у дикого кабана, и его огненно-малиновые волосы бессмысленно висели над ними.

Линь Мин был в шоке. Этот демон ... на самом деле был очень похож на Великого Императора Ада!

Только этот демон был в два раза выше Великого Императора Ада, и его кожа была темно-красной, в отличие от синей, что была у Великого Императора Ада.

"Что тут происходит?"

У Линь Мина были некоторые подозрения, и он хотел спросить Духа Дворца. Но в это время белый свет вспыхнул, и Дух уже исчез.

Линь Мин не стал думать об этом. Короче говоря, это был враг, и он сделает все возможное, чтобы победить его!

Он не спешил идти на поле боя. Сначала он проконтролировал свое дыхание, и сел в медитации. Он смешал Кристалл Дьявольского Сердца со своей сущностью крови и проглотил его.

Линь Мин теперь мог поглотить весь Кристалл Дьявольского Сердца с легкостью. Он уже давно привык к подавлению остатка воли Великого Императора Ада. Он начал приступил к знакомой и легкой технике, направляя энергию кристалла, чтобы закалить свой костный мозг.

Половину месяца спустя в отдаленной горе Острова Божественного Феникса раздался оглушительный взрыв. Скалы треснули, грязь летела повсюду, и вихрь, казалось, был такой силы, что мог бы отправить в полет мастера-охранника на раннем этапе Сяньтянь (Врожденной стадии)!

"Враг атакует!"

"Дьявольский Регион Южного Моря!"

"Что!?"

Это был хаос. Это была священная земля Острова Божественного Феникса, а также фундаментальная основа для существования Острова Божественного Феникса -Мистическая Область Божественного Феникса. Для них столкнуться с вражеской атакой здесь было страшно.

"Ты ... ты ..." - у охранника Сяньтянь (Врожденной стадии) челюсть отвисла, когда он смотрел на юношу перед собой. Этот юноша был высоким, статным, с красивыми и тонкими чертами. Его лицо, казалось, было высечено саблями, а две его брови были прямыми и наклонными вверх. Между бровями был очень ясный знак пламени, который выглядел как естественный шрам.

Волосы этого человека был в беспорядке. Для сравнения, его одежда была довольно чистой. Чем больше охранник смотрел, тем больше этот юноша, казался...

Как ... как это было возможно!?

Взрыв!!!

Пыль поднялась со всех сторон. Юноша взлетел в небо и полетел прочь. Его скорость была достаточно быстрой, чтобы посрамить каждого присутствующего мастера Сяньтянь

(Врожденной стадии).

"Я ... Я не ошибся!"

"Этот юноша, разве не был похож на Линь Мина?" Охранники видели Линь Мина раньше, когда он впервые вошел в Мистическую Область Божественного Феникса.

"Это верно. Этот юноша был лишь немного выше, чем Линь Мин, а также имел эти знаки пламени между бровями".

Год назад Линь Мин был красивым, симпатичным мальчиком. Теперь, Линь Мин стал героически красивым молодым человеком.

"Неужели ..."

Цвет лица всех присутствующих изменился.

Линь Мин был жив!?

Они поспешно вынули талисман, передающий звук, чтобы сообщить такую важнейшую новость.

Скорость Линь Мина была чрезвычайно быстрой. Раньше, чем несколько охранников активировали талисманы передачи звука, он уже прибыл в Главный Зал Алой Птицы Острова Божественного Феникса. Его скорость была на удивление быстрой, и это не только из-за его выдающейся техники движения. Это также было связано с тем, что его истинная сущность была слишком плотной; она была плотной до такой степени, что даже Сяньтянь (Врожденная стадия) мастера не могли сравниться с ним!

"Кто ты? Это запретная зона ... стой! Ты не можешь войти! » - закричала молодая женщина.

Она была охранником у входа в Главный Зал Алой Птицы. Она выхватила меч, чтобы заблокировать Линь Мина, но внезапный порыв ветра остановил ее, отбросил обратно. В мгновение ока Линь Мин вошел в Главный Зал.

У него было несравнимое беспокойство в этот момент. Он не знал, что случилось, пока он был в Мистической Области Божественного Феникса. Но, когда он выслушал удивленные слова охранников, он был в состоянии различить, что Дьявольский Регион Южного Моря уже начал свою войну с Островом Божественного Феникса.

Сначала он поспешил найти Му Цяньюй или Му Юйхуань, чтобы понять нынешнюю ситуацию.

Кроме того, Линь Мин беспокоился и за другое дело, и оно касалось того, получили ли его родители или нет известие о том, что он умер. Линь Мин был их единственным ребенком и их единственной надеждой. Если что-то случилось с его родителями, потому что они думали, что он умер, он никогда не сможет жить с этим!

К тому времени как Линь Мин вошел в Главный Зал, пламя талисмана передачи звука только что погасло перед Му Юйхуань.

Она узнала о случившемся от охранников. Тем не менее, она не могла поверить своим глазам, когда наблюдала, как 17-летний Линь Мин входит в двери!

Глядя на героического и миловидного юношу, который, казалось, светится внутренним духом,

Му Юйхуань, которая могла наблюдать за горным обвалом, не моргнув глазом, была полностью потрясена.

Линь Мин оставался в Мистической Области Божественного Феникса в течение полных 10 с половиной месяцев, и он на самом деле выжил и вышел! Кроме того, его культивирование фактически достигло позднего этапа Хоутянь (Послезавтра) области!

Боже!

17-летний с культивированием на позднем этапе области Хоутянь (Послезавтра)!?

Даже когда Му Цяньюй была того же возраста, она была только в начале области Хоутянь (Послезавтра)!

"Высокочитимый Мастер Секты". Линь Мин был в слишком большой спешке, чтобы поклониться: "Какова ситуация сейчас? Мои родители думают, что я умер? Как насчет Старшей Сестры Му?"

Му Юйхуань была ошеломлена. Она взяла себя в руки и сказала: "Юэ ... пошла на поле боя. Что касается новостей о вашей смерти, то они уже распространились ... "

Разум Линь Мина дрогнул, он начал паниковать. Он не мог себе представить, в каком состоянии его родители были теперь. Сначала он должен был немедленно найти Цинь Цзыя и увидеть своих родителей.

Глава 409 – К полю боя в Южном Море

"Высокочитимый Мастер Секты, я хотел бы просить разрешения немедленно отправиться в Небесное Королевство Удачи, чтобы я мог увидеть моих родителей. Я хотел бы также сообщить Старшей Сестре Му о моем возвращении, и я надеюсь, что Высокочитимый Мастер Секты сможет помочь мне отправить сообщение".

"О ..." Му Юйхуань бессознательно кивнула. Она не знала, почему, но теперь, когда она встретилась с Линь Мином, она чувствовала что-то особенное. Это чувство было расплывчатым и нечетким, как будто оно пришло из глубин ее родословной.

Ее глаза остановились на легких марках пламени между бровями Линь Мина, и она почувствовала, что ее сердце вдруг стало биться быстрее. Она не могла не спросить: "Линь Мин, что вы испытали в Мистической Области Божественного Феникса?"

Он ответил: "Это длинная история. Высокочитимый Мастер Секты, сейчас я беспокоюсь о моих родителях. Мне просто не хватает времени и терпения, чтобы рассказать обо всем этом. Но когда я вернусь, я принесу вам хорошие новости".

"Хорошие новости?" - сердце Му Юйхуань всколыхнулось. Она ожидала, что Линь Мин должен получить свои шансы. Без сомнения, Линь Мин испытал массу удач в Мистической Области Божественного Феникса.

Это действительно была хорошая новость.

Му Юйхуань никогда бы не подумала, что эти так называемые хорошие новости Линь Мина будут касаться первых восьми слоев Запретной Божественной Хроники Алой Птицы. Если этот вопрос был бы объявлен, то это вызвало бы сильное потрясение на Острове Божественного

Феникса!

"Высокочитимый Мастер Секты, где мой Крылатый Стремящийся Дракон?"

"Крылатый Стремящийся Дракон в загонах секты. Но его скорость намного уступает Алой Птице. Вы можете взять мою птицу; это сэкономит вам некоторое время, и Алая Птица также сможет защитить вас".

Линь Мин был вне себя от радости. Он сказал: «Спасибо, Высокочитимый Мастер Секты».

Алая Птица Му Юйхуань находилась в задней части Главного Зала Алой Птицы. Это была взрослая птица, и размах её крыльев достигал 100 футов.

Му Юйхуань лично сопровождала Линь Мина до заднего дворца. Это была ее Алая Птица, и без ее команды он не будет слушать приказов или помогать другим.

Когда Му Юйхуань вошла глубоко в Главный Зал, Алая Птица была уже заранее предупреждена. Священный Зверь был экстрасенсом в определенной степени, а также понимал эмоции и намерения других. Му Юйхуань прямо сказала: "Огненный Блеск, на этот раз ты принесешь ... мм?"

Так как они разделяли жизненную основу, Му Юйхуань смогла почувствовать панику и тревожность, которые шли от Огненного Блеска. Очевидно, что такого рода тревожность была из-за Линь Мина.

Му Юйхуань была удивлена, что происходит с Огненным Блеском?

"Огненный Блеск, отнеси Линь Мина в Небесное Королевство Удачи. Перед тем как вернуться к Острову Божественного Феникса, убедись, что ты выполнила приказы Линь Мина", - сказала Му Юйхуань и погладила большую голову Огненного Блеска. Такого рода беспокойное чувство все было в сердце Огненного Блеска. Это только усугубило сомнения в сердце Му Юйхуань. Возможно ли, что то, что Линь Мин получил в Мистической Области Божественного Феникса, было сравнимо с тем, что поучила основатель Острова Божественного Феникса? И из-за этого так нервничал Огненный Блеск?

Пока Му Юйхуань была потеряна в своих мыслях, Линь Мин уже запрыгнул на Алую Птицу и рванул в небо.

Скорость взрослой Алой Птицы значительно превышала максимальную скорость мастера Возобновляемого ядра. Линь Мин мог слышать только резкий свистящий звук в своем ухе, и в одно мгновение он уже оставил Горы Божественного Феникса далеко позади!

Несмотря на то, что они летели на большой скорости, Линь Мин смог сесть и почувствовать испуг Огненного Блеска.

Он знал, что причиной этого была родословная в его теле. Всего два часа назад он прошел последнее испытание. Так как он закончил испытание общего уровня спустя 10 с половиной месяцев, Дух Дворца сдержал слово и даровал Линь Мину кровь Древнего Феникса.

Прежде чем она проникла в кровь, Линь Мин намеренно спросил, станут ли кровь обратной чешуи и кровь Древнего Феникса конфликтовать друг с другом. В ответ он услышал, что с древних времен драконы и фениксы были дружелюбны друг к другу и никогда не конфликтовали. Вместо этого они даже взаимно поддерживают и усиливают друг друга.

Концентрация крови Древнего Феникса была примерно такой же, как и кровь обратной чешуи. Хотя это было только небольшое количество, этого было все еще достаточно для того, чтобы Верховные Старейшины уровня Императора сошли с ума ради этого!

Дух Дворца использовал секретный навык, чтобы привить кровь Древнего Феникса между бровями Линь Мина. Кровь была как раскаленная лава, брошенная между бровями, и пока она таяла там, было несравненно болезненное чувство. Кровь полностью прогорела в месте между бровями Линь Мина и, наконец, оставила знак пламени. Он был местом, где обитала кровь Древнего Феникса!

Линь Мин пытался успокоить Огненный Блеск после того, как сел, успокаивая его столько, сколько мог. Огненный Блеск, наконец, казалось, почувствовал добрые намерения Линь Мина, и постепенно перестал бояться его.

С пронзительным криком, они быстро летели. Через бесконечное море облаков перед ними они быстро оставили все позади ...

.....

Война длилась уже в течение полных 10 месяцев. Общее число умерших людей на трех больших островах в открытом море было больше, чем суммарное число других боев вместе.

И из этих трех больших островов самым опасным была земля, известная как Остров Кровавого Демона.

Остров Кровавого Демона был похож на Остров Темной Луны, куда уходил Линь Мин, прежде чем отыскал скрытую сокровищницу Секты Луны. В Южном море когда-то была беспрецедентная и катастрофическая война, и Остров Темной Луны, и Остров Кровавого Демона оба были полями сражений. В то время многие силачи умерли там.

Этот Остров Кровавого Демона был местом происхождения демонов Южного Моря. В течение всего года здесь собирается демоническая энергия крови, наполняя воздух густым красным туманом. Здесь рождаются и размножаются бесчисленные кровавые демоны, которые могли бы поглощать сущность крови других людей; это была несравненно опасная земля.

По всем правилам, такая земля должна быть бесплодным островом так же, как остров Темной Луны. Но Остров Кровавого Демона имел особенное месторождение истинной сущности высокого качества, и был полон камней истинной сущности среднего класса. Это позволило Острову Кровавого Демона иметь значение, чтобы разрабатываться и использоваться.

Эти кровавые демоны обычно подавлялись и ликвидировались Островом Божественного Феникса. Они не смели восставать и обычно прятались глубоко под землей. Но теперь Остров Божественного Феникса и Дьявольский Регион Южного Моря находились в состоянии войны друг с другом, и массивный ряд мастеров умер на Острове Кровавого Демона. Теперь этот остров стал раем для этих кровавых демонов. Каждый день они поглощали свежую сущность крови, что позволяло им быстро расти в силе.

Конкурс, который вращался вокруг Острова Кровавого Демона, уже продолжался в течение более трех месяцев. В это время обе стороны начали атаки друг против друга, борясь за землю. Мало того, что две силы вели боевые действия, они также грабили ресурсы в пределах месторождений. Ранее Остров Божественного Феникса занимался добычей, и они не вредили духовному пульсу Острова Кровавого Демона. Но теперь кто по-прежнему заботился о вопросах сохранения? Каждый делал ставку на свою жизнь, на разграбление, и крали все, что могли.

Камень истинной сущности среднего класса был чрезвычайно драгоценным, даже сокровищница Секты Луны содержала немногие из них.

Но как бы ценны ни были камни истинной сущности среднего класса, продолжающаяся война на Острове Кровавого Демона была слишком кровавой и дикой. Таким образом, Остров Божественного Феникса молчаливо позволил всем, кто участвовал в войне на Острове Кровавого Демона, добывать камни истинной сущности и отдавать их своим собственным сектам.

Поле боя Цинь Синсюань был Остров Кровавого Демона...

Пэн!

Меч Цинь Синсюань разрезал на части кровавого демона. Ее лицо было бледным как бумага; она была на Острове Кровавого Демона в течение почти месяца.

В этом месяце она была тяжело ранена несколько раз. Теперь только ее собственные убеждения удерживали её на плаву. Раны начали накапливаться внутри ее тела, и нанесли ущерб самому источнику ее жизни. Ее тело было слишком худым, и огни ее жизни были подобны тусклой свече, которая мерцает на ветру. Если это продолжится, она не знала, сколько времени она сможет продержаться.

"О, вы еще живы".

Циничный голос раздался рядом с ней - говорил ученик внутреннего двора Фракции Акации Оу Сюн. Он был тем, кто доставил приказ Цинь Синсюань, а также угрожал ей приехать сюда и поставить жизнь её семьи под угрозу.

"Это вы ... прочь с моего пути!" Цинь Синсюань кусала губы, в ее глазах был холод.

Лицо Оу Сюна было холодным. "Младшая Сестра Цинь, как насчет того, чтобы вы не выходили бы из себя так легко. Ах, давайте поговорим об этом, если вы так злы. Как насчет того, чтобы вы сказали мне, где прячутся родители Линь Мина, а потом, как только я проверю это, я позволю вам вернуться".

"Мечтай!" - Цинь Синсюань холодно хмыкнула, прежде чем развернуться и уйти.

Лицо Оу Сюна осунулось. "Гм. Цинь Синсюань, не забывайте, что ваша семья Цинь уже помещена под домашний арест в Небесном Королевстве Удачи! Я надеюсь, что вы не хотите, чтобы что-нибудь случилось с вашим дедом!"

Цинь Синсюань мгновенно напряглась. Ее кулаки сжались, пока ее ногти не впились в ее ладони, и не пошла кровь. "Я не знаю! Родители Линь Мина не были спрятаны мной, и я их не видела!"

Глаза Оу Сюна забегали. Он думал, что слова Цинь Синсюань были правдивы. В конце концов, родители Линь Мин были спрятаны Цинь Цзыей, так что Цинь Синсюань, естественно, не будет знать. Цинь Цзыя тем не менее, был Старейшиной, а также одним из тех причудливых праведных героев. Хотя Оуян Боян имел очень широкую сеть друзей, было маловероятно, что он сможет справиться с Цинь Цзыя.

"Хорошо. Я поверю вам на данный момент. Отдайте мне ваши камни истинной сущности. В эти дни я слышал, что вам удалось получить немало!" - сказал Оу Сюн. Он протянул руки к Цинь

Синсюань и потер пальцы вместе.

Седьмая Главная Долина постановила, что тот, кто добывал камни истинной сущности среднего класса, был бы в состоянии держать 60% из них. Это была очень высокая награда, соответствующая очень высокому риску того, чтобы быть на этом острове.

"Будьте уверены, я хочу только 60%. Что касается остальных 40%, то вы можете оставить их", - сказал Оу Сюн и гордо улыбнулся.

Губы Цинь Синсюань дрогнули. О, как она хотела разрубить этого Оу Сюна пополам!

Он также чувствовал глубокую ненависть, которая исходила от Цинь Синсюань. Он небрежно сказал: "Младшая Сестра Цинь, вы должны знать, что Цинь Цзыю занимают военные приказы, и он не может покинуть свой остров даже на полшага. Если он уйдет, хотя это было бы еще лучше, тогда у Старейшины Оуян будет повод обвинить его в преступлении! В любом случае, как вы думаете, кто защитит вашу семью Цинь? Вы являетесь учеником Седьмой Главной Долины, так что вы защищены нормами и правилами, которые регулируют нас. Тем не менее, на вашу семью Цинь это не распространяется. Не забывайте о вашем деде. Хехе, отдавать камни истинной сущности в течение нескольких месяцев ради безопасности вашего деда ... Это хороший обмен! И вы не будете жить долго, так оставлять эти камни при себе будет пустой их тратой".

Оуян Боян использовал светские средства в мир смертных, чтобы иметь дело с Цинь Синсюань. Это было полностью в рамках правил Седьмой Главной Долины. В нормальном королевстве сдвигание должностных лиц, которые были обвинены в разжигании восстания, было обычным делом. Таким образом, это ставило Цинь Синсюань в беспомощное положение! С ее дедом в их руках они также давили на слабое место Цинь Синсюань.

В этом мире сила была всем! Если хватило сил, даже так называемые правила Седьмой Главной Долины не были ничем, кроме, как бумажками!

Цинь Синсюань сжала кулаки, пока ее костяшки не побелели, и кусала губы, пока они не закровоточили. Она бросила камни истинные сущности среднего класса из своего пространственного кольца; их больше не стоило хранить.

Когда Оу Сюн получил мешок камней истинной сущности, он сжал его руку, а потом вдруг улыбнулся: "Вот так-то! Младшая Сестра Цинь, хорошая работа! Я вернусь через несколько дней, чтобы снова посетить вас. На самом деле вы не должны делать это, вы ведь знаете. Если вы кивнете головой и будете хорошей девочкой, то сможете пойти и позаботиться о Старейшине Оуяне. Если вы это сделаете, я гарантирую, что вы будете в порядке. Зачем вам вся эта боль? Если вы не будете осторожны, вы можете пасть здесь, или даже быть захвачены каким-то мастером дьявольских искусств, который будет использовать вас, чтобы культивировать свою энергию Инь. Ради этого действительно стоит умереть! Хахаха!"

Оу Сюн с жадностью посмотрел на фигуру Цинь Синсюань, а затем вразвалочку пошел прочь, смеясь.

Цинь Синсюань стиснула зубы, но она не смогла остановить слезы, которые текли по ее щекам, в ее глазах потемнело.

"Линь Мин ... если вы можете услышать меня в ином мире, то, пожалуйста, благословите меня ... Я бы пала, чтобы быть с вами, но я не могу позволить, чтобы что-нибудь случилось с моим дедом!"

.....

В бесконечном море Цинь Цзыя сидел в одиночестве на пляже, его пальцы скользили по его цитре, морской бриз мчался над ним. В этой войне Южного Моря его обязанностью было охранять этот остров, а также месторождение истинной сущности, которое было там ...

Цинь Цзыя строго следовал военным приказам, он не мог даже сделать шаг с этого острова. В противном случае он будет свергнут по правилам секты.

Цинь Цзыя глубоко вздохнул и болезненно улыбнулся. Какой смысл был культивировать боевой путь? Какой смысл был иметь талант, который намного превзошел кого-то в Королевстве? Перед абсолютной силой он не что иное, как дрейфующее облако ...

Он вздохнул с волнением, и в этот момент ослепительное пламя вспыхнуло перед Цинь Цзыей - это был талисман, передающий звук на супердальние расстояния!

Как только Цинь Цзыя услышал сообщение талисмана, он вдруг дрогнул, все струны сломались под его пальцами!

Глава 410 - Пункт назначения: Остров Кровавого Демона

Морской бриз пронесся мимо него, и струны, которые были разбиты, вздрогнули. Цинь Цзыя встал на пляже как статуя.

Это был талисман передачи звука Линь Мина?

Линь Мин не умер!?!?

Цинь Цзыя надолго окаменел. Содержимое талисмана было очень простым. Линь Мин спросил о ситуации с его родителями и действительно ли они получили известие о его смерти и все, что с ними случилось из-за разбитого сердца. Затем он оставил новые данные передачи звука и попросил Цинь Цзыю ждать его на острове. Вскоре он прилетит и встретится с ним.

Линь Мин был жив!

Цинь Цзыя сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Затем он вынул талисман, передающий звук из своего пространственного кольца, который использовался, чтобы сообщать о военных ситуациях. Он дал простую и краткую информацию о текущей ситуации, а затем тряхнул рукой, и талисман воспламенился.

.....

В 10000 милях, перед Линь Мином появилось пламя, но было мгновенно потушено ужасающей скоростью Огненного Блеска. Сообщение эхом прозвучало в ушах Линь Мина...

"С Линь Фу и Линь Му все хорошо, нет необходимости беспокоиться о них. Янь Линь был свергнут, и Ян Чжэнь взойшел на трон. Маршал Цинь был помещен под домашний арест, и Оуян Боян использовал угрозу жизни семье Цинь, чтобы заставить Цинь Синсюань отправиться на верную смерть на Остров Кровавого Демона. Уже месяц прошел с тех пор ... Мои способности слабы, и из-за военного командования я был в ловушке на Острове Кокосовой Звезды и не мог покинуть это место, чтобы спасти ее ... "

Услышав это сообщение, Линь Мин мгновенно побледнел.

Оуян Боян !!!!!!!

Сердце Линь Мина сжигал бушующий гнев. Когда он покинул Седьмую Главную Долину, он также оставил и эту опасную змею. Дело было не в том, что он не хотел убить его просто, потому что он не имел способности.

Оуян Боян представлял Фракцию Акации Седьмой Главной Долины и семейного клана Оуян. Силы, которые поддерживали его, были слишком велики, и его культивирование уже было на пике раннего этапа области Сяньтянь (Врожденной стадии) уже десятки лет. Против такого персонажа он просто не мог действовать.

Линь Мин сознательно организовал безопасность своих родителей и Линь Сяодуна, но он не ожидал, что целью Оуян Бояна будет Цинь Синсюань!

Цинь Синсюань была учеником Седьмой Главной Долины. Без причины он не мог заметно справиться с ней. Но теперь он тайно угрожал жизни всей семье Цинь и давил на слабости Цинь Синсюань!

"Черт!"

Кулаки Линь Мина сжались до громких щелчков, и вспышки электричества вырывались из его рук. Даже знак пламени на лбу Линь Мина стал сердито красным.

"Сначала я спасу Цинь Синсюань. Затем, Оуян Боян, вы мне заплатите самую тяжелую цену за свои действия! "

Линь Мин наклонился и коснулся спины Огненного Блеска и непрерывно ввел истинную сущность в её тело. "Огненный Блеск, спеши так быстро, как можешь!"

Линь Мин очень нервничал. Регион Южного Моря был огромным, бесконечные земли. Даже со скоростью Огненного Блеска и массивов передачи, чтобы добраться до нее еще, потребуется время!

Он не знал, постигнет ли бедствие Цинь Синсюань за это время.

.....

"Старейшина Цинь, куда вы собираетесь?" - спросил ученик Фракции Акации с яркой улыбкой. Этот ученик был послан Оуян Бояном, чтобы контролировать его, и его культивирование было в середине области Хоутянь (Послезавтра).

Цинь Цзя посмотрел на песочные часы в углу, оценивая свое время. Без заботы об ученике позади него он вошел в комнату, взял морскую карту, свернув её.

Когда он поднял морскую карту, все маленькие флаги, которые были на ней, упали на пол.

Выражение ученика Фракции Акации немедленно исказилось: "Цинь Цзя, в чем смысл этого?"

"Нет смысла. Я просто хочу выйти на несколько дней. Я позаимствую эту морскую карту, а затем через несколько дней я верну её", небрежно сказал Цинь Цзя.

"Цинь Цзя, вы собираетесь восстать?" - ученик Фракции Акации был зол, но, подумав об этом, он усмехнулся и сказал: "Гм, это тоже хорошо. Так как вы презрели военные приказы, вы

просто роете себе могилу. Не вините меня за то, что я собираюсь делать. Я запишу все ваши преступления и сообщу о вас секте. Когда это произойдет, они объявят вам импичмент! Мм, что с этим взглядом? Что вы думаете делать? Вы хотите убить всех свидетелей вашего преступления?"

Ученик Фракции Акации насмешливо улыбнулся. Несмотря на то, что его культивирование было только в середине области Хоутянь (Послезавтра), он имел поддержку Оуян Бояна. Кроме того, он также входил в состав Фракции Акации; он не обязательно должен опасаться Цинь Цзыю из Фракции Цитры.

Цинь Цзыя смотрел на этого человека с жалостью. В этот момент раздался пронзительный крик феникса в небе. Ученик Фракции Акации подпрыгнул в шоке, а потом выбежал. Он видел огонь и ветер со всех сторон, как массивная Алая Птица приземлилась за пределами командного пункта. Феникс расправил свои огромные огненные крылья, охватывающие весь двор.

Что же касается того, кого Алая Птица несла на спине, то это был юноша в красных одеяниях. Его волосы были растрепаны, и в его глазах сверкал гром. Его внешний вид был выдающимся, и его импульс был угрожающим. На его лбу был знак пламени, который заставлял тех, кто видел это, чувствовать, как их сердце трепещет от страха.

"Это ... это ..." Ученик Фракции Акации был ошеломлен. Что происходит?

По мере того как ученик Фракции Акации более внимательно смотрел на юношу в красном, его глаза становились все более ошеломленными.

"Это ... разве этот человек не похож ..." Глаза ученика встретились с глазами Линь Мина, и он вдруг почувствовал, как будто он упал в огромный черный вихрь. За несколько вдохов его ум был потрясен, он побелел, а потом выплюнул огромное количество крови!

Линь Мин ненамеренно причинил ему боль. Просто, когда он узнал о ситуации Цинь Синсюань, его сокровенное убийственное намерение разливалось повсюду, охватывая весь мир. После того как он провел почти целый год испытаний в рамках Мистической Области Божественного Феникса, он испытал бесконечные сцены резни, и его убийственное намерение достигло степени, где оно могло бы проявиться в реальности.

Теперь это убийственное намерение может выливаться в зависимости от его настроения. Его взгляд был как вспышка грома, которая может непосредственно проникнуть в духовное море обыкновенного мастера военного дела.

Культивирование этого ученика Фракции Акации было в середине области Хоутянь (Послезавтра). Но всего один взгляд Линь Мина, он был ранен его убийственным намерением!

"Ты ... ты ... Линь... Линь Мин !?" - ноги ученика начали трястись.

Линь Мин нахмурился, а черный вихрь в его глазах снова стал вращаться.

"Позвольте мне" - Цинь Цзыя вынул длинную цитру из своего пространственного кольца, а затем сыграл несколько нот. Ноги ученика обмякли, и он упал на землю.

Цинь Цзыя сказал: "Он не будет помнить вас. Теперь мы не поднимаем тревоги в Седьмой Главной Долине".

Линь Мин кивнул. Сейчас не время сообщать новость о том, что он был еще жив. После того как новость распространилась бы, Оуян Боян смог бы заранее подготовиться. Может быть, когда это случилось, Оуян Боян даже попытается убежать.

"Поехали!"

Цинь Цзыя вскочил на спину Огненного Блеска, она расправила огромные крылья, взлетая в небо!

"Мастер Цинь, что с передачей звука Синсюань?" Сильные ветры трепали волосы Линь Мина, в его глазах были холод и решимость.

Цинь Цзыя вздохнул: "После того как Цинь Синсюань отправилась на Остров Кровавого демона, ее знак передачи звука был отменен. Теперь я не могу связываться с ней".

Если Оуян Боян хотел разобраться с Цинь Синсюань, то он, естественно, должен был отключить все пути связи с Цинь Цзыей.

Разум Линь Мина помутился, и его убийственное намерение стало ещё мощнее. "Без метки передачи звука как я найду Синсюань на огромном Острове Кровавого Демона?"

"Я уже ожидал, что она будет загнана в тупик. Так что мне пришлось отделить кусочек ее души и запечатать его в нефритовый свиток, чтобы создать духовный нефритовый свиток. Я хотел использовать это, чтобы узнать, была ли она до сих пор жива, но этот духовный нефритовый свиток также может быть использован для определения ее положения путем его восприятия". Цинь Цзыя вынул духовный нефритовый свиток Цинь Синсюань.

Линь Мин посмотрел на него, а затем почувствовал, как его сердце сжимается. Кусочек души нефритового свитка был связан с главной частью души. Он может быть использован для определения текущего положения его владельца.

Линь Мин мог чувствовать, что жизнь Цинь Синсюань была похожа на мерцающую свечу на ветру. Это была очень плохая ситуация!

Цинь Цзыя вздохнул: "Остров Кровавого Демона имеет несравнимо богатую энергию кровавых демонов. Даже без учета того, сколько времени она вела борьбу, но даже если бы она и не боролась, энергия демона крови будет по-прежнему медленно разъедать ее, в результате чего ее жизнь будет непрерывно ослабевать. Мастеру Хоутянь (Послезавтра) будет относительно хорошо, но Синсюань только на Ступени Сокращения Пульса.

Линь Мин не говорил, он молчал. Сильные штормы выли в ушах, но воздух вокруг Линь Мина, казалось, полностью остановился без единого следа воздушного потока. Это было результатом суммарного убийственного намерения, которое он испускал, которое почти сформировало домен вокруг него. Плотности этой убийственной ауры было даже достаточно, чтобы подавить Цинь Цзыю.

Цинь Цзыя ахнул. Некоторое время назад он был в спешке и не тщательно исследовал ситуацию Линь Мина. Но теперь, когда он пригляделся, он только почувствовал кипящий страх и настороженность; этот юноша был похож на бушующего Бога Демонов!

Если Бог мешал бы ему, то он убил бы Бога. Если Будда мешал бы ему, то он убил бы Будду!

Он не мог себе представить, что тот, кто стоял рядом с ним, был мастером на позднем этапе

Хоутянь (Послезавтра). Что же Линь Мин испытал за этот прошлый год!?

Атмосфера была напряженной в течение очень долгого времени. Цинь Цзя думал о чем-то поговорить, а затем колебался, прежде чем сказать: "О ситуации семьи Цинь и семьи Линь я написал письмо Ее Высочеству Му Цяньюй и даже послал два письма, но от нее не было никакого ответа..."

Линь Мин нахмурился. Он не сомневался в Му Цяньюй. Если бы она знала, что происходит, то она не стала бы празднично стоять рядом.

На самом деле Му Цяньюй не знала о стычке, которую он имел с Оуян Бояном. Кроме того, в настоящее время Остров Божественного Феникса был втянут в войну. После того как было подтверждение того, что он умер, она, скорее всего, отправила подарки в Зеленый Тутувый Город семье Линь, но никогда бы не подумала, что кто-то будет попытаться расправиться с его друзьями и семьей.

Тем не менее, Цинь Цзя написал письмо. Так где же это письмо?

Линь Мин сказал: " Мастер Цинь, я понимаю природу Му Цяньюй очень хорошо. Она обязана мне, так что она никогда не сделала бы что-то подобное. Ваше письмо исчезло не по её намерению. Я исследую этот вопрос!"

Голос Линь Мина был несколько холодным. Он знал, что с тех пор как он появился на Острове Божественного Феникса, не все оценили его присутствие. Многие люди сильно завидовали ему. Кроме того, он взял их ресурсы и даже флакон сущности крови Алой Птицы; он понятия не имел, сколько людей было безумно обижены на него!

На этот раз из того, что случилось, Линь Мин извлек важный урок. Он должен быть безжалостным против всех!

"Линь Мин, в 6000 милях впереди новый массив передачи, который установлен Сектой Громого Пика из Региона Пяти Элементов, который может напрямую отправить нас на Остров Кровавого Демона. Если мы отправимся оттуда, мы можем оказаться на Острове всего через несколько часов, и сэкономить целых два дня".

Южное Море было несравненно обширно. Во время этой великой войны каждая секта должна была найти способы легко транспортировать себя, таким образом, было создано много временных массивов передачи. Причина, по которой Цинь Цзя взял карту моря некоторое время назад, была в том, чтобы определить позиции каждого массива передачи и спланировать самый быстрый маршрут.

"Я понял". Линь Мин влил истинную сущность в тело Огненного Блеска, и ускорил его. В этот момент в его сердце убийственное намерение выросло до чудовищного уровня!

6000 миль пролетели быстро. С полной скоростью Огненного Блеска потребовалось всего лишь два часа, чтобы добраться туда. В поле зрения Линь Мина остров появился так же, как указано на морской карте.

Глава 411 - Бог Демонов

В массиве передачи на острове было семь или восемь молодых людей, мужчины и женщины, которые сидели в кругу.

"Старший Брат Чжан, какой большой урожай! Ха-ха, более 600 камней истинной сущности среднего класса, а также Кровавый Дьявольский Кристалл. Этот Кровавый Дьявольский Кристалл великое сокровище! "

Вокруг человека со сросшимися бровями было несколько 20-летних молодых людей, которые глядели на небольшой деревянный ящик, стоявший перед человеком со сросшимися бровями; их лица были полные зависти.

Этот небольшой деревянный ящик был забит до краев камнями истинной сущности среднего класса. И на вершине был драгоценный камень размером с палец, цвета крови. Этот драгоценный камень был Кровавым Дьявольским Кристаллом. Он был ядром, который собрал почти 1000-летний дьявольскую кровь; это было чрезвычайно полезно для мастеров Сяньтянь (Врожденной стадии).

Человек со сросшимися бровями был очень доволен собой, этот урожай был действительно велик. Он сказал: "Честно говоря, многое из этого здесь благодаря массиву временной передачи. В противном случае я не смог бы иметь такой высокий уровень эффективности. Если бы у меня не было этого массива передачи и Златокрылого Орла Небесного Ветра, то дорога туда и обратно заняла бы 10 дней.

Вокруг Острова Кровавого Демона секты из Региона Пяти Элементов сложили свои соответствующие массивы передачи. Этот вид массива передачи на большие расстояния стоит довольно дорого, а также имел ограниченный срок использования. Каждая секта лелеяла свой собственный массив передачи на дальние расстояния и строила его сама. Но этот вид строительства был дорогим, таким образом, ученики, которые приходили с Острова Кровавого Демона, тратили часть своего собственного урожая как цену, чтобы активировать его.

Секта Громового Пика и Седьмая Главная Долина отличались. Ученики Седьмой Главной Долины обладали относительно небольшой силой, и, когда они приходили к Острову Кровавого Демона, они фактически отправлялись на верную смерть. Но ученики Секты Громового Пика имели гораздо большие шансы на выживание. Хотя вероятность их смерти была по-прежнему высока, их урожай был также соответственно огромным.

Для простых учеников Секты Громового Пика камни истинной сущности среднего класса были очень редкими и ценными. Таким образом, были некоторые отчаянные ученики, которые стремились к сокровищам и пришли на Остров Кровавого Демона на свой страх и риск.

Все присутствующие там люди были в основном в этой ситуации.

"Старший Брат Чжан, я думаю, что, прежде чем вам исполнится 30 лет, вы будете иметь возможность войти в крайнюю точку области Сяньтянь (Врожденной стадии)! Ваша скорость культивирования не намного хуже, чем у Линь Мина года назад!" - сказал юноша льстиво.

"Ха-ха!" Несмотря на то, что это была явно бессмысленная болтовня, человек со сросшимися бровями все равно обратил на это внимание. Казалось, он вдруг понял что-то, а затем погладил усы и покачал головой, говоря: "Несмотря на то, Линь Мин был гением, он все же умер. Как бы он ни был велик, и каким бы бросающим вызов небесам талантом он ни был, гений, упавший с неба, уже не гений".

Во время банкета по случаю дня рождения Возвышенного Мастера Тяньгуана этот человек со сросшимися бровями лично был свидетелем представления Линь Мина. Он был сопровождающим учеником Сяньтянь (Врожденной стадии) и сидел в углу на банкете.

"Ну, вы можете каждый взять по четыре или пять из этих камней истинной сущности. Считайте, что это ваша награда".

"Спасибо Старший Брат Чжан". Ученики были вне себя от радости, и каждый взял по пять камней.

Этим молодым ученикам было чуть за двадцать, и большинство было в области Хоутянь (Послезавтра); были и те, кто до сих пор был на Ступени Сокращения Пульса. Для них этих пяти камней истинной сущности среднего класса было достаточно, чтобы продержаться в течение половины месяца.

Человек со сросшимися бровями любил быть в центре внимания. В Секте Громового Пика он, как ученик внутреннего двора, просто не шел ни в какое сравнение с основными или прямыми учениками. Но для этих слабых учеников внутреннего двора или даже учеников внешнего двора он был Старшим Братом. Кроме того, культивирование этих людей было ниже, чем у него.

В этот момент он вдруг увидел, как красная точка быстро приближается с далеких небес.

"Мм? Кто это?"

Человек со сросшимися бровями встал, и другие ученики сделали то же самое. Во время войны они, естественно, должны были быть бдительными к неожиданным сюрпризам.

"Алая Птица?" Человек со сросшимися бровями был в шоке: "Это кто-то из Острова Божественного Феникса!"

Удар!

Огненный Блеск с размахом крыльев в 100 футов приземлился на землю, и массивное облако пыли и тумана поднялось в воздух. Даже некоторые ученики на Ступени Сокращения Пульса были отброшены назад на несколько шагов, прежде чем остановились.

Черт!

Человек со сросшимися бровями, эти ребята просто не знают правил! Это был домен их Секты Громового Пика!

Он увидел Цинь Цзыю, который был на Огненном Блеске, и человек со сросшимися бровями нахмурился. Все случилось так быстро и грубо - очевидно, они имели недобрые намерения!

"Кто вы?" - крикнул человек со сросшимися бровями. Несмотря на то, что его культивирование и культивирование Цинь Цзыи были примерно одинаковыми; он не боялся. Не слишком далеко позади него была база Секты Громового Пика, и там были также несколько мастеров Сяньтянь (Врожденной стадии).

"Я хотел бы использовать ваш массив передачи!" Линь Мин сделал шаг вперед, и с одного шага его импульс вспыхнул. В его глазах был гром, который мгновенно уставился на человека со сросшимися бровями.

От этого взгляда человек со сросшимися бровями почувствовал, как будто сабля проникла через его сердце. Холодный озноб прокатился по его спине.

"Это ... этот человек ..."

Человек со сросшимися бровями увидел лицо Линь Мина и застыл на месте, его выражение исказилось. Какое-то время он был в полном неверии, и лицо его сменило несколько различных выражений.

Он не умер? Почему он был жив? Была ли его смерть лишь инсценировкой Острова Божественного Феникса?

Был сон, который он не мог забыть. Почти год назад во время соревнований на банкете этот юноша боролся с Лэй Мубаи, другим юношей, который был как перерожденный Бог Демонов. Тем не менее, Лэй Мубаи потерпел поражение от копья Линь Мина! Стоит упомянуть, что Лэй Мубаи был на самом деле Святым Сыном Дьявольского Региона Южного Моря. Это был Святой Сын истинной секты пятого класса! И все же, Линь Мин перепрыгнул через область, чтобы устранить его!

Кроме того, Линь Мин поставил на колени Старейшину секты Глубинной Земли Ши Чжункунь, а также Суверена Секты Громового Пика. После того как все их планы были разрушены, Лэй Мубаи встретил жалкую судьбу.

Это был, безусловно, человек, которому не стоит переходить дорогу!

И самым страшным было то, что культивирование Линь Мина в то время было только на позднем этапе Ступени Сокращения Пульса. Теперь он фактически достиг поздней области Хоутянь (Послезавтра)!

Боже! Что произошло в прошлом году? Менее чем за год он смог покорить целую область!

Линь Мин уже был страшным монстром, когда он был на Ступени Сокращения Пульса. В то время его сила была сравнима с мастером Сяньтянь (Врожденной стадии). Но теперь, когда он достиг поздней области Хоутянь (Послезавтра), что за невероятным существом он стал?

Человек со сросшимися бровями обмяк от этой мысли, но ученики не заметили за ним изменений, произошедших с человеком со сросшимися бровями. Они слышали только, как два человека хотели использовать массив передачи, а потом начали смеяться в гневе.

"Я все правильно услышал? Они хотят использовать массив передачи?" - ученик сказал небрежно, в его словах была насмешка.

"Какой идиот. Этот массив передачи для использования нашей сектой. Посторонний не может использовать его!"

"Эти двое - психи. Они явились так агрессивно, покрывая наши лица грязью, и все же хотят использовать массив передачи. Кем они, черт возьми, себя возомнили?"

Лицо Линь Мина осунулось. В этот момент его сердце было переполнено убийственным намерением. Он был похож на пороховую бочку, которая может взорваться в любой момент. Всего лишь малейшая провокация или несчастный случай, и он вспыхнет!

"Я повторю в последний раз. Позвольте мне использовать массив передачи!"

Голос Линь Мина становился ледящим. Человек со сросшимися бровями, который нес на себе всю тяжесть голоса, начал потеть.

"У меня нет слов. Подумать только, я встретил ... сумасшедшего..."

"Заткнись! - человек со сросшимися бровями яростно оборвал говорящего ученика. -Заткнись и открой массив передачи!"

Ученик был ошеломлен на мгновение:"Старший Брат Чжан, почему ... а?"

"Поторопись!"

Лоб человека со сросшимися бровями уже обливался потом. Он видел своими глазами, насколько страшен этот Линь Мин. В то время он был на Ступени Сокращения Пульса и был настолько ужасающим. Человек со сросшимися бровями просто не мог себе представить, что сила у Линь Мина возникла после того, как он дошел до позднего этапа области Хоутянь (Послезавтра). Только будучи под влиянием ауры Линь Мина, он почувствовал, как будто змея была готова броситься на него!

Ученики вокруг человека со сросшимися бровями были сбиты с толку. Что босс делает? Почему эти люди были страшными? Один из них был в начале области Сяньтянь (Врожденной стадии), а другой был в конце области Хоутянь (Послезавтра). Несмотря на то, что парень в конце области Хоутянь (Послезавтра) имел довольно интенсивный импульс, не слишком далеко позади них было четыре или пять мастеров Сяньтянь (Врожденной стадии). Любой из них мог превратить этого человека в кашу.

Человек со сросшимися бровями увидел, что ученик крайне неохотно размещал камень истинной сущности на массиве передачи. Огонь вспыхнул в нем, и он вдруг подошел и пнул его.

"Ублюдок! Каши мало ел что ли? Перестань быть таким жадным!"

Человек со сросшимися бровями пнул незадачливого ученика, схватил его камень истинной сущности и лично положил. Когда он столкнулся с убийственным намерением Линь Мина в одиночку, он почувствовал, что он мог умереть в любой момент.

Этот человек был просто демоническим злодеем. Под таким строгим убийственным намерением человек со сросшимися бровями очень боялся, что, если он не поторопится, Линь Мин мгновенно убьет его в следующий момент.

"Вы, кажется, узнали меня" - человек со сросшимися бровями застыл. Передача звука истинной сущности Линь Мина достигла его уха.

"Я ... Я узнал. Я присутствовал на конкурсе банкета".

"Я надеюсь, что вы не будете распространять новости о том, что я жив. В противном случае я заберу вашу жизнь! "

"Да ... да ... Я клянусь, что никогда не буду говорить об этом" - человек со сросшимися бровями быстро дал обещание. Как правило, это было невообразимое дело, что мастер в конце области Хоутянь (Послезавтра) угрожал мастеру на раннем этапе Сяньтянь (Врожденной стадии), не говоря уже о том, что человек со сросшимися бровями был учеником Секты Громового Пика. Но человек со сросшимися бровями не сомневался в том, что если у Линь Мина будет больше времени, чтобы расти, он даже сможет убить всех в Секте Громового Пика!

Массив передачи был окончательно активирован. Линь Мин осмотрел его на мгновение. После

того как он решил, что проблем не было, он вошел в массив вместе с Цинь Цзыей и Огненным Блеском.

Пока занавес света обволакивал его, Линь Мин разослал передачу звука истинной сущности. "Сегодня я, Линь Мин тороплюсь на Остров Кровавого Демона. Я должен вам услуг".

Затем фигура Линь Мина исчезла. Человек со сросшимися бровями подождал, пока Линь Мин полностью не исчез, прежде чем он испустил долгий вздох облегчения, вытирая пот на лбу. Хвала небесам, этот страшный Бог Демонов, наконец, ушел. Человек со сросшимися бровями имел очень сильное подозрение, что даже если бы все мастера Сяньтянь (Врожденной стадии), что были здесь, объединили бы свои усилия, они могут и не справиться с Линь Мином!

"Старший Брат Чжан, кто это был?"

"Почему вы позволили ему использовать массив передачи?"

"Этот массив передачи за один раз поглощает большое количество ресурсов. Даже мы не хотим использовать его всякий раз, когда нам нужно! "

Эти ученики были возмущены, так что все они открыли свои большие рты и неоднократно задавали вопросы.

Человек со сросшимися бровями потерял дар речи, он просто не мог ничего сказать об идентичности Линь Мина. Он сжал зубы и сказал: "Этот человек был моим родственником".

Даже он не мог поверить в эту нелепую ложь. Очевидно, что эти ученики низкого уровня не будут обмануты.

Родственник? Родственник заставил вас покрыться холодным потом?

Встретившись с сомнениями этих учеников и даже с некоторым презрением, человек со сросшимися бровями почувствовал себя крайне обиженным. Черт! Эти ребята просто ничего не знают! Он должен был допустить, чтобы эти идиоты пострадали минуту назад, и позволить им лично выяснить, какое бедствие чуть не обрушилось на них.

Когда он почувствовал, что образ Старшего Брата уже разрушился, человек со сросшимися бровями был не склонен объяснять дальше. Он просто холодно фыркнул и сказал: "Кончайте говорить ерунду, если у вас есть так много времени, чтобы говорить, то лучше практикуйте! Никто не будет говорить о том, что произошло сегодня, или я заберу ваши камни истинной сущности!"

Глава 412 - Звук ломающегося нефрита

На Острове Кровавого Демона в пределах тысячи миль вся земля круглый год была покрыта густым кроваво-красным туманом. Он имел магические свойства. Если он касался раны, то был бы как пиявка, которая впивалась в тело человека, разъедая сущность крови.

Таким образом, если кто-то был серьезно травмирован на Острове Кровавого Демона, он быстро умирал, если не получал своевременного лечения!

В это время солнце было высоко в небе. В массиве передачи Секты Громового Пика на Острове Кровавого Демона раздался оглушительный раскат грома. Явился блеск пламени, одбросив несколько учеников области Хоутянь (Послезавтра), которые защищали расположение

массива. Огненный Блеск расправил массивные длинные крылья с размахом в 100 футов и рванул в небо.

"Что ... это ... что происходит!?"

Ученик отлетел, глаза его наполнились полным неверием, когда он смотрел на то, как гигантская Алая Птица взмывает в небо. Что происходит? Как могла Алая Птица выйти из его массива передачи?

Огненный Блеск был слишком быстр. В мгновение ока он уже превратился в точку на горизонте.

Группа ошеломленных учеников Секты Громого Пика осталась озадачена, не понимая, что происходит ...

.....

"Есть ответ от нефритового свитка..." Цинь Цзыя посмотрел на духовный нефритовый свиток в руке, щепотка душа внутри потемнела ещё больше.

"Это, скорее всего, в том направлении", - отметил Цинь Цзыя. Духовный нефритовый свиток может разобрать только смутное направление, когда он имел дело с большими расстояниями.

"Дайте мне свиток!" Линь Мин получил свиток, контролируя, в каком направлении лететь Огненному Блеску.

Остров Кровавого Демона был диаметром в тысячу миль. Если свиток сможет точно указать, в каком направлении она была, он сможет быстро найти Цинь Синсюань.

В этот момент ум Линь Мина начал сотрясаться. Он медленно опустил голову, чтобы посмотреть на нефритовый свиток в своей руке, и услышал 'ка ка ка' звук, исходивший из него. Казалось, будто нефритовый свиток находился под огромным давлением и мог разрушиться в любой момент.

Цвет лица Линь Мина полностью изменился, и его сердце перестало биться на мгновение. Он держал нефритовый свиток обеими руками, даже его пальцы начали дрожать.

Если этот духовный нефритовый свиток сломается, это будет доказательством того, что Цинь Синсюань умерла!

Свиток медленно трясся в течение нескольких вдохов, а затем, наконец, остановился. Мягкое свечение свитка полностью исчезло. Лицо Цинь Цзыи было полно горечи. "Цинь Синсюань все еще жива. Просто, Синсюань теперь ... "

Цинь Цзыя умолк. Душа нефритового свитка была связана с душой мастера военного дела. Даже если ему были нанесены телесные повреждения, их конечности были сломаны или отрезаны, духовный нефритовый свиток не будет издавать такие звуки, как будто он вот-вот разрушится!

Единственной причиной тому был либо близкий коллапс души мастера, либо если было серьезное повреждение его сущности крови!

Какой бы ни была ситуация, обе вели к очень плохим результатам.

Можно сказать, что жизнь Цинь Синсюань не отличалась от умирающей свечи в бушующем океане; она может исчезнуть в любой момент!

Глаза Линь Мина вспыхнули смертельным светом, наполненным желанием устроить бойню. Он молча положил нефритовый свиток в нагрудный карман, позволяя ему прикоснуться к своей коже. Он поклялся себе: "Оуян Боян, если Синсюань умрет, я похороню Седьмую Главную Долину целиком и семейный клан Оуян как дань!"

Внезапно убийственное намерение тела Линь Мина изверглось как катастрофический вулкан. Даже Цинь Цзыя, который имел культивирование в начале области Сяньтянь (Врожденной стадии), задышался от этого намерения, как будто он мог утонуть в любое время в море крови. ЦиньЦзыя считал, что в тот момент, когда Линь Мин был свидетелем затемнением духовного нефритового свитка, он превратился в воинствующего демона!

Алая Птица издала оглушительный крик; пламя появилось вокруг неё, образуя вихрь огня. Все кровавые демоны вокруг были вынуждены бежать от этого импульса, который, казалось, пронзил небеса, и никто из них не решался подойти.

Были даже некоторые более медленные демоны, которые не смогли убежать вовремя, и их быстро поглотил горящий огонь и сжег дотла!

.....

В это время в углу острова, шесть мастеров были осаждены десятками кровавых демонов на поляне в горах.

Кровавые демоны. Чем больше людей умирало, тем больше сущности крови они могли поглотить, и тем сильнее они становились.

В начале войны обе стороны сражались друг с другом на Острове Кровавого Демона. Время от времени они также боролись с кровавыми демонами. Но так как умирало все больше и больше людей, часто обе стороны брались истреблять кровавых демонов!

Эта ситуация не может быть решена в настоящее время. Они могли только ждать конца войны, и сторона, которая выиграет, в конце концов, организует вечеринку мастеров, чтобы полностью уничтожить кровавых демонов.

Демоны были высотой только от четырех до пяти футов. Они выглядели как люди, но были похожи на зверей, которые ползали по земле с четырьмя конечностями. Их черты лица были размытыми, и в основном были видны только большой рот и темные светящиеся зеленые глаза, как у волка, который преследует в ночное время.

Кровавые демоны были похожи на акул - они смогли почувствовать запах крови. Они окружили этих шесть мастеров и были готовы к прыжку в любой момент!

Тем не менее, каждый раз, когда демон приближался, он отскакивал от ясного, сияющего барьера. Любая часть тела, которая прикасалась к этому барьеру света, мгновенно обугливалась!

"Старший Брат Оу, если это будет продолжаться, мы не сможем выстоять!"

Эти шесть человек были учениками Седьмой Главной Долины. Тот, кто говорил, был из Фракции Массива. Этот большой массив был ранее заложен им. Хотя ученики Фракции

Массива имели плохую боевую силу, если они были в состоянии заложить массивы заранее, они могли бы сыграть огромную роль в позиционных боях.

Этим Старшим Братом Оу был Оу Сюн. Он пришел на Остров Кровавого Демона, чтобы проконтролировать Цинь Синсюань и поймать ее. Так как это было удобно, он также заберет все камни истинной сущности среднего класса, которые получила Цинь Синсюань.

Что касается добычи камней истинной сущности среднего класса на Острове Кровавого демона и убить кучу демонов, то для того, чтобы сделать это, Оу Сюн никогда не думал об этом. По его словам, это не стоит риска. Он был слишком молод, чтобы умирать! Как у ученика Фракции Акации, у Оу Сюна было семь или восемь наложниц, а также более десятка горничных для утех. Как мог Оу Сюн отказаться от такого замечательного уклада жизни?

Однако когда Оу Сюн увидел, что ученики из Региона Пяти Элементов получили Кровавый Дьявольский Кристалл, он не мог не почувствовать, что его сердце переполняет жадность.

Кровавый Дьявольский Кристалл!

Это было очень полезное сокровище для мастера в области Сяньтянь (Врожденной стадии). Если бы он мог получить Кровавый Дьявольский Кристалл, он сможет обменяться с сектой на как минимум две или три Пилюли Открытия Небес!

С талантом Оу Сюна было маловероятно, что он сможет прорваться к области Сяньтянь (Врожденной стадии). Единственный шанс, который у него был, это проглотить три или четыре Пилюли Открытия Небес. Только тогда он будет иметь шанс шагнуть в область Сяньтянь (Врожденной стадии)!

Тем не менее, фамилия Оу Сюна была Оу, не Оуян; кто бы дал бы ему три или четыре Пилюли Открытия Небес? Оу Сюн уже потерял всякую надежду войти в область Сяньтянь (Врожденной стадии), но теперь эта возможность появилась перед ним. Как он мог не соблазниться этим!

В Седьмой Главной Долине, мастер Сяньтянь (Врожденной стадии) был старейшиной. К Старейшине относились лучше, чем к обычному ученику. Все эти гордые и надменные женщины, которые смотрели на него сверху вниз с презрением... Если бы он был Старейшиной, он мог бы опрометчиво толкать их все вниз, чтобы они ублажали его промежность!

Думая об этом, Оу Сюн стал несравнимо возбужден. Кроме того, мастер Сяньтянь (Врожденной стадии) убрал бы из тела воздух Хоутянь (Послезавтра), и их жизнь стала бы на сто лет дольше, чем у мастера Хоутянь (Послезавтра). Если бы он имел лишнюю сотню лет жизни, он мог бы наслаждаться блаженными днями еще сто лет, и играть с красивыми женщинами в течение еще ста лет!

Таким образом, Оу Сюн решил рискнуть и отвести этот отряд из Седьмой Главной Долины.

В этом отряде кроме Оу Сюна, были также два ученика Фракции Акации, один ученик из Фракции Массива, ученик Фракции Цитры и, наконец, Цинь Синсюань.

Цинь Синсюань была в очень плохом состоянии, ее губы и лицо уже потеряли все следы цвета. Это стало результатом накопления убытка сущности крови. Не только это, но на этот раз демон напал и оставил укус на её правой руке, поглотив огромное количество сущности её крови.

После того как мастер терял свою сущность крови, восстановить её было чрезвычайно трудно!

Когда мастер терял сущность крови, это также означало потерю силы и жизни!

На правой руке Цинь Синсюань ее рукав был полностью сорван, открывая рану, из которой капала кровь. Из-за этой раны жизнь постоянно покидала её.

Сущность крови её теле непрерывно разъедалась. С ее нынешними способностями, не было никакого способа, которым она могла бы предотвратить это.

Цинь Синсюань невесело улыбнулась; может быть, сегодня, здесь, она, наконец-то, падет.

Даже если посчастливится в этот раз, она не продержится еще месяц. Она потеряла огромное количество сущности крови, и источник ее жизни был как лампа, которая почти полностью высохла ...

"Старший Брат Оу, конструкция массива не выдержит долго. В лучшем случае сможет продержаться еще половину ароматической палочки. Мы должны прорваться через кольцо окружения потом!" - сказал ученик Фракции Массива.

Культивирование всех присутствующих, кроме Оу Сюна, который был в середине области Хоутянь (Послезавтра), было либо на пике Ступени Сокращения Пульса, либо в полушаге от области Хоутянь (Послезавтра).

Только Цинь Синсюань была на раннем этапе Ступени Сокращения Пульса. Ее культивирование было самым низким, и ее положение было также самым худшим.

"Прорвемся ..." Оу Сюн стиснул зубы. Вне конструкции массива были десятки демонов, ожидающих нападения. Были даже два демона более высокого уровня, которые были не намного слабее, чем он. Прорваться через эту ловушку будет нелегко.

"Демоны быстры. Если мы будем прорываться, кто-то должен защищать тыл и остановить их преследование".

Оу Сюн пробежал глазами по всем и остановился на Цинь Синсюань.

Взгляд Цинь Синсюань пробирал до дрожи. Но тот, кто на самом деле стал злиться, так это девушка из Фракции Цитры. "Оу Сюн, что вы пытаетесь сказать!? Младшая Сестра Цинь уже тяжело ранена. Вы хотите, чтобы она оставалась в тылу? Вы вообще человек!?"

Оу Сюн бессердечно покачал головой, говоря: "Она не может уйти отсюда, жизнеспособность её крови слишком слаба. Будет она охранять тыл или нет, она умрет. Так что, если она умрет, то почему бы не принести жертву секте? "

"Вы ...!" Глаза девушки из Фракции Цитры распахнулись: "Вы бесстыжий! Жертвоприношение для секты! Может быть, это вас должно принести в жертву секте!"

Оу Сюн холодно усмехнулась: "Раз вы так думаете, то вы можете остаться с ней. Поступайте, как хотите! "

"Оу Сюн, вы жестоко обидели собрата ученика и нарушили правила секты. После того, как я вернусь в Седьмую Главную Долину, я сообщу об этом Старейшинам и заставлю их наказать вас за ваши преступления!"

После того как Оу Сюн услышал эти слова, он нахмурился, и его глаза сверкнули

убийственным намерением. "Нарушил правила секты? Разве я вас убил? Разве я вам навредил? Я нет. Разве вы не хотите прорваться? Мечтайте! Цинь Яо, так как вы говорите так, то не следуйте за мной; когда я прорву это окружение, вы можете остаться с Цинь Синсюань!"

Девушка из Фракции Цитры затряслась от ярости. Она повернулась, чтобы посмотреть на других учеников, но обнаружила, что они избегали ее глаз. В ситуации на грани жизни или смерти они в первую очередь думали о себе. Кто бы еще беспокоился о судьбе других?

Из всех присутствующих Оу Сюн имел самое высокое культивирование. С Оу Сюном у них была слабая надежда на выживание. Без него они, несомненно, умрут.

Оу Сюн посмотрел на Цинь Синсюань и послал ей передачу звука истинной сущности: "Я действительно чувствую жалость к вам. Вы красивы и талантливы, просто не принимайте это лично на свой счет. Вы потеряли свою сущность крови. Даже если вы сможете уйти отсюда, вы не протянете и месяц. И для вас побег просто невозможен. У меня есть таблетки для вас. Это Пилюли Сжигания Крови. Это может стимулировать весь потенциал в вашем теле. После того как вы съедите пилюлю и удержите тыл, я могу гарантировать, что ваша семья Цинь будет в безопасности. Вы должны знать, что старейшина Оуян хочет разобраться с вами и семьей Линь. Он просто не заботится о семье Цинь. С этими словами Оу Сюн передал Цинь Синсюань кроваво-красную таблетку.

Когда девушка из Фракции Цитры увидела, что Оу Сюн дает эту таблетку Цинь Синсюань, она сразу же осунулась. "Пилюля Сжигания Крови! Младшая Сестра Цинь, не берите её, это просто самоубийственные таблетки!"

Оу Сюн посмотрел на девушку из Фракции Цитры и ухмыльнулся. Он продолжал говорить через передачу звука истинной сущности: "Младшая Сестра Цинь, я готов принять присягу на моем сердце боевых искусств. Если вы сможете удержать тыл, когда мы совершим прорыв, я гарантирую безопасность вашей семьи. Хотя мое обещание не слишком ценно, это по-прежнему клятва. Я не наврежу моему сердцу боевых искусств только из-за жизней нескольких смертных. К тому же, у меня нет вражды с вашей семьей Цинь".

Глава 413 – Вечное мгновение

В небе над Островом Кровавого Демона Линь Мин стоял на спине Огненного Блеска. В одной руке у него был нефритовый свиток, а в другой Копье Фиолетовой Кометы. Он стоял прямо на Алой Птице, его длинные волосы развевались по ветру, его убийственное намерение было просто безумным.

Под Линь Мином Огненный Блеск, казалось, почувствовал его убийственное намерение. Огненный Блеск издал высокий крик, и весь красный туман вокруг был сожжен пламенем!

По сигналу от нефритового свитка он уже был очень близок к Цинь Синсюань. Но свиток может ощутить лишь смутное местоположение в пределах нескольких десятков миль вокруг. Линь Мин все еще должен был найти ее сам.

В это время Линь Мин распростер свое восприятие до предела, тщательно исследуя область вокруг него. "Мм? Труп кровавого демона!"

В горной долине ниже было несколько бассейнов отвратной крови. Они остались после того, как умерли и растаяли кровавые демоны. Но, судя по внешнему виду этих бассейнов крови, они были недавно убиты.

Там было сражение!

Линь Мин замедлил Огненный Блеск. Он стоял на спине Огненного Блеска, блокируя все шесть чувств своего тела и входя в эфирное состояние боевого намерения. Теперь осталось только его восприятие. Это было похоже на рябь озера, которая распространялась во всех направлениях.

Этот густой туман крови пронзил его восприятие!

В настоящее время почти все, что Линь Мин видел глазами, было миром красного цвета. Он чувствовал скрывающихся кровавых демонов, которые прятались в тумане, ожидая, устраивая засаду на кого-то, и он также чувствовал кости похороненных в темно-красной почве.

"Мм? Это ... битва? Есть люди, которые сражаются! "

Глаза Линь Мина распахнулись, и гром мелькнул в его зрачках. Он чувствовал, что в отдалении группа мастеров оказалась в отчаянном положении, на грани жизни и смерти в борьбе с демонами.

" Огненный Блеск, вперед!"

Огненный Блеск издал пронзительный крик и расправил крылья. Окружающий красный туман крыльями скрутило в гигантский вихрь.

"Один ... два ... три ... пять в общей сложности!" Восприятие мира Линь Мина становилось все более ясным. Там было в общей сложности пяти человек, которые боролись с десятками демонов. И из этих пяти человек, кроме самого сильного из них, остальные были в плачевном состоянии!

"Нет ... я не прав ... есть не пять, а шесть человек. Но уже на грани смерти! Колебания их истинной сущности слишком слабое, я почти не чувствую! "

Когда Линь Мин почувствовал этого шестого человека, он ощутил необъяснимое чувство горя и утраты, словно кто-то ударил мечом в его сердце и прокрутил его там!

" Синсюань ... это ты?"

Линь Мин кусал губы, пока кожа не лопнула, и он не начал истекать кровью. Со скоростью Огненного Блеска им потребуется всего несколько вдохов, чтобы пролететь это расстояние. Но Линь Мину на этот раз казалось, будто прошло больше 100 лет!

В этот момент в группе, в которой было шесть жизней, один из огней жизни внезапно угас. Теперь остались только пять!

За короткое мгновение кто-то умер!

Дыхание Линь Мина застыло в его груди. Он задрожал, когда он посмотрел вниз, и увидел, что нефритовый свиток цел.

Это была не Цинь Синсюань!

Синсюань ... была еще жива!

Как только эта мысль пронеслась в мозге Линь Мина, он вдруг услышал ужасающий звук 'ка ка

ка', испускаемый нефритовым свитком!

Свиток встряхнуло, и, казалось, как будто что-то тяжелое давило на его. На самом верху свитка появилась тонкая, маленькая трещина!

В тот момент Линь Мин почувствовал только, как будто его собственное сердце было вырвано. Его глаза наполнились кровью, и взгляд его не отрывался от свитка. Эта маленькая трещина, наконец, прекратила распространяться!

Лицо Цинь Цзыи наполнилось печалью. "Это поломка ... это поломка ... хотя это еще не раскол, но ..."

Они опоздали! После того как свиток треснул, даже немного, это доказывало, что жизнь Цинь Синсюань получила огромное количество повреждений, это точка, откуда нет возврата. В лучшем случае она будет только в состоянии прожить чуть более 10 дней!

Линь Мин не сказал ни слова, храня молчание. Из-за молчания Линь Мина, окружающая атмосфера стала гнетущей, будто они были в бассейне вязкой крови.

Это невидимое давление даже пугало Цинь Цзыю, заставляя его чувствовать оттенок страха. Он хотел сказать, но обнаружил, что сказать было нечего ...

.....

"Младшая Сестра Цинь!"

С ясным криком Цинь Яо ударила по своей цитре, производя ряд нот, которые взорвались за Цинь Синсюань, отбрасывая демона, присосавшегося к ее спине.

Тем не менее, когда демон был разрушен, он уже отсосал последнюю струйку сущности крови Цинь Синсюань. Она съела Пиллюлю Сжигания Крови, но правда была в том, что у Цинь Синсюань давно закончилась сущность крови!

В это время, Цинь Синсюань с головы до ног была белее полотна. Ее одежда была порвана, губы ее дрожали, и она была как умирающий человек, который был брошен в ледяную бурю, чтобы замерзнуть.

Она могла бы уничтожить демона, который набросился на нее, но у Цинь Синсюань на самом деле не было никаких сил, чтобы поднять меч.

"Старшая Сестра Цинь Яо ... оставьте меня ..." Глаза Цинь Синсюань были полны слез; она не хотела бы утащить с собой друга Цинь Яо.

Полгода назад Цинь Синсюань встретила Цинь Яо, когда она была в Седьмой Главной Долине. Они крепко подружились. Цинь Яо была старше ее на четыре года. Ее талант был посредственным, но она все еще хотела попытаться достичь области Сяньтянь (Врожденной стадии). Таким образом, она рискнула прийти на Остров Кровавого Демона.

В течение этого месяца на острове Цинь Яо была как старшая сестра, которая постоянно смотрела за Цинь Синсюань и её самочувствием. Благодаря невзгодам, они стали ближе. Если бы не было Цинь Яо, Цинь Синсюань уже давно умерла бы.

В течение месяца, что она пробыла на Острове Кровавого Демона, Цинь Синсюань была в

смятении. Она понятия не имела, за что она борется день и ночь. Линь Мин умер. Ее семья Цинь находилась под контролем других. А под давлением гигантской силы, известной как Седьмой Главный Военный Дом, даже ее мастер мистер Муи не смог ничего сделать вместе с её дедом. Теперь все, что она могла сделать, это ждать, пока новый коронованный император не сфабрикует ложное обвинение против ее семьи Цинь и не втопчет всех членов ее семьи в грязь!

Она не хотела уступать. Она упорно боролась, насколько она могла. Она не была готова смириться с такой трагической судьбой. Но она подумала, что даже если она выстоит и продолжить жить дальше, то ради чего?

Она просто не могла устоять против существа, известного как Оуян Боян!

Она не была готова умереть вот так. Чтобы она ни делала, она лишь ещё больше веселила Оуян Бояна, который наблюдал, как она страдает от боли!

Помутнение сознания.

Беспомощность.

Отчаяние.

В ее хрупком разуме бесконечные демоны вокруг нее объединились в массивного древнего монстра, он был готов проглотить её душу ...

"Младшая Сестра Цинь, сюда!"

Цинь Яо сыграла несколько десятков нот, блокируя пять или шесть демонов, которые набросились на Цинь Синсюань. Но истинная сущность Цинь Синсюань была исчерпана, и в ней не осталось сущности крови. Она просто не могла активировать технику движения, чтобы сбежать.

В этот короткий момент Цинь Яо и Цинь Синсюань были окружены демонами. Они вдвоем были полностью отрезаны от Оу Сюна и его группы.

Оу Сюн повернулся, чтобы посмотреть на них, уголки его губ изогнулись вверх в демонической улыбке. "Фракция Цитры, Фракция Меча, все они могут производить только таких праведных идиотов. Цинь Яо прекрасно знает, что она умрет, если она останется, и все же она до сих пор не ушла. Тогда она может быть похоронена здесь с Цинь Синсюань. Хорошо, их двоих достаточно для демонов, чтобы поесть".

Что касается двух Младших Братьев Оу Сюна Фракции Акации, то когда они увидели, что Цинь Синсюань и Цинь Яо в окружении толпы демонов, их лица были полны сожаления. Они не жалели о смерти Цинь Яо и Цинь Синсюань, а жалели о том, что эти вкусные и достойные слюнок красавицы будут испорчены демонами, прежде чем они имели возможность сами их попробовать ...

Трое из них стали убивать все вокруг, выходя из окружения. Что же касается того ученика Массива Фракции, то демоны уже досуха осушили его минуту назад. Ученик Фракции Массива имел самую слабую боевую мощь. Когда он был в окружении демонов, он позвал на помощь. Но Оу Сюн и его два Младших Брата, естественно, не стали спасать его, чтобы не замедлиться и встретить такую же жалкую участь.

"Мм? Что это?"

Как Оу Сюн разрубил демона на куски, поднял голову и увидел, что масса пламени двигалась к ним с огромной скоростью!

"Алая.... Алая Птица? Это кто-то с Острова Божественного Феникса! "Оу Сюн сразу же обрадовался.

Они были спасены! Даже у Оу Сюна не было абсолютной уверенности, что он сможет вырваться из этого плотного окружения. В конце концов, там были еще два демона высокого уровня, которые были не намного слабее, чем он.

"Здесь! Сюда! " Оу Сюн начал дико кричать, опасаясь, что этот человек не увидит или не услышит их. Он пообещал себе, что после того как он сбежит отсюда живым, он никогда не вернется на Остров Кровавого Демона. Он будет обнимать во сне его семь или восемь наложниц – к чертям эту область Сяньтянь (Врожденной стадии)!

Оу Сюн взмахнул мечом, сигнализируя Алой Птице. Она действительно летела в его сторону, но ... не замедляясь!

Когда Оу Сюн увидел, что Алая Птица растет прямо на его глазах с ужасающей скоростью, он оцепенел. Фигура спрыгнула с Алой Птицы!

Взрыв!!

Адское пламя хлынуло как волна!

Копье Линь Мина сделало выпад - более 20 демонов обратились в пепел! Даже два демона на высоком уровне, которые были равны мастеру в области Хоутянь (Послезавтра), были мгновенно убиты!

Оу Сюн и его два Младших Брата отлетели назад. Они приземлились плашмя на землю как мертвые собаки. Глаза Оу Сюна были широко раскрыты, он не мог поверить в происходящее. Это было копье! Просто копье! И все-таки два демона высокого уровня и более 20 демонов были мгновенно убиты!

Кто ... кто это!?

Цинь Яо была напугана страшной взрывной ударной волной, которая прокатилась над ними. Тем не менее, она была окружена демонами и не знала, что случилось.

Она сделала паузу, но в тот момент задержки демон прыгнул к ней, а два других демона прыгнули в сторону Цинь Синсюань!

Цинь Яо стиснула зубы, и цитра в ее руках разразилась нотами. Но она потребила слишком много истинной сущности. Хотя эти ноты рвались от ее цитры, она не смогла парировать трех демонов!

"Младшая Сестра Цинь, будьте осторожны!" - Цинь Яо громко закричала.

Во взгляде Линь Мина как будто мелькнуло электричество. Он был в состоянии четко определить ситуацию на расстоянии 200 футов. Но в этот момент эти 200 футов казались целой вечностью!

200 футов расстояния, но лишь мгновение во времени!

Глаза Линь Мина сверкнули диким и совершенно зверским светом.

Сила Закалки Костного мозга вырвалась изнутри его костей.

Сила Еретического Бога, откройся!

Каждая сила у него была на пределе.

"Умрите!!!!"

Взрыв!!!

Камни под ногами Линь Мина вдруг взорвались, разрушенные, они пролетели несколько десятков футов в воздухе. Линь Мин рванул вперед как молния. С копьем в руке он был похож на аватар грома!

Ху!

Скелет Линь Мина выпустил потрескивание. Прекрасный драконий рев вышел из его глубин, отправляясь прямо в небо!

"Божественная Дьявольская Душа Грома!"

Божественный Гром Фиолетового Стремящегося Дракона подавлял демонов и призраков.

Но Дьявольский Гром, Уничтожающий Кровь, был как раз наоборот: он мог поглотить их силу!

Они оба были Немезидой кровавых демонов!

В теле Линь Мина Семя Еретического Бога начало выть в эйфории. Фигура Линь Мина была полностью окутана призраком лазурного Дракона. Божественная Дьявольская Душа Грома слилась с Копьем Фиолетовой Кометы; сила грома вспыхнула!

Ужасающая двойная молния фиолетового и красного цвета сформировала обширную сеть электричества и рухнула!

Взрыв!

Все демоны, которые окружили Цинь Синсюань и Цинь Яо, были немедленно и полностью истреблены!

Когда обычный мастер убивал кровавого демона, демон становился лужей крови на земле. Но когда Линь Мин мгновенно убил их, демоны превратились в пепел без единой капли крови!

Цинь Яо была совершенно ошеломлена. Она беспомощно наблюдала, как орды демонов вокруг нее моментально превратились в плавающий пепел, исчезая в одну секунду, не будучи в состоянии предложить ни унции сопротивления. Она чувствовала, как будто она во сне. Просто ... что происходит?

Тем не менее, Цинь Синсюань стояла на том же месте, ее тело покачивалось, когда она смотрела на Линь Мина, ее лицо было совершенно обескровлено.

Медленно ее когда-то тусклые глаза стали наполняться эмоциями.

Радость...

Привязанность...

Счастье...

Удовольствие ...

Никаких сожалений.

Ее губы согнулись неловко. Она хотела улыбнуться, но ей не удалось.

Затем она начала падать, как погибшая бабочка в конце осени ...

Глава 414 - Не двигайся, ты будешь в безопасности

В одно мгновение Линь Мин появился рядом с Цинь Синсюань, ухватив ее за талию, прежде чем она упала.

В это время тело Цинь Синсюань было душераздирающе хрупким. Она была как свет, как шелк, в ней не было никакого веса.

Когда Линь Мин посмотрел на жалкий внешний вид Цинь Синсюань, он почувствовал боль, которая колола его сердце, как будто его грудь вот-вот разорвется.

Рядом неподвижно стояла Цинь Яо как статуя. Она смотрела на юношу, который держал Цинь Синсюань, и была совершенно ошеломленная. "Ты ... ты ..."

Имя эхом звучала в голове Цинь Яо. Но как она могла в это поверить!

В это время на лице Оу Сюна была очаровательная и приветливая улыбка. Оу Сюн имел большие желания в его сердце, он никогда не думал, что наткнется на кого-то с такой силой. Если бы он мог сформировать хорошие отношения с этим мастером, то он мог бы получить большие преимущества.

"Старшие, большое спасибо за любезное спасение наших жизней. Интересно, что за имя носит этот Старший ... "

Оу Сюн произнес это, остальные его слова застряли в горле. Он был похож на кукарекающего петуха, чье горло было схвачено мясником.

Какое-то время тревога и страх чередовались на лице Оу Сюна. Его губы побледнели, его пальцы задрожали, и его пробил холодный пот.

Линь Мин!

Он был жив!

Мало того, что он жив, его культивирование достигло такой ужасающей степени!

Два других ученика Фракции акации также сделали паузу. Все ученики Седьмой Главной Долины знали легенду о Линь Мине. Согласно тому, что они знали, Линь Мин имел особые

отношения с Цинь Синсюань. Когда эти двое вспомнили о том, что только что произошло минуту назад, они почувствовали, что их ноги задрожали.

Линь Мин даже не взглянул на Оу Сюна и двух других. Он положил руку на спину Цинь Синсюань, чтобы поддержать ее, и направил истинную сущность в ее тело. Он достал из своего пространственного кольца таблетку, которая поддерживала жизнь, и осторожно положил её между губами Цинь Синсюань.

Цинь Синсюань испустила легкий вздох, и на её лице мелькнул необычный розовый цвет. Она хотела поднять свою руку и очертить контуры лица Линь Мина, но не имея сил, чтобы сказать что-то, могла только мечтать об этом.

Ее бледные губы шевелились, но Цинь Синсюань не могла сформировать слова или звуки. Она могла лишь чувствовать, как жизнь быстро оставляет ее разбитое тело!

"Ядержу тебя, не двигайся, ты будешь в порядке. Просто расслабься".

Слова Линь Мина звучали в ушах Цинь Синсюань. Цинь Синсюань только почувствовала, что ее нос потеплел немного, и слезы тихо падали из уголков ее глаз ...

В этот момент она была полностью счастлива. Это чувство от того, что Линь Мин держал ее холодное тело, было очень теплым, и она ущущала себя комфортно в его руках.

Она знала, что была как масляная лампа, которая иссохла. Но она может умереть в руках Линь Мина. И когда она стояла на пороге смерти, то узнала, что Линь Мин был еще жив. Содержания этой жизни было достаточно, чтобы спокойно уйти.

Так как Линь Мин здесь, ее дед был бы спокоен, и ее семья Цинь не будет больше страдать.

Углы ее губ согнулись, явив свет сладкой улыбки.

В конце своей жизни красота женщины длилась лишь мгновение ...

Линь Мин осторожно положил Цинь Синсюань на землю. Цинь Цзыя вздохнул с меланхоличным выражением на его лице. Он покачал головой и сказал: "Мисс Цинь исчерпала всю свою сущность крови. Это слишком трудно восстановить. Я боюсь, что ... "

Цинь Яо была также печальна. Если Линь Мин пришел бы чуть раньше, даже если бы это был просто день, то он мог бы спасти Цинь Синсюань. Но теперь, кажется, что он мог только беспомощно наблюдать, как она умерла в его руках.

Линь Мин ничего не сказал, как будто он не слышал слова Цинь Цзыи.

Он вынул маленькую красную баночку из своего пространственного кольца. Внутри нее была Алая Сущность Крови, которую Му Фэнсянь дала ему.

Из 22 капель Линь Мин использовал 12. он планировал оставить последние 10 капель для Цинь Синсюань, но у него не было достаточно полномочий на Острове Божественного Феникса, чтобы сделать это. Это было не в его полномочиях, чтобы так небрежно передать сущность крови Алой Птицы Острова Божественного Феникса другим, когда ему бы вздумалось.

Но теперь обстоятельства изменились. Линь Мин получил первые восемь слоев Запретной Божественной Хроники Алой Птицы. Не говоря уже о какой-то раздающей сущность крови

Алой Птицы, даже если он захотел бы получить Огненный Блеск, Му Юйхуань нечего не сказала бы.

Линь Мин осторожно взял каплю сущности крови Алой Птицы и использовал специальную нефритовую ложку, чтобы внимательно и осторожно положить её между бровей Цинь Синсюань. Выражение его лица показывало, как сосредоточен. В его глазах была только что капля сущности крови Алой Птицы.

Оу Сюн и двое его юниоров смотрели друг на друга. Они заметили глубокий страх в глазах друг друга, и начали бессознательно и медленно отступать ...

Но это действие было замечено Цинь Яо. Она яростно закричала: "Вы, трое отморозков, вы хотите бежать!? Если бы не вы трое, что дали Младшей Сестре Цинь Пилюлю Сгорания Крови и не приказали бы ей защитить тыл, как она могла бы оказаться в таком жалком состоянии?"

Голос Цинь Яо был громким и ясным. Как только Линь Мин услышал эти слова, в тот момент руки его задрожали, и нефритовая ложка в его руках почти согнулась!

Тем не менее, он, в конце концов, успокоился. Он тщательно поместил вторую каплю сущности крови Алой Птицы на Цинь Синсюань. В это время даже если бы перед Линь Мином произошло землетрясение или цунами, он не отвлекся бы.

Невидимое убийственное намерение наполнило воздух, подавляя все в этой области. Ноги Оу Сюна стали слабыми как желе, и все его тело начало покрываться холодным потом. Он хотел развернуться и немедленно бежать, но ему не хватило смелости сделать это. Если он убежит, то умрет, если останется, то тоже умрет. Чтобы он ни сделал и какой бы путь он ни взял, он уже предвидел свою несчастную кончину. Теперь его сердце может только угаснуть как умирающие угольки.

.....

Линь Мин был сосредоточен. Он положил одну каплю, а затем другую.

По опыту Цинь Цзыи и Цинь Яо, сущность крови не может быть пересажена в кого-то другого. Однако на острове Божественного Феникса на самом деле был секретный метод, который мог пересадить сущность крови Алой Птицы. Если есть лицо, имевшее небольшое количество крови Алой Птицы, то в нем, то если оно получало одну или две капли сущности крови Алой Птицы, этого было бы достаточно, чтобы оно практиковало основные разделы Запретной Божественной Хроники Алой Птицы. Было бы не преувеличением сказать, что двух капель сущности крови Алой Птицы было достаточно для рождения нового мастера Возобновляемого ядра для Острова Божественного Феникса!

Что касается нескольких капель сущности крови Алой Птицы, то их было достаточно, чтобы вызвать спор внутри высших эшелонов Острова Божественного Феникса.

Таким образом, можно было увидеть, как действительно была драгоценна сущность крови Алой Птицы.

Без каких-либо оговорок Линь Мин поместил все 10 капель сущности крови Алой Птицы на несколько важных точек Цинь Синсюань.

Сущность крови Алой Птицы имела очень мягкие свойства. После того как она входила в контакт с кожей, возникал небольшой зуд, как будто вся сущность крови в теле бросалась к

месту между бровями и собиралась в кристалл. Когда Линь Мин пересаживал сущность крови Алой Птицы в себя, он вообще не испытывал никаких болезненных ощущений или жжения. Вместо этого он только чувствовал несравненный комфорт, как будто он отдыхал во дворце и пил прекрасное вино.

Так что, хотя Цинь Синсюань была в несравненно неустойчивом состоянии на данный момент, не было никакого беспокойства, что она не сможет противостоять эффектам сущности крови Алой Птицы.

Когда сущность крови Алой Птицы просочилась в кожу Цинь Синсюань, ее лицу, наконец, вернулись краски и румяный цвет лица.

Цинь Цзыя был свидетелем всего этого процесса. В конце концов, когда он увидел, что цвет лица Цинь Синсюань был восстановлен, он был в шоке. "Что вы сделали? Что это за красная жидкость? Существует на самом деле какое-то чудо лекарство, которое может восстановить сущность крови?"

После того как Линь Мин завершил размещение последней капли крови сущности, он испустил глубокий вздох облегчения. Чудо-лекарство? Сущность крови Алой Птицы можно было бы считать таковым. Только сейчас он использовал столько сущности крови Алой Птицы, сколько требуется, чтобы создать пять всемогущих мастеров Возобновляемого ядра в обмен на жизнь Цинь Синсюань, которая была на раннем этапе Ступени Сокращения Пульса!

Такой роскошный и непропорциональный обмен, все, чтобы восстановить сущность крови внутри Цинь Синсюань!

Это была большая цена, что даже общее накопленное богатство Седьмой Главной Долины вряд ли будет ровней!

По мере того как сущность крови Алой Птицы освещала тело Цинь Синсюань, ее глаза были плотно закрыты. Иногда между бровей появлялся дым, а иногда она ворочалась. Время от времени она счастливо улыбалась, как будто видела приятный и удивительный сон.

Линь Мин молча ждал рядом с Цинь Синсюань. Он ждал, что она постепенно успокоится, и ее дыхание выровняется. В конце концов, ему показалось, как будто она спит.

В этот момент Линь Мин, наконец, встал, понимающая и любящая улыбка коснулась его губ.

Но эта улыбка длилась лишь мгновение. Внезапно, и без намека, эта улыбка вдруг стала совершенно холодной. Он повернул голову, и его взгляд упал на Оу Сюна и его двух младших, как будто глаза бога смерти уставились на них.

Линь Мин был с Цинь Синсюань лишь несколько десятков вдохов. Но Оу Сюну и его группе эти несколько десятков вдохов показались 10 годами. Как будто они были заключенными на суде, и, хотя они были несравненно напуганы, они могли только ждать суда.

"Мистер Линь ... Я ... Я ..."

Когда взгляд Линь Мина упал на Оу Сюна, его убийственное намерение окутало его. Ноги Оу Сюна были как желе, когда он упал на колени.

Что же касается двух других учеников Фракций Акации, то они были в еще худшем состоянии. Их ноги и пальцы дрожали, и они не могли перестать трястись.

Их нельзя было винить в этом, аура Линь Мина в настоящее время была слишком страшной. Когда этот ученик среднего этапа Хоутянь (Послезавтра), который контролировал Цинь Цзыю на острове, встретился с глазами Линь Мина, он сплюнул кровь на месте!

Выжив в Мистической Области Божественного Феникса в течение года, Линь Мин сражался в бесчисленных битвах, убив бесчисленное количество врагов. Убийственное намерение, исходившее от его тела, достигло такой степени, что оно могло уже проявиться в реальности.

"Мистер Линь, простите меня, простите меня, простите меня, пожалуйста! Я помогу вам свидетельствовать против Оуян Бояна! Я знаю, как он все устроил! Я всё знаю!"

Оу Сюн пресмыкался, ища пощады. Но Линь Мин только пугающе улыбнулся, как жестокий зверь... "Свидетельствовать против Оуян Бояна?"

"Да ... да, если мистер Линь не верит мне, то вы можете поместить на меня печать!" Оу Сюн боялся смерти. Чтобы жить, он был готов на все.

"Я не хочу, чтобы ты свидетельствовал против Оуян Бояна. Я только хочу убить его!!" - голос Линь Мина был заполнен холодной и властной энергией. В это время он был как король, который держал жизнь и смерть в своих руках!

Свидетельствовать против Оуян Бояна? Это было бы использованием правил Седьмой Главной Долины как оружия, чтобы победить Оуян Бояна. Но если у Линь Мин была сила, то он будет устанавливать правила! Зачем ему нужен кто-нибудь для дачи показаний!?

"Теперь ты можешь умереть!"

Когда Линь Мин понес эту потерю, он больше не хотел оставлять врагов. Даже если это был просто некто, кто выполнял приказы, он был скрытой змеей. Когда-нибудь в будущем эта змея может вернуться и укусить его!

Линь Мин щелкнул пальцами, и три малиновые дуги молнии вылетели, направляясь в направлении Оу Сюна и двух его Младших Братьев.

Цвет лица Оу Сюна полностью изменился, и он повернулся, чтобы бежать.

Остальные двое также вскрикнули и побежали прочь, выбирая различные направления.

Тем не менее, эти малиновые дуги молний следовали за ними. В одно мгновение они уже догнали их. Раздался только звук «Чи чи чи», когда эти малиновые дуги молний прилепились к трем, как пиявки и начали безжалостно пожирать их сущность крови!

Два юниора издали пронзительные вопли. Однако как бы они ни боролись, все это было бессмысленно. Их тела стали быстро высыхать, и после нескольких вдохов они превратились в обезвоженные мумии.

Оу Сюн был в состоянии продержаться на несколько вдохов дольше. Дьявольский Гром, Уничтожающий Кровь, пронзил его бедро, и оно стало быстро увядать. Оу Сюн отчаянно закричал, а затем использовал свой меч, чтобы отрубить своё бедро. Но в это время Дьявольский Гром, Уничтожающий Кровь, был как змея, он ухватил другую ногу Оу Сюна.

"Аааа!!!"

Оба глаза Оу Сюна наполнялись кровью. Он замахнулся мечом еще раз!

Беспомощность. Боль. Отчаяние. Лицо Оу Сюна было уже полностью искажено. Он схватил свое лицо, желая содрать кожу.

Цинь Яо была испугана, когда смотрела с расстояния. В тот момент она вдруг ощутила, как будто сам Линь Мин был демоном ...

Уважаемые читатели, наш любимый автор 415 главу просто пропустил.

Сюжет не потерян, просто нумерация продолжается с 416 главы.

Глава 416 - Чувство не потерять ее, как блаженство

Оу Сюн умер в мучительной борьбе, потому что его культивирование было высоким, Дьявольский Гром, Уничтожающий Кровь, был не в состоянии мгновенно убить его. Но это лишь означало, что он перенес больше боли, и, в конце концов, все, что осталось от него, – это сухой труп.

Три Дьявольских Грома, Уничтожающего Кровь, выли, летя обратно к руке Линь Мина и сливаясь с Душой Грома Дьявольского Грома, Уничтожающего Кровь.

Цинь Яо сглотнула. Такой метод убийства был чрезвычайно жутким, у неё даже мурашки по коже побежали. Это был совершенно несправедный путь.

Линь Мин обернулся, чтобы посмотреть на нее. Цинь Яо подпрыгнула. Перед тем как она это узнала, ее руки были мокрые от пота.

"Спасибо", - сказал Линь Мин. Он видел тот момент, когда Цинь Яо спасла Цинь Синсюань. Он предполагал, что Цинь Яо приглядывала за Цинь Синсюань много раз. В противном случае с ее текущим состоянием, она не выжила бы, пока он не пришел, чтобы спасти ее.

"Это для вас" - Линь Мин достал из своего пространственного кольца две бутылки с таблетками.

Когда Линь Мин взял пространственное кольцо Святого Сына Дьявольского Региона Южного Моря Лэй Мубай, кроме копии Великой Опустошающей Кровавой Алебарды

и древнего дьявольского метода культивирования, там также было много различных драгоценных и редких таблеток и сокровищ. Некоторые из таблеток были еще более ценными, чем Пилюли Открытия Небес.

Линь Мин не был скуп. Он вынул бутылку Пилюль Балансировки и бутылку с Земных Духовных Пилюль. Эти таблетки были чудодейственными лекарствами, которые соответственно использовали мастера Сяньтянь (Врожденной стадии) и Хоутянь (Послезавтра). Эти две таблетки были в состоянии стабилизировать культивирование и создавать и культивировать истинную сущность в теле.

Это так называемое укрепление энергии на самом деле создает более прочную и устойчивую основу. Основа Линь Мина была уже на пределе стабильности, когда он делал прорыв. Поэтому эти две бутылки с таблетками были относительно бесполезными для него.

Таблетки, которые могли бы стабилизировать основу, были гораздо более ценными, чем

таблетки, которые могли бы ее повысить. Каждые две Земные Духовные Пилюли были равны Пилюле Открытия Небес, как и Пилюли Балансировки, каждая из них была гораздо более ценной, чем Пилюли Открытия Небес!

На одном дыхании Линь Мин отдал восемь Земных Духовных Пилюль и три Пилюли Балансировки.

Цинь Яо взяла таблетки. После того как вдохнула аромат, который доносился из них, она была совершенно ошеломлена. "Это ... Земные Духовные Пилюли!?"

Цинь Яо думала, что Земные Духовные Пилюли можно было найти только в легендах. В Седьмой Главной Долине только главный ученик фракции, например, Цзян Баюнь, Цинь Усинь могли бы получить одну или две Земные Духовные Пилюли после того, как они достигли бы раннего этапа область Хоутянь (Послезавтра) в целях укрепления их энергии культивирования.

Но Линь Мин вручил ей целых восемь!

Каждые две Земные Духовные Пилюли были равны Пилюле Открытия Небес!

Для мастера из Седьмой Главной Долины это была ошеломляюще дорогая таблетка; как она могла съесть их?

Она могла бы также обменять их на Пилюли Открытия Небес. Хотя Земные Духовные Пилюли оказывали большое влияние, подобный эффект может быть достигнут за счет накопленных усилий с течением времени.

Но с Пилюлями Открытия Небес было по-другому. Без Пилюли Открытия Небес, независимо от того, насколько прилежным мастер был бы, невозможно было бы войти в область Сяньтянь (Врожденной стадии).

Таким образом, для ученика Седьмой Главной Долины Земные Духовные Пилюли были как вкусное и ценное мясо свирепого зверя для бедного человека. Бедняк не мог съесть пару булочек, почему бы он стал есть мясо ценного свирепого зверя? Он мог бы также обменять его на несколько мешков риса и муки, это было бы гораздо.

"Я ..." Цинь Яо не знала, что сказать. Она знала, что такое Земная Духовная Пилюля, но она никогда раньше не видела Пилюли Балансировки. Тем не менее, просто глядя на богатую энергию неба и земли, которая была в Пилюлях балансировки, она догадалась, что эти драгоценные таблетки были еще более ценными, чем Земные Духовные Пилюли.

На самом деле одной или двух Пилюль Открытия Небес было более чем достаточно для нее. Причина, по которой она рисковала своей жизнью, чтобы попасть на Остров Кровавого Демона, была в том, чтобы получить достаточно камней истинной сущности среднего класса, чтобы обменять их на Пилюли Открытия Небес. Что же касается этих Земные Духовные Пилюли, то они были совершенно роскошными сокровищами.

Линь Мин был в состоянии догадаться, о чем думает Цинь Яо. Он улыбнулся и сказал: "Земные Духовные Пилюли для вас. Ваша внутренняя истинная сущность очень неаккуратная, и ваш фундамент неустойчив. В противном случае несколько демонов не смогли бы так потрепать вас. С вашим нынешним состоянием вам будет очень трудно достичь области Сяньтянь (Врожденной стадии). Если у вас будут эти Земные Духовные Пилюли, вы сможете стабилизировать культивирование так, что ваши шансы станут гораздо выше. Что касается

этих Пилюль Балансировки, то вы можете использовать их для обмена на Пилюли Открытия Небес. Трех Пилюль Балансировки достаточно, чтобы получить, по крайней мере, три Пилюли Открытия Небес. После того как ваш фундамент станет стабильным, двух или трех Пилюль Открытия Небес будет более чем достаточно для того, чтобы достичь области Сяньтянь (Врожденной стадии)!"

Три Пилюли Балансировки могут быть обменены на три Пилюли Открытия Небес?

Цинь Яо была ошеломлена.

В этот момент Цинь Цзыя засмеялся и сказал: "Цинь Яо, эти Пилюли Балансировки используют мастера Сяньтянь (Врожденной стадии). Их ценность действительно выше, чем у Пилюль Открытия Небес. Я могу попросить Суверена помочь вам с обменом. Старейшины Седьмой Главной Долины будут рады такому обмену.

Цинь Цзыя был Старейшиной Фракции Цитры. Если бы он помог ей в обмене, то ей не нужно бояться, что она будет обманута, и это было также более безопасно. У Цинь Цзыи не было Пилюль Открытия Небес, в противном случае он был бы рад сам сделать обмен. Для мастера Сяньтянь (Врожденной стадии) Пилюль Открытия Небес были бесполезны. Но Пилюли Балансировки могут быть использованы, чтобы укрепить их базу культивирования.

Цинь Яо потеряла дар речи от волнения. Она сжимала руки на груди, задышавшись. Все, что случилось, казалось, сном!

Область Сяньтянь (Врожденной стадии)! Она уже давно решила, что она уплотнит ее основу и принесет любые необходимые жертвы для того, чтобы работать в направлении этой высокой цели своей жизни. Но, тем не менее, эта цель была фактически реализована за одно мгновение!

Когда Линь Мин смотрел возбужденное выражение Цинь Яо, он не мог вздохнуть, переполненный эмоциями. Он очень хорошо понимал ее эмоции в это время. В Небесном Королевстве Удачи было много мастеров, чья жизненная цель состояла в том, чтобы войти на Ступень Сокращения Пульса. Для них мастера области Сяньтянь (Врожденной стадии) ничем не отличались от богов из древних легенд.

Но теперь эти две бутылки с таблетками могли создать мастера Сяньтянь (Врожденной стадии) и реализовать чаяния всей жизни ученика секты третьего класса.

Можно сказать только, что неравенство в этом мире было слишком велико. Все живые существа ничем не отличались от муравьев. Что же касается некоторых людей, которые считали, что они были выше других, то они были лишь большими муравьями.

Собственная дорога Линь Мина, по которой он должен был идти, по-прежнему была невозможно долгой.

"Цинь Яо, пожалуйста, не распространяйтесь о том, что я жив".

"Я ... Я понимаю" - Цинь Яо решительно кивнула. Несмотря на то, что она попыталась успокоить себя, голос у нее еще немного дрожал.

Линь Мин улыбнулся. Затем он наклонился и поднял мирно спящую Цинь Синсюань.

Когда он временно убрал своё убийственное намерение, он нашел спокойное место в

непосредственной близости от Острова Кровавого Демона и сделал временное ложе из травы и одежды, позволяя Цинь Синсюань отдохнуть.

После того как состояние Цинь Синсюань будет полностью восстановлено, он получит душевное спокойствие, чтобы отправиться в Седьмую Главную Долину.

Цинь Синсюань отдыхала в течение двух дней. Весь этот период Цинь Цзыя жил поблизости. В течение этого времени Цинь Цзыя обсудил методы культивирования Фракции Цитры с Цинь Яо; они были просто родными душами. Природный талант Цинь Цзыи был чрезвычайно высок, просто он начал заниматься боевыми искусствами слишком поздно и, таким образом, пропустил наилучшее время, чтобы делать это. Но он по-прежнему имел очень богатый опыт и глубокие знания о методах культивирования Фракции Цитра, а также в тонкостях Сердца Цитры. Пока он и Цинь Яо беседовали в течение двух дней, Цинь Яо получила много пользы.

Два дня мирно прошли. Линь Мин сложил простую конструкцию изолирующего массива. Огненный Блеск был слишком заметным. Несмотря на то, что он был скрыт в пещере, он боялся не демонов, а того, что любая борьба будет мешать отдыхать Цинь Синсюань.

.....

Цинь Синсюань крепко спала. Ее лицо было спокойным, милым и невинным как у ребенка.

Время от времени она хмурилась и пугалась.

Предположительно это происходило потому, что тени от ее сердца слишком углубились за эти последние дни. Смерть Линь Мина, неминуемая смерть ее семьи Цинь, змей Оуян Боян и даже опасный Остров Кровавого Демона - все это было ночными кошмарами Цинь Синсюань, которые тяготили ее грудь, ей становилось труднее дышать.

Всякий раз, когда Линь Мин видел, что с Цинь Синсюань что-то происходит, он только беспокоился и нервничал. Он спокойно держал ее руки в это время, надеясь, что это успокоит её ...

Этот подход был поистине чудом. Всякий раз, когда он делал так, Цинь Синсюань всегда медленно успокаивалась, а иногда даже счастливая улыбка появлялась на ее лице.

Пещера была прохладной. Влага конденсировалась в верхней части пещеры, превращаясь в хрустальные капли воды. После того как они становились достаточно большими, они падали вниз с четким звонким звуком, который раздавался эхом.

Тем не менее, Цинь Синсюань не чувствовала холода. Сущность крови Алой Птицы полностью и тонко преобразила ее родословную, в результате чего жизнеспособность ее крови стала яркой как печь. Иногда Цинь Синсюань даже ароматно потела. Она подсознательно стаскивала одеяло и даже пыталась освободиться от одежды.

Когда это случалось, Линь Мин только краснел и сглатывал, пока сконфуженно отправлял Цинь Синсюань назад под одеяло, ожидая, пока сущность крови Алой Птицы проникнет в ее костный мозг и полностью сольется с ним.

Время медленно шло. Прошел ещё один день.

Была поздняя ночь, и в темном ночном небе светила яркая луна. Из-за бесконечного красного тумана, который никогда не покидал остров, круглая луна выглядела, как будто была окрашена

в красный цвет. Но это только делало её лишь особенно красивой.

Цинь Синсюань уже полностью успокоилась. Краснота на ее лице уже исчезла.

Преобразование родословной тихо завершилось.

Одинокая слеза появилась в углу глаза Цинь Синсюань. Под красной демонической луной она бросала бледно-красный свет. Как будто в ночном небе был скрыт кроваво-красный жемчуг. Эта сцена была особенно яркой.

Слезка катилась по ее щеке, но её поймали пальцем. Линь Мин аккуратно вытер эту слезу, чувствуя некоторую боль в сердце.

В этот момент Цинь Синсюань громко кашлянула. Она показала страдальческое выражение, а потом ... она открыла глаза.

Когда ее нечеткое зрение стало проясняться, она увидела лицо Линь Мина.

Она была поражена.

За эти последние два дня она столкнулась с бесчисленными красочными снами и страшными кошмарами. Теперь Цинь Синсюань было трудно провести различие между снами и реальностью. Между этими снами она смутно вспоминала, что до того как она умерла, она увидела, что Линь Мин прилетел к ней на Алой Птице. Время от времени, этот образ всплывал в ее голове, но, в конце концов, она не знала, был ли Линь Мин жив или мертв.

В тот момент, когда она пробудилась, она думала, что она будет одинокой девушкой, которой придется столкнуться с этим пустынным и мрачным миром. Но когда она увидела, что Линь Мин сидит рядом с ней, с нежной и счастливой улыбкой на лице, слезы Цинь Синсюань не могли остановиться. Она бросилась в объятия Линь Мина, плача и рыдая.

Она крепко держалась за талию Линь Мина. Она боялась, что если она отпустит, она потеряет его.

"Все в порядке, все в порядке. Теперь я с тобой" - Линь Мин нежно ласкал спину Цинь Синсюань. Его сердце наполнилось эмоциями. Это чувство не потерять ее было поистине блаженным.

Цинь Синсюань так и держалась за Линь Мина. Она плакала без слов. Все обиды, несправедливости и горести, которые терзали её, сейчас растаяли как снег под летним солнцем.

Цинь Синсюань вдруг почувствовала, что ее жизнь была неотделима от Линь Мина. Даже если разрыв между ними станет рвом, который разделит их, она сделает все, что в ее силах, чтобы быть с ним. Она не оставит его, даже если она должна быть мотыльком, который слишком близок к огню ...

Пока ароматная и хрупкая Цинь Синсюань прижималась к его груди, Линь Мин также наслаждался этой сценой, его желудок трепетал. После долгого времени Цинь Синсюань прошептала: "Э-э ... Я голодна ..."

За три дня без еды Цинь Синсюань проголодалась.

Глава 417 - На пути к Седьмой Главной Долине

"Ой? Ты голодна?" Линь Мин ярко улыбнулся. Голод означает, что ей было намного лучше.

Цинь Синсюань кивнула немного смущенно. Она была голодна и хотела пить.

"Я приготовлю что-нибудь вкусное, я гарантирую, что тебе понравится".

После этих слов Линь Мин развел костер и достал какие-то горшки; он всегда носил с собой кухонную утварь в пространственном кольце.

Он поместил гигантскую кастрюлю на огонь и добавил воду. Затем вынул большой кусок ярко-красного мяса из пространственного кольца и бросил его в кастрюлю.

Он добавил соли и специй, затем накрыл горшок, чтобы позволить ему закипеть.

Через четверть часа аппетитный аромат начал рваться наружу. Линь Мин медленно передал Цинь Синсюань большую миску. Мягкое и красное мясо блестело, а богатый суп был бледно-красного цвета. Выглядело как марочное вино и было чрезвычайно вкусно.

После добавления нарезанного зеленого лука и вина даже бессмертный не смог бы найти ничего лучшего.

"Что это?" - Цинь Синсюань спросила в страхе, смотря на вкусный на вид красный и зеленый суп.

Линь Мин улыбнулся, но ничего не сказал. Это была пища, которую он привез из Мистической Области Божественного Феникса, а также мясо тех странных гигантских крабов. Река под пещерой была очень длинной, так что Линь Мин не стал скромничать и потратил некоторое время на охоту на гигантскую кучу этих странных крабы. Он даже взял большое количество речной воды.

Эти две вещи были лучшей духовной пищей и водой. На Континенте Разлива Небес не было почти никакого места, где можно было бы найти что-то подобное.

Пространственное кольцо Линь Мин было не достаточно большим, но кольцо Лэй Мубаи было таковым. Его земное пространственное кольцо низкого уровня имело более ста квадратных футов пространства внутри. Таким образом, Линь Мин упаковал его мясом краба. Место внутри пространственного кольца было отдельным измерением; пищевой продукт, помещенный внутрь, никогда не испортится и всегда сохранит свежесть. Пища могла храниться даже в течение сотен лет.

После того как Цинь Синсюань выпила суп, она поела и мясо краба. Цинь Синсюань выглядела удивленной. Мясо краба было мягким и нежным и наполняло силами. Суп был также чрезвычайно пикантным. Когда крабовое мясо вошло в ее живот, оно превратилось в нежный поток тепла, который медленно рассеивался, распространяясь по всему телу и питая ее истинную сущность, она чувствовала это тепло. После питья и еды она почувствовала себя вполне комфортно.

"Что это? Это дорого?"

Когда Цинь Синсюань была в Седьмой Главной Долине, она также ела духовную пищу высокого качества, которая может стоить даже сотни камней истинной сущности. Но по сравнению с

этим мясом краба, та духовная пища не шла ни в какое сравнение. Может ли стоимость этого мяса краба составлять тысячи камней истинной сущности?

Линь Мин сказал: "Здорово, что вы едите. Это вещи, которые я получил в Мистической Области Божественного Феникса, они могут помочь восстановить силы".

10 капель сущности крови Алой Птицы при поддержке духовной пищи самого высокого качества, чтобы помочь в восстановлении - такого экстравагантного способа лечения было достаточно, чтобы восполнить всю сущность крови, которую Цинь Синсюань потеряла.

Глаза Цинь Синсюань расширились: "Линь Мин, что вы делали последний год? Что с вами случилось в Мистической Области Божественного Феникса, что вы должны были скрываться в течение столь длительного времени? "

"Это длинная история. Придет время, и я расскажу все по порядку. Насколько хорошо вы практиковали Формулу Истинного Изначального Хаоса, что я дал вам?"

Цинь Синсюань ответила: "Я только на этапе Большого успеха первого слоя. Я столкнулась со многими вопросами, которые мне не слишком ясны".

Линь Мин записал и отдал Цинь Синсюань нефритовый свиток с Формулой Истинного Изначального Хаоса.

Это была непростая задача - записать метод культивирования на нефритовый свиток. В нем было много таинственных и серьезных принципов. Если мастер хотел выгравировать метод на нефритовом свитке, он должен был быть несравнимо опытным в этом методе. По крайней мере, он должен был почти достичь совершенства.

Тот, кто не полностью понял Формулу Истинного Изначального Хаоса, не смог бы выгравировать её на нефритовом свитке, но даже если он получил бы полную Формулу Истинного Изначального Хаоса, было бы невозможно продублировать её. Это было так же, как человек, который не понимал, как делать печати. Если кто-то поставит печать перед ним и скажет ему скопировать её, он не смог бы создать печать, которая была бы совершенно идентичной.

Это также является причиной того, что нефритовый свиток с методом культивирования был настолько редким и ценным.

Линь Мин сам практиковал Формулу Истинного Изначального Хаоса только до этапа Большого успеха третьего слоя. Это привело к тому, что в нефритовом свитке было много неясностей и пробелов, которые он создал. Это также является причиной того, что Цинь Синсюань было трудно продолжить.

Но что было более важно, у Цинь Синсюань не было воспоминаний о Царстве Богов Верховного Старейшины, и об опыте культивирования, поставляемого вместе с ними. Таким образом, даже с ее талантом шестого ранга ее скорость культивирования была очень медленной.

Линь Мин вздохнул. Цинь Синсюань теперь достигла Ступени Сокращения Пульса. Если она хочет закончить Формулу Истинного Изначального Хаоса, а затем впоследствии практиковать Хаотические Силы Боевых Меридианов и идти по дороге закаливания костного мозга, это было бы слишком сложно.

Таким образом, она могла бы также начать практиковать Запретную Божественную Хронику

Алой Птицы. 10 капель сущности крови Алой Птицы было достаточно для Цинь Синсюань, чтобы культивировать самые трудные основные разделы Запретной Божественной Хроники Алой Птицы. На самом деле это было вполне возможно, что она сможет практиковать дополнительные три слоя Запретной Божественной Хроники Алой Птицы, которые он получил в Мистической Области Божественного Феникса.

Рассуждая об этом, Линь Мин спросил ее: " Синсюань, вы готовы присоединиться к Острову Божественного Феникса?"

Цинь Синсюань была ошеломлена этим вопросом. Затем ее глаза засияли. "Присоединиться к острову Божественного Феникса? А я могу?"

Остров Божественного Феникса был топ-сектой четвертого класса. С ее талантом шестого класса в Небесном Королевстве Удачи она была талантом, который встречался раз в жизни поколения. В Седьмой Главной Долине ее талант был также хорош. Но если бы она оказалась на Острове Божественного Феникса, ее талант был бы обычным. Например, Му Цяньюй и Му Бинъюнь оба были превосходными талантами седьмого ранга. Что же касается Цинь Синсюань, то она была только средним талантом шестого ранга. На Острове Божественного Феникса, большинство из служанок было, по крайней мере, талантами шестого ранга.

Конечно, Цинь Синсюань хотела бы присоединиться к Острову Божественного Феникса. С точки зрения ресурсов для культивирования, разница между Седьмой Главной Долиной и Островом Божественного Феникса была как день и ночь. И самым важным фактором было то, что Линь Мин также был на Острове Божественного Феникса.

Если бы она могла войти на Остров Божественного Феникса, это означало, что она могла быть ближе к Линь Мину.

Линь Мин улыбнулся: "Если вы готовы, то, конечно, вы можете! На этот раз я возьму вас на Острове Божественного Феникса. У вас больше нет необходимости оставаться в Седьмой Главной Долине!"

В Седьмой Главной Долине была очень сложная обстановка. У Линь Мина там было гораздо больше врагов, чем друзей. Если Цинь Синсюань останется там, Линь Мину не видать мира и покоя.

В тот же вечер он лег рядом с Цинь Синсюань. Они были в одежде и держались за руки. Линь Мин счастливо поведал Цинь Синсюань о своем прошлом годе. Разговор их продолжался в течение всей ночи, они смотрели в глаза друг другу. Никто из них не заснул, они проговорили до рассвета...

.....

На следующий день рано утром Линь Мин взял руку Синсюань и повел ее к выходу из пещеры. Вдали они могли слышать слабые звуки игры на цитре. Это были Цинь Цзыя и Цинь Яо, обсуждающие теорию музыки цитры.

Когда Цинь Яо увидела, что Цинь Синсюань покинула пещеру, она выдохнула с облегчением. Несмотря на то, что она уже поняла, что с Цинь Синсюань ничего не случится, ее сердце не могло успокоиться, пока она не увидела, что ее подруга действительно пробудилась.

"Младшая Сестра Цинь, вы очнулись!" Цинь Яо схватила руки Цинь Синсюань, с веселой улыбкой на лице. Лицо Цинь Синсюань бессознательно покраснело, как будто она была

поймана, делая что-то озорное.

Цинь Яо почувствовала немного сестринской зависти. Линь Мин пролетел сотни тысяч миль нон-стоп, чтобы спасти Цинь Синсюань. Какая девушка не мечтала о том, чтобы тот, кого она любила, спас бы её в столь дерзкой манере, как лихой рыцарь, который излучает потрясающий импульс?

Кроме того, Линь Мин был очень красив, и его будущее было безграничным.

Первоначально Цинь Яо не завидовала Цинь Синсюань, просто не было ничего, чему можно было бы позавидовать. Но теперь она завидовала. Двух бутылок таблеток, которые дал ей Линь Мин, было достаточно для нее, чтобы войти в область Сяньтянь (Врожденной стадии). Что же касается всего, что он мог дать Цинь Синсюань, этого было бы, конечно, достаточно, чтобы войти в область Возобновляемого ядра.

Область Возобновляемого ядра! Кроме того, была область Высшего Старейшины. Можно было бы получить от 500 до 600 лет жизни. Рассуждая об этом, Цинь Яо вздохнула. Ее Младшей Сестре Цинь действительно повезло!

В этот момент перед Цинь Цзыей вдруг зажглось пламя. Это был талисман, передающий звук. Когда Цинь Цзыя услышал сообщение талисмана, он нахмурился, а потом ухмыльнулся.

"Мм? В чем дело?"

Цинь Цзыя сказал: "Это приказ, вызывающий меня обратно. Оуян Боян обвинил меня в том, что я оставил мои обязанности и бросает вызов военным приказам, сказав, что я не только тайно покинул остров, который был под моим руководством, но и то, что я причинил вред его ученику и похитил морскую карту. На этот раз Оуян Боян готовится объявить мне импичмент перед Советом Старейшин".

Линь Мин улыбнулся, но его улыбка была очень холодной. В ней содержалось тяжелое, смертельное, убийственное намерение.

"Ну, раз так, Мастер Цинь, то давайте вернемся к секте. Я пойду вместе с вами и посмотрю, как они будут объявлять вам импичмент!"

Глава 418 – Банкет Седьмой Главной Долины

"Вы отправитесь в Седьмую Главную Долину? Сейчас?" - Цинь Цзыя был поражен. По его мнению, Линь Мин был действительно грозным и даже сильнее его. Но если он отправится в Седьмую Главную Долину, то там будут бесчисленные мастера Сяньтянь (Врожденной стадии), разбросанные как облака, и даже мастера крайней точки Сяньтянь (Врожденной стадии). Оуян Боян был силен сам по себе, но независимо от того, насколько жесток был Линь Мин, как он мог сделать что-нибудь Оуян Бояну в Седьмой Главной Долине? В лучшем случае, когда Линь Мин отправился бы туда, все, что он попытался бы сделать, ни к чему не привело бы.

"Да, я собираюсь". Голос Линь Мина дрожал с легкой нотой убийственного намерения. Температура окружающего воздуха, казалось, снизилась на несколько градусов.

"Линь Мин, не будьте столь опрометчивы. Подумайте об этом". Цинь Синсюань боялась, что Линь Мин проиграет, или что-то случится с ним. Нужно сказать, что среди сложных хитросплетений сил, которые существовали в Седьмой Главной Долине, семейный клан Оуян был одним из самых больших и наиболее известным. Оуян Боян был важным персонажем

клана Оуян, и его сеть охватывала всю Седьмую Главную Долину. Сильному дракону не стоит связываться с местными змеями. Если бы Линь Мин померился силами с Оуян Боянем в Седьмой Главной Долине, то он мог бы легко проиграть.

"Линь Мин, как на счет того, чтобы отправиться к Острову Божественного Феникса сначала и посмотреть, сможем ли мы использовать Остров Божественного Феникса, чтобы оказать давление на Седьмую Главную Долину.... "

"Не нужно. Я решу этот вопрос самостоятельно. В дорогу! "

"Это ... хорошо". Цинь Цзя посмотрел на убийственное намерение Линь Мина и кивнул.

"Когда придет время, попытаемся договориться. Я уверен, что Седьмая Главная Долина созвет Совет Старейшин ..."

Цинь Цзя считал, что Седьмая Главная Долина накажет Оуян Бояна сама. Тогда бы им не пришлось подключать Остров Божественного Феникса.

"Но ..." Цинь Синсюань была озабочена.

Цинь Цзя сказал: "Все хорошо. Линь Мин вряд ли чего-то добьется в этой поездке. Но какой бы мужественной ни была Седьмая Главная Долина, они не осмелились бы протянуть к нему руки".

Цинь Синсюань покусала губы, а затем кивнула. Она прошептала: "Линь Мин, будьте осторожны, хорошо?"

Цинь Цзя сделал паузу, а затем сказал Линь Мину: "Давайте найдем безопасное место и оставим там мисс Цинь. После этого мы вместе с вами отправимся в Седьмую Главную Долину".

Линь Мин покачал головой. Он сказал: "Война извергается по всем странам и направлениям - в Южном море нет безопасного места. Даже если бы это был изолированный остров у черта на куличках, мне не будет покоя. Синсюань, будет лучше всего, если вы отправитесь со мной. Вернемся в Седьмую Главную Долину вместе".

"Это ..." Цинь Цзя был немного обеспокоен. "Линь Мин. Когда придет время, там обязательно произойдут сражения. Если что-то пойдет не так, мисс Цинь может быть причинен вред ... "

Выражение Линь Мина похолодело. "Если кто-нибудь осмелится причинить вред Синсюань, я истреблю всю Седьмую Главную Долину!"

Когда эти слова вышли, убийственное намерение, которые скрывалось в Линь Мине, начало снова появляться. Цинь Цзя вдруг почувствовал, как его снова пробил озноб, и он понял, что Линь Мин не шутит. Он молился, чтобы, когда придет время, они могли бы мирно решить все вопросы. "То есть ... ну, давайте не медлить больше. В путь".

.....

Седьмая Главная Долина, Фракция Акации.

Легкий горный туман покрывал огромное озеро. В верхней части озера был целый ряд искусственных островов. Издалека казалось, что эти острова были соединены друг с другом

нитьями сияющего жемчуга.

Сегодня во Фракции Акации было оживленно и празднично. В секте они проводили банкет.

Три торжества происходили одновременно. Во-первых, Великий Старейшина Фракции Акации Оуян Гуан принимал наложницу. Во-вторых, главный ученик Фракции Акации Оуян Мин сделал прорыв к области Хоутянь (Послезавтра). И в-третьих, Старейшина Фракции Оуян Боян, который пробыл на пике раннего этапа области Сяньтянь (Врожденной стадии) десятки лет, наконец-то, сделал свой прорыв к среднему этапу области Сяньтянь (Врожденной стадии)!

Из этих трех счастливых событий наиболее важными двумя были празднования прорывов в культивировании. Что касается того, что Оуян Гуан принимал наложницу, это было событие, которое стоит праздновать, но для Старейшин Фракции Акации, которые имели группы жен и наложниц, это было не такое уж и велико дело. Просто он присоединился к остальным и устроил себе небольшой праздник.

Что касается Оуян Мина и Оуян Бояна, которые совершили прорыв в своем культивировании, это позволит значительно усилить и закрепить статус клана Оуян в Седьмой Главной Долине.

В эти годы лучшими мастерами Седьмой Главной Долины, главным образом, были представители клана Цзян. Но они не могли идти в ногу с процветающими потомками клана Оуян. Старейшины имели группы жен и наложниц и еще многих девушек для игр.

Чем больше потомков, тем больше талантов они могли бы производить.

При такой ситуации численность клана Оуян была в несколько раз больше, чем клана Цзян. Они уже почти сравнялись в могуществе.

На главном острове озера было семь выдающихся и широких каменных мостов, соединяющихся с другими островами. Эти мосты были сделаны из переливающегося белого мрамора и были 50 футов шириной. Этого было достаточно, чтобы позволить двум большим тележкам пройти мимо друг друга с запасом. Мосты были довольно просторными.

В это время на этих белых мраморных мостах был постоянный поток людей, идущих туда и обратно. Большинство из этих людей были из боевых семей или топ-фигурами маленьких сект.

"Ха-ха, брат Боян, поздравляю!"

Человек с длинным лицом встретил Оуян Бояна и сложил кулаки вместе на груди.

"И я вас", - Оуян Боян рассмеялся в ответ. В это время, он был на вершине успеха и в приподнятом расположении духа. Он прорвался к среднему этапу области Сяньтянь (Врожденной стадии), Линь Мин умер, и его большая кровная обида была разрешена. Его мысли текли свободно, и на сердце у него было легко. Истинная сущность, которая была заблокирована в нем, наконец, подключилась, и он сделал успешный прорыв.

Кроме того, был еще один случай, который помог Оуян Бояну чувствовать себя очень счастливым. И это было то, что Цинь Цзя, человек, который препятствовал ему, наконец-то, ушел и сделал что-то идиотское, ранив ученика, которого он послал следить за ним. Кроме того, он затем забрал морскую карту и ушел без разрешения секты. В Седьмой Главной Долине были очень строгие правила. Во время войны они были еще строже. На этот раз Цинь Цзя не сможет выйти сухим из воды.

Было жаль, что Оуян Боян до сих пор не смог заставить Цинь Синсюань подчиниться ему и служить ему. Хотя Оуян Боян был Старейшиной, все, что он мог сделать, это давить на нее, используя свое влияние и военное командование. Что же касается её осквернения, то она была еще учеником Седьмой Главной Долины, так что это было невозможно.

Это вызывало у Оуян Бояна некоторое сожаление. В противном случае, если он был в состоянии владеть и полностью наслаждаться женщиной, которая любила Линь Мина до его смерти, то это была бы самая большая и самая беззаботная мечта, которая позволила бы его мыслям течь более свободно.

"Старейшина Оуян, поздравляю. Вы достигли среднего этапа области Сяньтянь (Врожденной стадии) до 160 лет, шаг в крайнюю точку области Сяньтянь (Врожденной стадии) в будущем уже вполне возможен", - с улыбкой произнес поздравления длиннородый даосский священник и взмахнул венчиком.

Этот длинный бородатый даосский священник был мастером второго класса Даосского Храма. Седьмая Главная территория имела много небольших сил второго класса. Они не были частью Седьмой Главной Долины, но по-прежнему поддерживали хорошие отношения с ними. Иногда они платили дань некоторыми товарами высшего качества, и, таким образом, Седьмая Главная Долина молчаливо допускала их дальнейшее существование.

"Что ж, Мастер Храм Цинь, пожалуйста, наслаждайтесь". Атмосфера мероприятия была очень счастливой и праздничной. В качестве одного из главных хозяев этого события, Оуян Бояну пришлось улыбаться, даже приветствуя этих лидеров сект второго класса. Он полностью вошел на средний этап области Сяньтянь (Врожденной стадии) и теперь официально вступил в ряды мастеров Седьмой Главной Долины. Оуян Бояну было около 160 лет; он все еще мог подняться выше. После еще нескольких десятилетий было бы неудивительно, если бы он дошел до позднего этапа области Седьмой Главной Долины.

На позднем этапе области Седьмой Главной Долины были истинные мастера высшего уровня. Нужно сказать, что мастера крайней точки Сяньтянь (Врожденной стадии) были чрезвычайно редки в Седьмой Главной Долине. В рамках всего клана Оуян был только один мастер крайней точки Сяньтянь (Врожденной стадии).

Грандиозный праздник уже гремел на островах. Места вокруг столов были расположены с видом на озеро, и красивые павильоны переливались, будто были вырезаны из чистейшего нефрита. Они были кристально чистыми, высокими и великолепными.

Те, кто мог бы войти в эти павильоны, были главными героями сект второго класса или руководителями некоторых больших боевых семей. Что же касается главного острова, то он был в основном зарезервирован для Старейшин Седьмой Главной Долины. Мастера с более низким статусом отмечали на окружающих островах. Все расположение банкета было организовано с очень четким разделением статуса.

Оуян Мин, естественно, сидел на главном острове. Год спустя, он все еще был таким же красивым и талантливым, как и раньше, только его спокойствие и сдержанная манера были еще более интенсивным, чем раньше. Сидя там, он был в центре внимания всех присутствующих. Каждое его движение привлекало внимание присутствующих выдающихся героев.

Оуян Мин ступил в область Хоутянь (Послезавтра) всего в 21 год. В будущем была большая надежда, что он сможет достичь крайней точки области Сяньтянь (Врожденной стадии). Затем

клан Оуян сможет вступить в золотой век неограниченного процветания!

Присутствующие молодые люди, не могли не сравнивать себя с Оуян Мином. Что же касается молодых женщин, особенно тех, кто пришел от небольших семейных кланов или небольших сект, то все они постоянно пытались попасться на глаза Оуян Мину. Эти девушки простого таланта все мечтали, что он взял бы их в наложницы. Мало того, что их статус в семье или секте резко возрастет, они даже получат поддержку ресурсов Фракции Акации. С этим прорваться к Ступени Сокращения Пульса будет просто.

Для этих молодых девушек такой соблазн был смертельным ядом, которому они не могли сопротивляться. Не говоря уже о том, что Оуян Мин был очень хорош собой, казалось, будто он был сотворен из нефрита. Если они отдали бы свои тела ему, они не сочли бы это потерей.

"Старший Брат, Оуян Мин действительно настолько силен? Он в начале области Хоутянь (Послезавтра), но он действительно может перепрыгнуть через область, чтобы победить мастера позднего этапа Хоутянь (Послезавтра)? Не значит ли это, что он также является более грозным, чем Старейшина Старший Брат? » - сказал тихим голосом юноша за 20 в беседе возле озера. Он был из небольшой секты второго сорта в Седьмой Главной территории.

Его Старшему Брату было почти 30 лет, и его культивирование было в конце области Хоутянь (Послезавтра). В своей маленькой секте этот ученик Хоутянь (Послезавтра) был их главным талантом.

Старший Брат кивнул и сказал: "Этот ученик позднего этапа области Хоутянь (Послезавтра) должен быть мастером из секты. Здесь любой случайный ученик внутреннего двора уже далеко опережает меня. Печально, но я хуже Оуян Мина. Мне уже 29 лет, а Оуян Мину только 21. Разница между нами просто слишком велика!

"Но ..." Старейшина Старший Брат сменил тему: "Лю Сюань из Секты Яростного Потока не ничтожество. На этот раз он подумывает о том, чтобы показать свое мастерство во время этого банкета и блеснуть. Возможно, он мог бы даже подумать о том, чтобы бросить вызов Оуян Мину".

В Горизонте Южного Моря и Регионе Пяти Элементов было нормально, что секта проведет дружественное соревнование во время крупных банкетов. Седьмая Главная Долина не была исключением. Это также хорошая возможность для молодых талантов показать свое мастерство.

Мастера на Ступени Сокращения Пульса и области Хоутянь (Послезавтра) могли выйти на арену. Но правда была в том, что большей части мастеров Хоутянь (Послезавтра) этих второсортных сект было около 30 лет; они не могли действительно считаться героями «юношами». Но для того чтобы позволить ученикам Хоутянь (Послезавтра) Седьмой Главной Долины показать свои навыки, у них не было иного выбора, кроме как идти на арену.

На самом деле многие ученики были готовы идти на арену. При столкновении с учеником Седьмой Главной Долины проигрыш был не постыден, а победа означала большую честь.

Например, Лю Сюань из Секты Яростного Потока наткнулся в пещере на мастера Региона Южного Горизонта, который скончался давно, и получил счастливый шанс и наследство, которое он оставил позади. Теперь он хотел бы выйти на арену в конкурсе на банкете и поразить мир своими навыками.

Со временем стали прибывать важные фигуры Фракции Акации, а также некоторые

Старейшины Фракции Массива, Фракции Мираж и Фракции Очищения.

Тем не менее, было очень мало людей из Фракции Цитры и Фракции Меча ..

В Седьмой Главной Долине было много внутренних противоречий. Как говорится, те, кто шел разными путями, должны были разойтись. Из-за различных методов культивирования, которые они практиковали, мастера из Фракции Меча и Фракции Цитры очень отличались от мастеров Фракции Акации. Фракция Акации не имела гармоничных отношений с этими двумя фракциями. Так как Оуян Мин и Оуян Боян сделали прорыв, прибыли только те Старейшины из Фракции Меча и Фракции Цитры, которые лично имели связь Фракцией Акации.

Были несколько раундов напитков, и праздничная атмосфера достигла своего пика. Вот-вот начнется конкуренция на банкете!

Это был основной момент банкета. Многие молодые герои улыбались, когда они выходили на арену. Эти гении были самыми большими талантами своих сект. Естественно, что получали град аплодисментов.

Но в это время, как раз в нескольких сотнях миль от Седьмой Главной Долины Линь Мин стоял на спине Огненного Блеска, двигаясь в направлении банкета. Он уже видел Главные Небесные Горы в нескольких сотнях миль. Для Огненного Блеска потребуется лишь время сгорания одной ароматической палочки, чтобы преодолеть это расстояние ...

Глава 419 – Забрать твою жизнь

В центре белой мраморной арены вспыхнул свет меча, и ученик Седьмой Главной Долины издал жалкий кашель, отлетая с арены.

"Лю Сюань из Секты Яростного Потока, победа!" - судья смотрел в глаза Лю Сюань, объявляя результат.

"Яростно! Это Лю Сюань выиграл три поединка подряд!"

"И у него до сих пор оставались силы".

"Молодое поколение действительно рвется вперед. Лю Сюань, Е Тянь, Чжан Янь – каждый мощнее предыдущего".

"Но по-настоящему жестокие мастера Седьмой Главной Долины. Те, кто равен Лю Сюаню, - ученики во внутреннем дворе. Несмотря на то, что они проиграли, разница между ними была не так уж велика. Если основные ученики Седьмой Главной Долины или прямые ученики выйдут на арену, то я понятия не имею, что эти за бои будут!"

Ученик вздохнул. Все не могли не взглянуть на Оуян Мина, и были удивлены, увидев, что его ясное, мечтательное выражение лица, как будто он не заботился об этих боях, происходящих на арене.

Очевидно, что бои такого уровня, в том числе и Лю Сюань, просто привлекали внимание Оуян Мина.

У тех, кто смотрел на него, появилось чрезвычайно глубокое чувство.

"Какой же силы достиг Оуян Мин?" Некоторые люди не могли не спросить.

"Я не могу понять. Короче говоря, все, что я могу сказать, это то, что он является зубодробительно сильным. Может быть, он даже сильнее, чем Суверен нашей секты", - сказал ученик из маленькой секты. Суверен его секты уже достиг пика области Хоутянь (Послезавтра).

«Сильнее вашего Суверена? Разве это не слишком преувеличено!?"

.....

В это время Оуян Боян сидел на вершине главного острова, наблюдая, как бои прогрессировали на арене, и слушая звуки инструментов, которые мягко достигали его ушей. У него было очень довольное выражение лица, как будто он брал от жизни все. По обе стороны от него покачивались женщины. Это были его наложницы и его служанки. Поскольку эти красивые женщины так и вились вокруг него, это было действительно красивое зрелище.

Сегодня был самый счастливый день Оуян Бояна.

Линь Мин умер. Цинь Синсюань примет жалкую и болезненную смерть. Семьи Цинь и Линь будут уничтожены. И вскоре Цинь Цзыя будет наказан. Мысли Оуян Бояна ничего не омрачало.

Кроме того, во время этого банкета секта второго класса предложила ему 12 Чистых девочек Инь.

Эти 12 девочек должны были иметь талант выше третьего ранга, а также быть младше 20 лет. И самое главное, они также должны быть красивыми девственницами. Самым главным была их дата рождения; было чрезвычайно трудно собрать этих 12 девушек. Первоначально Чжан Гуаньюй предложил партию из 12 Чистых девочек Инь Оуян Дихуа за его помощь. И в конечном результате Оуян Дихуа потерял свою собственную жизнь.

12 Чистых девушек Инь были чрезвычайно полезны для культивирования Силы Божественной Акации. Оуян Боян уже просмотрел их, и он был очень доволен тем, что увидел. Сегодня вечером он лишит их девственности и использует для усиления своего собственного культивирования.

Оуян Боян начал закипать от похоти; в мыслях он уже был с этими 12 красивыми девушками.

Но в этот момент перед ним вдруг зажглось пламя. Это был талисман передачи звука.

Оуян Боян услышал сообщение талисмана и поразился: "Кто-то из Острова Божественного Феникса форсирует свой путь в Седьмую Главную Долину?"

Оуян Боян сомневался в этом мгновение, а потом услышал громкий крик феникса. В десяти милях, массивная Алая Птица рассекала небо, оставляя путь пламени, которое жгло небеса!

Оуян Боян встал.

Алая Птица была символом Острова Божественного Феникса. Если видишь Алую Птицу, то она, без сомнения, была с Острова Божественного Феникса. Но почему бы кто-то из Острова Божественного Феникса прилетел в Седьмую Главную Долину? Они не могли прилететь, чтобы поздравить его, правильно? Остров Божественного Феникса имел бесчисленных мастеров Сяньтянь (Врожденной стадии). Для них Оуян Боян, который только что прорвался к среднему этапу области Сяньтянь (Врожденной стадии), ничего не значит. Так как бы они пришли сюда,

чтобы праздновать?

Все присутствующие также увидели, как приближается массивная Алая Птица. Никто не был допущен к полетам над Седьмой Главной Долине, но никто не смел остановить эту Алую Птицу!

Линь Мин летел прямо к Главным Небесным Горам. К нему отправилось несколько небольших духовных лодок, желая узнать о том, кто он был, но они были немедленно отброшены Огненным Блеском. Скорость Огненного Блеска была даже быстрее, чем у мастера Возобновляемого ядра.

"Боже! Это феникс!?"

"Феникс! Я как будто брежу!"

"Он снижается! Он снижается!"

Несколько тысяч пар глаз были широко раскрыты, когда они смотрели на небо. Все встали. Большинство присутствующих были из сект только второго класса, когда ещё они могли бы стать свидетелями появления Священного Зверя!

Они не могли увидеть разницу между фениксом и Алой Птицей.

Размах крыльев в 100 футов и тело полностью в ревущем огне; сильные штормы сформировал вихрь, от чего всем ниже было трудно дышать. Огненный Блеск закрыл свои массивные крылья и посмотрел вниз на мир с полной безнаказанностью и начал камнем падать прямо вниз!

Взрыв!

Языки пламени метнулись во всех направлениях. Огненный Блеск упал прямо в середину острова, и горячие потоки огненного ветра разнесли всю мебель. Мастера с более слабым культивированием даже вынуждены были отступить на несколько шагов от этого сильного ветра!

Все присутствующие были напуганы. Огненный Блеск был Алой Птицей Му Юйхуань. Это была взрослая Алая Птица. По сравнению с Огоньком Му Цяньюй, эта была более чем в два раза больше!

"Это посланник Острова Божественного Феникса?"

"Остров Божественного Феникса также посылает поздравления Старейшине Оуяну? Старейшина Оуян действительно могуч! "

Многие ученики Седьмой Главной Долины взволнованно говорили между собой. Они предположили, что причина, по которой Остров Божественного Феникса отправил посланника, была в том, чтобы поздравить Оуян Бояна. Это звучало невероятно, но и на Военном Собрании Главной Фракции также был посланник Острова Божественного Феникса.

В их ограниченном мировоззрении было вполне возможно, что Остров Божественного Феникса пошлет кого-нибудь поздравить Оуян Бояна с прорывом к среднему этапу области Сяньтянь (Врожденной стадии).

Конечно, Оуян Боян никогда не развлекал себя такой причудливой идеей. Выражение его лица

было торжественным, и его глаза уже впились в несколько фигур, которые были на спине Алой Птицы ...

Юноша прыгнул вниз. В этот момент все ученики замолчали.

Несколько тысяч глаз обратили свои взоры к этому юноше, полностью ошеломленные.

Этот человек был в черной одежде, и его длинные волосы были растрепаны. Он держал в руке темное пурпурно-красное длинное копье.

Его красивое лицо, казалось, как будто было вырублено саблей, и две его прямые брови были изогнуты вверх. Его глаза были темными и бездонными, как будто они содержали бесконечное ночное небо! Он только стоял там, но все же гигантская, невидимая волна давления исходила от него как прилив; даже люди в сотнях футов могли ясно почувствовать эту ауру. Их дыхание сбилось, и их сердца затрепетали!

В этот момент юноша, стоящий в центре площади, был похож на небесного бога войны.

"Кто?"

"Кто это?"

Ученики секты второго класса начали говорить между собой. Они слышали имя Линь Мина, но они никогда раньше не видели его.

Тем не менее, ученики Седьмой Главной Долины были сбиты с толку. Многие из них подсознательно протерли глаза, думая, что это были галлюцинации.

Линь Мин!

Это был действительно Линь Мин!

Он не умер!?

Лицо Оуян Мина полностью изменилось. Спокойная улыбка исчезла, сменившись глубоким благоговением и почтением, которое вытекало из глубины его существа. Он никогда не забудет событий полутора лет назад. На Военном Собрании Главной Фракции Линь Мин на раннем этапе Ступени Сокращения Пульса безоговорочно победил его, он не имел даже малейшей способности сопротивляться!

Больше года прошло, и Оуян Мин достиг раннего этапа области Хоутянь (Послезавтра). Он когда-то считал, что Линь Мин умер, но не думал, что он будет стоять перед ним здесь сегодня. Не только это, но его культивирование возросло до последнего этапа области Хоутянь (Послезавтра)!

Всего за полтора года культивирование Линь Мина выросло на целую область с половиной!

Вначале культивирование Линь Мина было слабее Оуян Мина. Но на данный момент Линь Мин оставил Оуян Мина далеко позади!

Если Линь Мин на Ступени Сокращения Пульса уже имел возможность победить Цзян Баюня на пике Ступени Сокращения Пульса, то как страшна была сила Линь Мина на позднем этапе области Хоутянь (Послезавтра)?

Мог ли он иметь силу, равную силе мастера на раннем этапе области Сяньтянь (Врожденной стадии)?

Оуян Мин только почувствовал, что его разум задрожал, он больше не смел представлять все возможные варианты развития событий!

Глаза Оуян Бояна яростно дернулись, его кулаки сжались, ладони вспотели.

Линь Мин не умер!

Почему!?

Почему он не умер!?

«Мало того, что он жив, его культивирование фактически достигло позднего этапа области Хоутянь (Послезавтра)! Всего за полтора года, как это могло случиться!?» - прокричал Оуян Боян про себя!

Он ненавидел!

Он не желал!

Он боялся!

Это было невозможно, что Линь Мин обнаружился, что он натворил за эти последние месяцы. Возможно, Линь Мин не мог бы угрожать ему со своей нынешней силой, но как насчет того, что будет позже?

Если его рост продолжился на этой бешеной скорости, то в течение года Линь Мин сможет даже убить его!

Когда придет это время, он не сможет ни на кого рассчитывать в Седьмой Главной Долине. Под подавлением абсолютной силы даже Седьмая Главная Долина, не колеблясь ни секунды, принесет его в жертву.

Это означало, что все, что он мог сделать, это уйти. Если бы он остался в Седьмой Главной Долине, его ждала бы смерть.

Оуян Боян холодно посмотрел на Линь Мина. Он не стал делать нечто глупое и бесполезное, как приносить извинения. В тот момент, когда Линь Мин спустился, он был в состоянии чувствовать плотное и подавляющее убийственное намерение, которое исходило от его тела. Оуян Боян знал, что Линь Мин уже решил убить его!

К сожалению, Линь Мин был слишком импульсивен. Если бы он просто терпеливо подождал еще один год, то ему на самом деле, возможно, удалось бы убить его.

В тот момент в сердце Оуян Бояна пронеслось много мыслей. Он не потерял спокойствия. Вместо этого он стоял устойчиво как дерево.

"Старейшина Оуян! Как у вас шли дела с тех пор, как мы в последний раз встречались? Я надеюсь, что все хорошо!"

Выражение Линь Мина было пустым, пока он говорил. Его голос был как холодный ветер, который валил вверх. Вся атмосфера банкета вдруг заледенела.

Многие из тех, кто был из сект второго класса, не знали, кто этот юноша, что стоял перед ними. Но они могли понять, что этот человек совершенно точно не пришел, чтобы поздравить их, он здесь, чтобы все испортить!

Кто это? Он посмел прорваться в Седьмую Главную Долину? Но глядя на Священного Зверя становилось понятно, что этот юноша был определенно не обычным. Может быть, он пришел из какого-то большого семейного клана или секты. Многие из тех, кто жил на Седьмой Главной территории, знали только, что самая большая сила была Седьмая Главная Долина. Они не знали о существовании Острова Божественного Феникса. И это неудивительно. В конце концов, только те, кто стоял на вершине, будут знакомы с более высоким миром. Первоначально Линь Мин тоже не знал о существовании Острова Божественного Феникса.

Лицо Оуян Бояна исказилось. Он хотел улыбнуться, но, в конце концов, перестал пытаться. "Вы здесь не чтобы праздновать с этим стариком!"

Линь Мин опустил копье и лениво нарисовал полную луну на белой мраморной площади. Он усмехнулся, а потом медленно и неспешно сказал: "Конечно, нет. Я здесь, чтобы забрать вашу жизнь!"

Вся публика была в шоке. Большинство из учеников Седьмой Главной Долины не знали, что Оуян Боян имел вражду с Линь Мином. Что касается тех лиц из сект второго уровня, то они даже не знали Линь Мина, не говоря уже о чем-то большем.

"Что!?"

"Забрать жизнь Оуян Бояна!? Я все правильно услышал?"

Никто не мог понять, что происходит. Это был домен Седьмой Главной Долины, и кто-то посмел угрожать лишить жизни Старейшину Седьмой Главной Долины? Были ли это слова, которые сказал нормальный человек?

Кроме того, культивирование этого юноши было только в конце области Хоутянь (Послезавтра). Несмотря на то, что его импульс был грозным, что он смог сделать?

Даже Оуян Мин, который признал силу Линь Мина, также считал, что Линь Мин был наивным. С таким большим количеством Старейшин Фракции Акации, что присутствовали на банкете, как бы Линь Мин убил кого-то прямо перед ними? На самом деле, он, вероятно, не сможет победить Оуян Бояна.

Цинь Цзыя заставил себя улыбнуться.

В конце концов, казалось, что они не могли избежать этого...

Глава 420 - Те, кто блокирует мой путь, умрут

"Заберешь мою жизнь? Хахаха!" - Оуян Боян громко рассмеялся. - Старик стоит прямо здесь. Я хочу увидеть, как ты будешь забирать мою жизнь!"

Линь Мин ухмыльнулся, не отвечая. Он встряхнул Копье Фиолетовой Кометы, дуги молнии стали мигать на наконечнике!

Пока Линь Мин делал шаг за шагом к Оуян Бояну, его импульс начал увеличиваться, доходя до предела!

"Как самонадеянно! Что вы о себе возомнили!?" В это время бородач шагнул вперед, держа в руках древко в девять футов длиной. Этот бородатый человек пришел из секты второго класса, и его талант был вполне приличным. Его культивирование сделало полшага в область Сяньтянь (Врожденной стадии). Но из-за своих ограниченных ресурсов он оказался в ловушке на этой стадии в течение десяти лет и не мог достичь области Сяньтянь (Врожденной стадии).

На этот раз он пришел просить помощи у Оуян Боян. Он приготовил большое количество подарков для того, чтобы проникнуть во Фракцию Акации и культивировать Силу Божественной Акации в надежде найти возможность прорваться к области Сяньтянь (Врожденной стадии).

Так как бородачу была нужна помощь Оуян Бояна, он, естественно, поднял голову в это время, чтобы показать свою полную лояльность.

Он просто не знал, кем был Линь Мин, и он не заметил жалости в глазах Оуян Мина, который смотрел на него из-за спины.

Тем не менее, бородатый человек не был глуп. Так как этот юноша прилетел сюда на феникса, его сила, возможно, превзошла даже его собственную. По взмаху руки три человека, которые стояли за ним, прыгнули вперед; их культивирование было на пике области Хоутянь (Послезавтра).

Все они были из той же секты. Сегодня они все пришли представить себя клану Оуян.

"Мы вчетвером собираемся напасть на него вместе. Не сдерживайтесь, с этим человеком будет нелегко справиться". Сказал бородач другим передачей звука истинной сущности.

"Хорошо".

Эти четверо прошли через многие невзгоды вместе и уже легко понимали друг друга и были в состоянии хорошо координировать нападение. Они имели веру и понимание силы друг друга. Если они напали бы в одно и то же время, бросаясь на Линь Мина из четырех различных направлений, то Линь Мин никак не смог бы заблокировать так много атак сразу.

"Прочь с дороги!"

Взрыв!!!

Страшная воздушная волна давления изверглась. Линь Мин даже не потрудился сдвинуться - это был просто массивный импульс, который содержался внутри него, что внезапно вспыхнул. Дикая и яростная истинная сущность рванула вперед, и смертельный шторм поднял мраморные плитки пола.

Пуфф!

Все четверо сплюнули кровь, отлетая назад, их тела врезались в пол и откатились на десятки футов как тыквы, которые пнули. Двое из них даже беспомощно упали в озеро.

Что касается Линь Мина, то он даже не сдвинулся с места!

Вся публика окаменела.

"Что? Он победил четырех мастеров пика Хоутянь (Послезавтра) одним движением? Как это

возможно?"

"Движение? Вы думаете, что Линь Мин на самом деле сделал движение? Я даже не видел его! Он стоял, не двигаясь. Он только прокричал «прочь с дороги», и все эти люди отлетели назад от его ауры!" - сказал ученик в области Хоутянь (Послезавтра). Его сила была лучше, он мог видеть, что все произошло гораздо более четко, чем у этих учеников секты второго класса.

"Линь Мин? - ученики секты второго класса были поражены. - Что? Этот юноша Линь Мин? Какой Линь Мин?"

"Естественно, что тот, кто стал чемпионом последнего Военного Собрания Главной Фракции Седьмой Главной Долины! Тот самый Линь Мин!"

С этим замечанием на площади раздался ряд вздохов, а затем молчание. В это время никто не заботился о том, чтобы спросить, почему Линь Мин не умер. Вместо этого они были сбиты с толку его подавляющей силой.

Линь Мину было всего 17 лет!!!

17 лет. Мало того, что его культивирование было в конце области Хоутянь (Послезавтра), его сила достигла такой ненормальной степени, что он был в состоянии оставить ранеными четырех мастеров пика Хоутянь (Послезавтра) и даже мастера, который сделал полшага в область Сяньтянь (Врожденной стадии)! Теперь конкуренция так называемых талантов, которая проходила чуть ранее, смотрелась как потасовка маленьких детей -неприглядное событие!

Мастера из секты второго класса чувствовали, что они во сне. Это был настоящий топ-талант? Такой человек на самом деле существует в этом мире?

Лю Сюань из Секты Яростного Потока смотрел на Линь Мина в центре площади, с его ладоней сочился пот. Он вырос под ореолом гения, даже когда он был ребенком, и его характер стал естественно высокомерным и гордым. Он считал, что после того как он наткнулся в пещере на особняк давно умершего таинственного мастера Региона Южного Горизонта и получения большого счастливого шанса, он сам сможет войти в число лучших талантов. Но теперь, по сравнению с Линь Мином, он выглядел просто как шут гороховый.

Он не мог не взглянуть на Оуян Мина, и увидел, что выражение его лица также выражало возмущение.

Хотя Оуян Мин не думал, что эти четыре человека могли бы угрожать жизни Линь Мина, их все же было четверо, и они были также специалистами по части техники сочетания атаки. По крайней мере, они должны были вынудить Линь Мина затратить некоторые усилия, чтобы справиться с ними. Он никогда не предполагал, что Линь Мин только крикнет, и эти четверо отлетят назад!

Талант Линь Мина был еще более ужасающим, чем полтора года назад! Холодок побежал вверх по спине Оуян Мина.

Линь Мин холодно посмотрел на всех присутствующих. Его голос содержал мощное убийственное намерение: «Это последний раз, когда я милостив. Если кто-то попытается встать на моем пути снова, я отправлю их навстречу смерти!».

Лица всех старейшин Седьмой Главной Долины исказились. Большинство присутствующих

Старейшин были в начале области Сяньтянь (Врожденной стадии), и там было даже несколько, кто вошел на ранний этап области Сяньтянь (Врожденной стадии) несколько лет назад. Минуту назад они были в состоянии увидеть все, что произошло. Несмотря на то, что бородач и его спутники были из маленькой секты и имели обычную силу, их культивирование было, по крайней мере, на пике области Хоутянь (Послезавтра). Если бы они были в положении Линь Мина, то они не смогли бы выиграть так, как это сделал Линь Мин!

Видя силу Линь Мина, они поняли, что не смогли бы встать у него на пути!

Линь Мин сжимал Копье Фиолетовой Кометы, делая вперед шаг за шагом. На кончике копья вспыхнула сила грома и огня!

Лицо Оуян Бояна осунулось!

В конце концов, он понял самую важную и страшную правду: Линь Мин имел возможность расправиться с ним!

С каждым шагом, который делал Линь Мин, его импульс становился все более грозным!

Оуян Боян почувствовал сильное давление. В настоящее время Линь Мин был как бог смерти, и он слушал звуки медленно приближающейся преисподней!

"Вы глупец! Вы действительно думаете, что никто в моей Фракции Акации не остановит вас!?"

Раздался громовой голос. Старик в белом мелькнул и сразу же появился на площади. Это был Старейшина Фракции Акации Оуян Гуан, и его культивирование было на пике среднего этапа области Сяньтянь (Врожденной стадии)!

Этот банкет также был в честь того, что он принимал наложницу. Как один из хозяев этого банкета, как он мог позволить кому-то испортить его?

Линь Мин спокойно смотрел на Оуян Гуана. Его голос пробирал до костей: "Вы хотите встать на моем пути?"

"Ну и шутка. Это моя Фракция Акации, это не место, где вы можете себя так вести. Вы действительно думаете, что вы непобедимы? Как насчет того, чтобы убить сначала этого старика ".

Линь Мин взял копье горизонтально перед собой и равнодушно сказал: "Те, кто блокирует мой путь, умрут!"

У Линь Мина было совершенно неблагоприятное впечатление от Фракции Акации. Не говоря уже о действиях Фракции Акации в прошлом, даже то, что Оуян Боян пытался разобраться с Цинь Синсюань, подавить Цинь Цзыю, как он мог обойтись без помощи своих связей во Фракции Акации?

Фракция Акации была бичом на Седьмой Главной территории. Все, кого Фракция Акация производила на свет, были самыми низкими подонками. Линь Мин не был кровожадным или свирепым человеком, но в борьбе с отродьями из Фракции Акации у него не было никаких сомнений по поводу их убийства.

"Истинно высокомерный младший, Вы понятия не имеете, что значит умереть! С вашим простым культивированием в конце области Хоутянь (Послезавтра) вы можете побеждать

мастеров на вашем уровне, так что вы думаете, что никто в этом мире не может победить вас. Сегодня этот старик позволит вам испытать силу мастера Сяньтянь (Врожденной стадии)!"

Оуян Гуан издал громкий крик, и истинная сущность вырвалась из его тела. Фиолетовая истинная сущность хлынула из его дантяня. Дантянь мастера в области Сяньтянь (Врожденной стадии) содержит циклон истинной сущности; его истинная сущность была гораздо чище и толще, чем у мастера области Хоутянь (Послезавтра).

Ослепительное фиолетовое пламя мгновенно сконденсировалось в фиолетовую костяную пику в руке Оуян Гуана. Из тела этой пики вырывались призрачные вопли.

Это была Пика Фиолетового Костяного Лезвия из Силы Божественной Акации. Линь Мин уже видел этот ход много раз. Но по сравнению с теми, что он видел раньше, Пика Фиолетового Костяного Лезвия в руке Оуян Гуана была гораздо толще и крупнее. Не только это, но и конец был также сформирован как мрачный и зловещий череп - это казалось несравненно яростным.

"Юниор, готовься к смерти!"

Оуян Гуан сделал выпад костяной пикой. Его целью был живот Линь Мина. Несмотря на то, что он не решился убить Линь Мина, он точно не позволил бы ему уйти невредимым.

Призрачная пика была быстрой как молния. Размытая тень следовала за ней наряду с длинным хвостом из фиолетового пламени. Она рассекала воздух с высокими стенаниями духов, почти пронзая барабанные перепонки.

Выражение Линь Мина было тем же самым, и его глаза были холодны. Лазурная истинная сущность кружила вокруг его тела как пламя, и можно было ясно услышать звук того, как истинная сущность рассекает воздух.

"Божественная Дьявольская Душа Грома!"

Линь Мин сделал выпад копьем. Гром взвыл. Густая дуга фиолетовой молнии смешалась с ярко-красной кровавой молнией, свиваясь вместе, они образовали гигантский, вращающийся луч. Этот луч молнии столкнулся с Пикой Фиолетового Костяного Лезвия!

Против привидений и демонов сила грома несла абсолютное подавление!

После того как Божественная Дьявольская Душа Грома врезалась в Пикку Фиолетового Костяного Лезвия, раздался только звук высокой тональности «Чи чи чи». Пика Фиолетового Костяного Лезвия была как шар снега, который упал в огненную печь - она мгновенно растаяла!

Сила грома не уменьшилась ни в малейшей степени. Со звуком раскатов грома она рванула прямо к Оуян Гуану!

Его глаза расширились от удивления и шока. Все присутствующие были также поражены. Как это было возможно?

Все уже ожидали, что Линь Мин имел бы силу мастера области Сяньтянь (Врожденной стадии). Но он не мог так легко разрушить убийственное движение Оуян Гуана!

"Моя сила грома особенно хороша в уничтожении призраков и демонов. Старейшина Оуян

знает что-то настолько очевидное? "

Голос Линь Мина содержал намеков на насмешку. Но нападение в его руках не замедлилось совсем. После того как была послана Божественная Дьявольская Душа Грома, потенциал копья Линь Мина вернулся, вспыхнуло Пламя Упавшей Звезды!

"10000 Пламен Сжигают Мир!"

Сначала гром, теперь пламя. Линь Мин проявил мощь грома и огня до предела!

Оуян Гуан побледнел. Он издал громкий крик, и воздух вокруг него исказился. Плитки под его ногами опалили докрасна под воздействием тепла. Он согнул руки как будто клешни. Кроваво-красный свет, казалось, обволакивал все его тело.

"Когти Кровавого Демона!"

Со вспышкой кровавого света малиновый коготь рванул вперед. Это был боевой навык шестого слоя Силы Божественной Акации. Он содержал более 90% от истинной силы Оуян Гуана!

Линь Мин улыбнулся. Сила Божественной Акации была первоначально содержанием демонического пути. В прошлом Смертельное Костяное Лезвие, Несущее Смерть Чжан Гуаньюй, в Кровавый Череп, разрывающий Душу Оуян Дихуа, и Пика Фиолетового Костяного Лезвия Оуян Цзыфэня, и даже нынешние Когти Кровавого Демона Оуян Гуана - все они были из одной школы боевых искусств. Каждая атака израсходовала жизненную силу крови мастера. Таким образом, те, кто культивирует эти навыки, должны были удвоить культивирование и высасывать энергию Изначального Инь женщин для того, чтобы компенсировать их собственную потерянную энергию.

Использование этого метода культивирования против кого-то, как Линь Мин, можно было бы рассматривать только их неудачей.

"Дьявольский Гром, Уничтожающий Кровь!"

В руке Линь Мина свет грома стал меняться, становясь кроваво окрашенным питоном электричества. Дьявольский Гром, Уничтожающий Кровь, был рожден, чтобы высасывать сущность крови!

Кача!

Питон открыл свои большие челюсти и обрушился на Когти Кровавого Демона, мгновенно поглощая его!

Что!?!?

Оуян Гуан не мог поверить в то, что произошло перед его собственными глазами.

Тем не менее, он не успел даже почувствовать тревогу. Пурпурные огонь и гром уже были прямо перед ним!

Оуян Гуан достал длинный меч и нанес удар!

Взрыв!

После того как он ослаб в два раза, питон был нарезан на куски мечом Оуян Гуана. Тем не

менее, Пламя Упавшей Звезды нанесло плотный удар по телесной истинной сущности защиты Оуян Гуана.

Пламя Упавшей Звезды обладало уникальной способностью разъедать все, к чему оно прикасалось. Оно сразу же вскрыло десятки крошечных пробелов в телесной защите истинной сущности Оуян Гуана, и вся мощь этого разъедающего пламени погрузилась в меридианы Оуян Гуана. Его немедленно встряхнуло, он побледнел, из его носа пошла кровь!

Когда зрители увидели это, каждый умолк. Оуян Гуан, будучи на пике среднего этапа области Сяньтянь (Врожденной стадии), ранен так тяжело после несколько раундов боя!?

Глава 421 – Сметая все на пути

Сила Линь Мина уже выходит за рамки понимания каждого присутствующего мастера военного дела. Все присутствующие молодые герои, которые думали показать свое мастерство во время этого банкета, вдруг поняли, что по сравнению с Линь Мином, они были не больше, чем маленькие муравьи, ползающие вокруг.

Линь Мин был моложе их, и разница в их силе была как между небом и землей; как им теперь жить, зная это?

В это время в центре площади, у Старейшины Фракции Акация Оуян Гуана шла кровь из носа, и лицо его было красным. Ранее он сказал, что он покажет Линь Мину, насколько силен мастер области Сяньтянь (Врожденной стадии), но теперь, всего за несколько шагов он был ранен так, что из носа пошла кровь.

Оуян Гуан позорно проиграл перед группой юниоров !

Копье Линь Мина пошатнулось и было направлено прямо в сторону головы Оуян Гуана. На кончике начала мерцать молния!

Лицо Оуян Гуана стало кроваво-красным, этот Линь Мин зашел слишком далеко!

Для кого-то такого благородного и уважаемого, как Оуян Гуан, самой ценной была его репутация. Но теперь он был фактически спровоцирован младшим, который указывал копьем на его лицо!

И сверх того, самым ужасным было то, что он не мог остановить Линь Мина. Если он попытается напасть на него снова, результат будет таким же!

Это была просто пощечина, одна за другой!

"Хорошо! Очень хорошо! - Оуян Гуан дрожал от гнева. - Что вы все стоите как ошеломленные идиоты! Планируете ли вы позволить этому свирепствующему мальчику творить, что он хочет!?"

В это время Оуян Гуан больше не заботился о своей репутации. Он махнул рукой, призывая всем Старейшинам Фракции Акации объединиться.

В это время репутация Фракции Акации уже была разрушена Линь Мином. Если они не подготовятся и не начнут действовать вместе, то, возможно, их Фракция Акации не сможет даже остаться на Седьмой Главной территории.

Принять участие в этом праздновании пришли пять Старейшин Фракции Акации. Кроме Оуян Гуана и Оуян Бояна, остальные были в начале области Сяньтянь (Врожденной стадии).

Когда пять Старейшин окружили и осадили младшего, не говоря уже об учениках Фракции Акации, даже мастера из других небольших сект сгорали от стыда.

.....

Оуян Мин смотрел на сцену в центре площади и чувствовал напряжение. Он больше не мог смотреть на это. "Отправить передачу звука Суверену. Пусть Суверен покинет свое уединение! Или же наша Фракция Акации будет разрушена Линь Мином! "

Пока Оуян Мин беспомощно говорил, он уже полностью онемел от присутствия Линь Мина. Полтора года назад он видел, как Линь Мин на раннем этапе Ступени Сокращения Пульса нанес поражение Цзян Баоюню на пике Ступени Сокращения Пульса. Несмотря на то, что это, несомненно, было удивительно, он все еще мог принять эту реальность.

Но минуту назад, с культивированием только в конце области Хоутянь (Послезавтра), он сумел победить Оуян Гуана на среднем этапе области Сяньтянь (Врожденной стадии). Это было просто невероятно.

Теперь он будет сопротивляться объединенной силе пяти Великих Старейшин!

«Линь Мин, о Линь Мин, сколько вы будет неистовствовать, пока не сдадитесь?»

.....

"Кровавый Череп, Разрывающий Душу!"

На площади Оуян Боян также вступил в бой. Одним движением этого Кровавого Черепа, Разрывающего Душу, половина площади была мгновенно покрыта блестящим фиолетовым пламенем.

Позади Оуян Бояна два недавно вошедших в должности Старейшины Фракции Акации использовали Смертельное Костяное Лезвие, Несущее Смерть, перекрывая все направления Линь Мина к отступлению!

Вскоре после этого Оуян Гуан использовал Пику Фиолетового Костяного Лезвия еще раз. Пика Фиолетового Костяного Лезвия и Кровавый Череп, Разрывающий Душу, Оуян Бояна сплавленные вместе, создавали непреодолимую кровавую волну, которая неслась вниз с неба!

Она была чудовищной, как будто сама пустота разрушилась. Пять Старейшин вложили все силы в атаки!

В этот момент они отбросили всю свою гордость. Они были готовы пойти на любые жертвы. Если они не смогли победить Линь Мина здесь, их Фракция Акации никогда не сможет поднять головы в свете дня!

Когда пять Старейшин соединили свои атаки вместе, была создана несравнимо грозная сила. Присутствующие мастера могли только почувствовать, как бурлит сущность их крови, как будто сама их кровь притягивалась к центру арены и хотела вырваться из их тел. Это было чрезвычайно неприятное чувство!

Многие мастера не могли не вызвать всю истинную сущность своего тела, чтобы противостоять смертельному разрушительному воздействию, что которое аура этого нападения оказывала на их кровь и душу.

"Слишком сильно!"

"Воистину эта атака достойна быть совместной атакой пяти великих Старейшин Сяньтянь (Врожденной стадии). Если только аура настолько сильна, как может кто-нибудь, защититься от этого!?"

Столкнувшись с этой бурной атакой, которая была как бушующие волны моря, выражение лица Линь Мина осунулось.

Изверглась истинная сущность Закалки Костного мозга!

На Копье Фиолетовой Кометы Божественная Дьявольская Душа Грома и Сущность Пламени Пламени Упавшей Звезды бешено выли. Серия щелчков вырвалась изнутри тела Линь Мина. Позади Линь Мина появился твердый, реалистичный призрак лазурного дракона. Пламя, гром!

Яростная истинная сущность изверглась как вулкан!

Уничтожение Громом и Огнем!

Взрыв!!

Линь Мин сделал выпад копьем, и ужасающая сила грома и огня вырвалась, эхом разносясь в воздухе. В тот же миг показалось, как будто сам мир потерял все цвета!

Ослепительный свет ослепил всех присутствующих. В тот момент громовой звук оглушил каждого. Сила грома и огня поднялась, словно массивное цунами, а воды озера поднялись в бурных волнах в десятки футов высотой, в результате чего все близлежащие павильоны рухнули; каждый банкетный стол был сметен! Каждый рядом стоящий мастер отлетел обратно! И некоторые из них, которые были слабее, откашляли кровь, а затем упали на пол, потеряв сознание.

Площадь для конкуренции была расположена на главном острове, таким образом, большинство присутствующих учеников были из Фракции Акации. То, что они должны были нести на себе всю тяжесть этого нападения, была только их неудача. Для сравнения, мастера из маленьких сект имели недостаточный статус и были размещены на близлежащих островах. Они все начали благодарить свои счастливые звезды за то, что им удалось избежать этой катастрофы.

Хлоп! Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Десятки учеников Фракций Акации, которые отлетели назад, приземлились в озеро. Весь остров был в состоянии абсолютного хаоса!

После того как ослепительная вспышка света прошла, вся площадь была в замешательстве. В центре площади остались стоять только три человека: Линь Мин, Оуян Боян и Оуян Гуан.

Что касается остальных трех Старейшин Фракции Акаций, то их тела лежали на земле, они были на грани смерти.

С мощью своего копья Линь Мин смел трех великих Старейшин Сяньтянь (Врожденной

стадии)!

Когда мастера увидели это, они резко глотнули холодного воздуха. Цинь Цзыя был в шоке, и даже у Цинь Синсюань позади него было такое же выражение на лице. Она знала, что ее Линь Мин был чрезвычайно сильным, но она никогда не представляла себе, что он был страшен до такой степени. Не удивительно, что Линь Мин осмелился в одиночку штурмовать ворота из Фракции Акации.

Линь Мин сжимал Копье Фиолетовой Кометы, указывая на землю. Его длинные волосы были растрепаны волнами истинной сущности, безрассудно развивались на ветру. В это время его внешний вид ничем не отличался от Бога Войны.

Когда Оуян Гуан увидел Линь Мина, он бессознательно сделал несколько шагов назад. Губы его дрожали, и глубокий страх возник в его голове.

Была ли это действительно сила, которой может обладать человек? В возрасте 17 лет этот Линь Мин оказал сопротивление комбинированной атаке пяти Старейшин в области Сяньтянь (Врожденной стадии)! Кроме того, трое из них были серьезно ранены!

"Умрите!" Линь Мин не намерен был давать им шанс перевести дыхание. Его ноги ступили на землю, и он рванул вперед, копье его было нацелено на Оуян Бояна!

Обычно холодный и мрачный Оуян Боян теперь имел выражение только абсолютного ужаса на его лице. Он понял, что если ему не повезет сегодня, он действительно может умереть здесь!

Под угрозой неминуемой смерти Оуян Боян ударил себя в грудь, вытесняя глоток крови, а затем распыляя его на свой собственный меч. Первоначально синий меч превратился в жутко кровавый после поглощения крови.

Это был шаг Силы Божественной Акации, который повреждал культивирование мастера и требовал высокую цену в виде сущности крови! После того как он использовал его, было бы трудно восстановить ущерб его энергии, и это заняло бы, по крайней мере, год. Что касается его сущности крови, то она была бы навсегда потеряна.

Оуян Боян не имел сущности крови Алой Птицы, у него не было тайных методов Острова Божественного Феникса по пересаживанию сущности крови. Если он потеряет сущность крови, он никогда не сможет её восстановить!

После того как он использовал этот шаг, который стоил ему части жизни и культивирования, внешний вид Оуян Бояна был жестоким и мрачным. Лицо его было ожесточенным, ярко-красным, как будто он был одержим демоном.

Оуян Боян уже ненавидел Линь Мина до мозга костей, он хотел убить его как можно быстрее!

"Линь Мин, ты умрешь здесь!"

Меч нанес удар. Лезвие все более становилось ярко-красного цвета, как будто капала свежая кровь. Ужасающие крики наполняли воздух. Энергия меча выла, и чудовищные волны крови покрывали небо!

Ча!

Оуян Боян нанес удар с его мечом. Малиновый меч сформировал малиновый шторм.

Мраморные плитки под ногами еще раз разрушились, поднимаясь в небо. Ветер кружился вокруг меча, создавая длинную красную линию, которая выстрелила в сторону Линь Мина.

Линь Мин ухмыльнулся. Божественная Демоническая стальная игла слилась с Копьем Фиолетовой Кометы. Копье и гром стали одним целым, дуги молнии бешено шипели!

"Дьявольский Гром, Уничтожающий Кровь!"

Линь Мин сделал выпад копьем, и все его тело излучало звуки потрескивания. Копье Фиолетовой Кометы было окутано густым красным электрическим питоном. Он выл, ударив малиновый вихрь.

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Серия взрывов расколола воздух. Малиновый вихрь постоянно раздирала сила грома. В то же время красный электрический питон плавился. Оуян Боян сжег свою собственную сущность крови, чтобы сделать эту отчаянную атаку, и он был фактически в состоянии соответствовать Линь Мину!

"Мм?"

Линь Мин был немного удивлен. Он сразу же повернул свое копье и Дьявольский Гром, Уничтожающий Кровь, мгновенно сжался в Божественную Дьявольскую Стальную Иглу. Он нашел лазейку и пронзил кровавый вихрь!

Пока Линь Мин и Оуян Боян были увлечены отчаянной борьбой, у них не было много сил в запасе, чтобы сделать многое другое. Кровавый вихрь, который сумел приблизиться к Линь Мину, был сожжен бушующей силой Пламени Упавшей Звезды.

В то же время Божественная Дьявольская Стальная Игла достигла Оуян Бояна!

Когда Оуян Боян увидел небольшую вспышку света, он был поражен. Он завращал свою защитную истинную сущность до предела, и бесчисленные фиолетовые огни вышли из его тела, покрывая его.

На данный момент фиолетовая и красная Божественные Дьявольские Стальные Иглы безжалостно врезались в фиолетовое пламя. С небольшим шипением они проникли через защитное фиолетовое пламя!

В тот момент Оуян Боян почувствовал, как его дух покинул тело; он мог отчетливо почувствовать дыхание смерти, которое приближалось к нему!

Его истинная сущность, защищавшая тело, была в состоянии противостоять мгновение. Потом она полностью сгорела и исчезла из-за силы грома. В этот критический момент Оуян Боян крикнул и протянул руку, чтобы схватить Божественную Дьявольскую Стальную Иглу.

"Аааа!"

Когда Оуян Боян протянул левую руку и схватил Божественную Дьявольскую Стальную Иглу, его левая рука мгновенно обуглилась до черноты, а кровь и энергия его руки были быстро поглощены Божественной Дьявольской Стальной Иглой через его меридианы. В тот момент левая рука Оуян Бояна иссохла полностью.

Глаза Оуян Бояна наполнились кровью. Недолго думая, он отрезал свою левую руку; брызнула кровь.

Па!

Сморщенная рука упала на пол как сильно поджаренный бекон.

Когда все на острове увидели это, они погрузились в абсолютную тишину.

Отрубленная рука!

Оуян Боян стал калекой!

Серьезное ранение и инвалидность были двумя совершенно разными понятиями. Во многих случаях для мастера потеря руки не сильно отличалась от смерти!

До этого многие из присутствующих подсознательно думали, что будет немного драмы и хорошая игра, прежде чем ситуация разрешится. Хотя Линь Мин сможет показать свою силу, в конце концов, он не сможет навредить Оуян Бояну. Но теперь, казалось, как будто этот праздничный банкет собирался стать полем битвы с пролитой кровью!

Линь Мин холодно усмехнулся. Для того чтобы остановить утечку сущности крови из его тела, Оуян Боян отрезал себе руку. Эти мастера Фракции Акации были действительно решительными, когда дело касалось их выживания.

"Но как вы будете защищаться от моей следующей атаки?"

Линь Мин размял пальцы. Божественная Дьявольская Стальная Игла, которая заставила Оуян Бояна отрезать свою руку, снова появилась. От легкого движения пальцев она бросилась к Оуян Бояну!

В это время его волосы были растрепаны. Его левая рука исчезла, и он был обуглен и обливался кровью. Когда он увидел приближение Божественной Дьявольской Стальной Иглы, его глаза стали тускнеть от отчаяния.

Если эта игла пронзит его, он умрет!

В этот момент раздался громкий крик, как гром: "Стоп!"

Глава 422 - Суверен Оуян

В этот момент раздался громкий крик, как гром: "Стоп!"

Каждый на площади обернулся на источник громкого голоса. В тысяче футов они могли увидеть человека в белом, который быстро приближался на экстремальной скорости. Несмотря на то, что он был в 1000 футах, он был в состоянии пересечь их за секунду. Все ученики Фракции Акации немедленно обрадовались.

"Это Суверен! Суверен пришел!"

Сувереном Фракции Акации был Оуян Шэньсю. Его культивирование было в крайней точке области Сяньтянь (Врожденной стадии). Среди всех мастеров Сяньтянь (Врожденной стадии) Седьмой Главной Долины его сила оценивалась в четверке лучших.

Тем не менее, Линь Мин не заботился о предупреждении Оуян Шэньсю; он по-прежнему вел Божественную Дьявольскую Душу Грома к Оуян Бояну для смертельного удара!

"Наглость!"

Оуян Шэньсю был еще в нескольких сотнях футов. Ему было нелегко остановить эту Божественную Дьявольскую Стальную Иглу.

"Вперед!"

Оуян Шэньсю полоснул мечом, и красная энергия меча точно ударила в Божественную Дьявольскую Стальную Иглу. Тем не менее, этот шаг был слишком поспешным, и было слишком далеко. Хотя Божественная Дьявольская Стальная Игла яростно задрожала, массивная сила грома обрушилась на тело Оуян Бояна как тайфун.

В мгновение ока хрупкая истинная сущность, которая защищала Оуян Бояна, была разорвана в клочья. Он издал жалкий визг, а затем его тело подбросило высоко в воздух. Его волосы были полностью опалены, и он рухнул вниз как фазан, который был застрелен; все его тело было покрыто кровью.

Тело Оуян Бояна дернулось, а потом он изверг большой бассейн крови. Он уже потерял много энергии, и теперь почти ничего не осталось.

Когда Оуян Шэньсю прибыл на площадь, жалкое состояние, в котором он увидел Оуян Бояна, заставило его лицо исказиться. Он заранее предупредил, но Линь Мин всё же остался глух и обрушил тяжелую атаку!

Пу! Пу!

За Оуян Шэньсю последовали двое мужчин в белом. Они оба были учениками, которых Оуян Шэньсю получил много лет назад. Около 10 лет назад они прорвались к ранней области Сяньтянь (Врожденной стадии), и их можно считать одними из самых мелких и слабых Старейшин.

Когда один из них увидел текущее состояние Оуян Бояна, его глаза покраснели. Он был тем, кто делил отца и мать с Оуян Бояном, его братом по крови, Оуян Босюй. Он мгновенно появился рядом с Оуян Бояном и скормил ему таблетки поддержания жизни. Когда Оуян Босюй встал, его глаза были полны убийственного намерения, ничем не отличающегося от бушующего свирепого зверя.

"Линь Мин! Я убью тебя!"

Оуян Босюй поднял свой меч и бросился вперед, когда Оуян Шэньсю холодно фыркнул и сказал: "Отступай!"

Оуян Босюй сразу побледнел. Он стиснул зубы и отступил на один шаг. Но его глаза все еще сверкали яростью и омерзением, пока он продолжал смотреть на Линь Мина.

.....

"Линь Мин, вы вернулись!"

Оуян Шэньсю безучастно смотрел на Линь Мина. В ходе Военного Соборания Главной Фракции

Оуян Шэньсю однажды случайно встретился с Линь Мином. Он даже пригласил Линь Мина присоединиться к Фракции Акации, но, в конце концов, отказался от этой идеи.

"Суверен Оуян", - сказал Линь Мин, когда он встретился взглядом с Оуян Шэньсю. Выражение его лица было тем же самым.

Линь Мин не боялся Оуян Шэньсю. Он знал, что рано или поздно этот старик выскочит как черт из табакерки; он был единственным врагом здесь, к которому ему нужно отнестись серьезно.

Перед тем как этот старик появился, Линь Мин пытался зарезервировать столько сил, сколько он мог. Он никогда не стал бы использовать Уничтожение Громом и Огнем минуту назад, если бы ему не пришлось бы парировать комбинированную атаку пяти Старейшин. Но несмотря на то, что он использовал этот шаг, он использовал только 30% от общей мощи. В Семени Еретического Бога было еще 70% мощности грома и огня, и она также восстанавливалась с бешеной скоростью.

"Линь Мин, Седьмая Главная Долина была добра к вам. Вы учились в Седьмом Главном Военном Доме Небесного Королевства Удачи, а потом вы стали чемпионом Военного Собрания Главной Фракции. Седьмая Главная Долина даже предоставила вам Пилюлю Открытия Небес. Но вы по-прежнему пришли в Седьмую Главную Долину и тяжело ранили и искалечили Старейшин моей Фракции Акации. Что вами движет?"

"Была добра ко мне?" - Линь Мин холодно усмехнулся. "Седьмая Главная Долина грабила ресурсы культивирования Небесного Королевства Удачи, делая это так, что мастера военного дела Небесного Королевства Удачи не имели доступных ресурсов. Для них даже прорыв на Ступень Сокращения Пульса является тщетной мечтой. Седьмой Главный Военный Дом является лишь формой возвращения некоторых из ресурсов, которые вы ограбили, и так сказать поощряли ими таланты так, что Седьмая Главная Долина могла использовать их для себя. Это форма щедрости? Едва ли".

"Полтора года назад я много значил для Седьмой Главной Долины, поэтому она, естественно, относилась ко мне хорошо. Но после того как Седьмая Главная Долина услышала новости о моей смерти, Оуян Боян, наконец, решил взять реванш за личные обиды между нами. Он неоднократно вступал в заговор против Цинь Синсюань, семьи Цинь, семьи Линь и всех остальных, связанных со мной. Не были ли все эти дела регламентированы вашим семейным кланом Оуян? Когда я покинул Седьмую Главную Долину, Остров Божественного Феникса уже заплатил достаточно высокую цену за меня. Я больше ничем не обязан Седьмой Главной Долине. Причина, по которой я пришел сюда сегодня, чтобы потребовать справедливости: Оуян Боян должен умереть! "

Оуян Шэньсю глубоко нахмурился. Он бросился на арену, и все же Линь Мин выпустил эту бредовую тираду перед ним. Если он позволил Линь Мину убить Оуян Бояна здесь, то как он сможет утвердить себя в мире боевых искусств?

"Этому старику неясно, о чем вы говорите!" Оуян Шэньсю не лгал. В качестве верхней фигуры Седьмой Главной Долины он, естественно, не будет касаться таких второстепенных дел. Но он считал, что Линь Мин в основном говорил правду, и он также имел определенное представление о характере Оуян Бояна. Он мог сделать то, что описал Линь Мин.

"Даже если то, что вы сказали, правда, что за молодая девушка позади вас, мисс Цинь? Даже если Оуян Боян пытался причинить ей вред, она в целости и сохранности. Тем не менее, вы на

самом деле отрезали руку Оуян Бояна и тяжело ранили его, полностью лишив его пути боевых искусств! Не зашли ли вы слишком далеко?"

"Ха-ха! - Линь Мин захихикал. - В целостности и сохранности? хорошо сказано: "в целостности и сохранности"! Держа жизни семьи Цинь в своих руках, Оуян Боян заставил Цинь Синсюань пробыть на острове Кровавого Демона в течение месяца! Когда я прибыл туда, тело Цинь Синсюань уже исчерпало всю сущности крови, что у нее была, и ее жизнь висела на воске. Если бы у меня не было чудо-лекарства, которого достаточно, чтобы создать несколько мастеров Возобновляемого ядра, то она бы уже превратилась в пепел. И это то, что вы называете "в целостности и сохранности"? "

Слова Линь Мина заставили весь зал ахнуть от шока. Чудо-лекарство, которого достаточно, чтобы создать несколько мастеров Возобновляемого ядра?

Боже!

Если то, что Линь Мин сказал, было правдой, то использование таких удивительных лекарств, которые могли бы создать несколько мастеров Возобновляемого ядра на младшем на Ступени Сокращения Пульса, было просто неосторожной тратой сокровищ небесных!

Губы Оуян Шэньсю дернулись. Даже у него были далекие надежды сделать шаг в область Возобновляемого ядра. Но это были только надежды, и в действительности -недостижимая мечта. В этом поколении Старейшин и Суверенов Седьмой Главной Долины только Суверен Фракции Меча Цзян Уцзи имел небольшой шанс пробиться в область Возобновляемого ядра, но было более вероятно, что он потерпит неудачу.

Одна с самых больших надежд на попадание в область Возобновляемого ядра в настоящее время возлагалась на главного ученика Фракции Меча Цзян Баюня.

Оуян Шэньсю не мог не спросить Оуян Гуана через передачу звука истинной сущности: "Насколько силен Линь Мин?"

Оуян Гуан глубоко задумался об этом на мгновение, а затем ответил: "Он должен быть равен мастеру на позднем этапе Сяньтянь (Врожденной стадии). Только минуту назад я, Оуян Боян, и трое других Старейшин сотрудничали и объединились в атаке на него, но мы были разбиты в один ход. И этот ход должен также быть окончательным решающим ходом Линь Мина".

"Поздний этап области Сяньтянь (Врожденной стадии) ..." Лицо Оуян Шэньсю исказилось. Сила Оуян Гуана был уже на пике среднего этапа области Сяньтянь (Врожденной стадии). Тем не менее, несмотря на то, четыре других Старейшины объединили свои силы с ним и объединили свои атаки, они были разбиты контратакой Линь Мина. Сила Линь Мина абсолютно точно достигла, по крайней мере, позднего этапа Сяньтянь (Врожденной стадии) области!

17-летний с силой на позднем этапе Сяньтянь (Врожденной стадии)! Это была просто невообразимая мечта! В Седьмой Главной Долине насчитывалось около 100 мастеров Сяньтянь (Врожденной стадии), и более половины из них были на раннем этапе области Сяньтянь (Врожденной стадии). 20 или 30 лет были на среднем этапе области Сяньтянь (Врожденной стадии), а также те, кто был в конце области Сяньтянь (Врожденной стадии) или в крайней точке области Сяньтянь (Врожденной стадии), было всего лишь горсткой Старейшин. На самом деле не было на самом деле больше поздних мастеров Сяньтянь (Врожденной стадии), кроме мастеров крайней точки Сяньтянь (Врожденной стадии). Фракция Акации имела только двух заместителей Суверена, которые были в состоянии добраться до позднего этапа области Сяньтянь (Врожденной стадии). Они ушли, чтобы участвовать в войне Южного моря, и до сих

пор не вернулись.

Таким образом, можно увидеть, каким редким экземпляром был мастер на позднем этапе Сяньтянь (Врожденной стадии).

Если бы это было возможно, то Оуян Шэньсю не хотел бы сделать Линь Мина своим врагом. Но теперь он не мог отступить. Он ездил на тигре, и не было никакой возможности прекратить эту дикую поездку. Если кто-то мог свободно растерзать его Фракцию Акации при таком важном случае без какого-либо наказания, то как могла бы его Фракция Акации существовать далее?

Оуян Шэньсю стиснул зубы и сказал: "Оуян Боян уже заплатил достаточную цену. Откажитесь от вашей затеи, и я больше не буду преследовать вас. Но, так как вы проложили свой путь к пику моей Фракции Акации, а также нанесли ранения стольким Старейшинам и ученикам, то у меня нет выбора, кроме как наказать вас! Примите три моих хода. Если вы сможете стерпеть мои три хода, то независимо от того, выживете вы ли вы или умрете, я буду считать вопрос решенным".

"Отказаться от моей затеи, и вы больше не будет преследовать меня?" - брови Линь Мина взметнулись, а затем он ухмыльнулся. "Я тот, который пытался разобраться с Оуян Бояном, что за квалификация у вас есть, чтобы сказать, что вы больше не будете преследовать меня? Сегодня, я заберу жизнь Оуян Бояна! Что же касается тех, кто попытается остановить меня, отныне они будут только моими заклятыми врагами!"

"Линь Мин!" Цвет лица Оуян Шэньсю был чрезвычайно некрасив. Он уже сделал шаг назад и пытался решить вопрос. Несмотря на то, что он сказал, независимо от того, выживет он или умрет, правда в том, что он не решился бы убить Линь Мина. Максимум, что он сделает, это серьезно ранит его. Если Линь Мин будет только ранен, он будет в порядке после того, как отдохнет. Этот вопрос будет решен, и он также получит возможность решать подобные вопросы. Но он не ожидал, что Линь Мин поведет себя пренебрежительно и попытается запугать других. Это вызвало у Оуян Шэньсю жгучий гнев.

"Линь Мин, неужели вы думаете, что в моей Фракции Акации нет никого, кто сможет остановить вас!? Хорошо! Я изначально планировал просто немного вас выпороть прилюдно, но так как вы настаиваете и высокомерны, то сегодня я должен буду лично увидеть, сможете ли вы забрать жизнь Бояна!! "

Когда Оуян Шэньсю закончил говорить, он сделал шаг вперед. Его аура вспыхнула, и выросли волны бурлящей крови, подавляющие мир!

Независимо от того, был ли это Старейшина или ученик, все, кто был рядом, были оттеснены этой подавляющей аурой.

Были уже и те, кто извлек свой урок. Ученики нижнего уровня уже испытали это раньше, и к тому же несколько великих Старейшин, все остальные ученики начали свои самые быстрые методы движения, чтобы бежать от главного острова, чтобы избежать ущерба.

Даже Оуян Мин был вынужден вернуться и отступить к краю главного острова. Что касается гордого Лю Сюань из Секты Яростного Потока, то он, естественно, не мог потерять лицо, отступив. Он хотел остаться на главном острове, но после того как посмотрел на пугающую ауру Оуян Шэньсю, он стиснул зубы и вернулся в павильон, который плавал на воде. Ударные волны Уничтожения Громом и Огнем Линь Мина уже заставили его использовать каждый кусочек своей силы, чтобы едва противостоять ей. Теперь перед лицом битвы еще более высокого уровня Лю Сюань понял, что он не обладает квалификацией, чтобы стоять рядом.

"Линь Мин, вы слишком непослушны, не уважаете других и действуете, как будто вы можете доминировать над каждым. Даже если у вас есть поддержка Острова Божественного Феникса, я все равно преподам вам урок. В этих трех ходах я не буду сдерживаться. Выживете ли вы или умрете, это будет цена, которую вы заплатите!"

Линь Мин держал копье горизонтально в руках и молчал. Его глаза были как звезды в темном ночном небе - яркими и спокойными. Тем не менее, в это время Линь Мин на самом деле чувствовал кровь, кипящую в его теле; его боевой дух был на взводе!

Мастер в крайней точке Сяньтянь (Врожденной стадии)!

Не так давно он считал, что те, кто был в крайней точке Сяньтянь (Врожденной стадии), были топ-мастерами. Ши Цзунтянь, Оуян Шэньсю, Цзян Уцзи - кто из них не был богом среди людей, который мог бы потрясти всю Седьмую Главную территорию одним словом!?

Полтора года назад перед лицом этих персонажей он мог только смотреть на них во все глаза. Но теперь Линь Мин стоял прямо напротив мастера в крайней точке Сяньтянь (Врожденной стадии), готовый к бою!

Когда муравей становился жестоким тигром, он оглядывался назад на дорогу, по которой он прошел, и неизбежно чувствовал себя живым и амбициозным, увидев, как далеко он зашел.

"В этом бою обмениваясь ударами с мастером в крайней точке Сяньтянь (Врожденной стадии), я буду в состоянии выяснить, что за боевые искусства может принести мне область 65% Закалки Костного мозга!"

Глава 423 - Становление Фиолетового Пламенного Кристалла

Оуян Шэньсю стоял в центре площади, холодно глядя на Линь Мина. Было неизвестно, когда, но светло-черный туман начал покрывать его лицо, что делало его трудно различимым для других. В этом черном тумане была видна только пара ярких красных глаз. Холодный свет постоянно мелькал из этих глаз, заставляя любого, кто смел взглянуть в них, чувствовать глубокий отчаянный страх.

Ка ка ка!

Оуян Шэньсю сжал кулаки вместе, и фиолетовое пламя зажглось на его руках; оно было похоже на Пикку Фиолетового Костяного Лезвия, которую использовал Оуян Гуан ранее.

"Что происходит? Суверен Оуян не использует меч?"

На различных островах озера все ученики Фракции Акации были удивлены. Мастера Фракции Акации использовали меч. Если обладатель меча должен был использовать свои кулаки, его сила, естественно, была ослаблена.

В конце концов, Оуян Шэньсю до сих пор боялся Острова Божественного Феникса, поскольку он четко знал, что не мог убить Линь Мина, не вызвав бедствия на свою голову, он мог бы также не использовать свой меч, а только кулаки и пальцы меча. Каждый желающий мог увидеть этот скромный поступок.

Если он легко победит Линь Мина, не используя свой меч, он сможет проявить свой собственный стиль и ауру в качестве мастера. Никто не сказал бы, что он был старшим, который издевался над слабым и молодым, но вместо того было бы сказано, что его сила была

огромной и бездонной.

Это был план Оуян Шэньсю. Если он победит Линь Мина, создавая большой шум и используя подавляющую силу, он потеряет лицо, даже если он выиграет.

На небольшом острове другой ученик Фракции Акации непонимающе уставился на ученика, который только что говорил: "Что вы понимаете. Суверен Оуян будет атаковать Линь Мина легко, это милость Суверена. Даже в этой ситуации он по-прежнему атакует не в полную силу. Я могу только надеяться, что Линь Мин знает, что хорошо для него, и не проигнорирует эту доброту, в противном случае Суверен преподаст ему суровый урок".

"Так вот оно что! Суверен действительно велик".

Все ученики нижнего уровня не могли не славить Суверена. В рамках всей Фракции Акации был только один человек, который практиковал Силу Божественной Акации до предела седьмого слоя. Для всех учеников Фракции Акации Оуян Шэньсю ничем не отличался от бога.

"Вы не достанете свой меч?" - спросил Линь Мин с улыбкой.

Оуян Шэньсю ухмыльнулся. Несмотря на то, что его силы без меча не хватало, его пальцев меча было все еще гораздо больше, чем достаточно. Если Линь Мин думал, что он сможет легко выиграть дело только потому, что он не использовал меч, то он сильно ошибался.

10000 Теневых Пальцев!

Оуян Шэньсю щелкнул пальцами, и тысячи фиолетовых лучей вылетели из его рук как сильный шторм фиолетового дождя.

Копье Линь Мина пошатнулось, и весь его скелет начал издавать потрескивание; он использовал 30% своей истинной сущности Закалки Костного мозга.

10000 Пламен Сжигают Мир!

Хох!

Бушующий огненный ад огня вырвался. Ураганный ветер прокатился по длинным волосам Линь Мина, разбрасывая их по ветру. Огненный пожар врезался в фиолетовые лучи света, с взрывоопасным 'ка ка ка' звуком пламя и фиолетовый свет начали таять вместе, разбивая друг друга!

Пальцы меча Оуян Шэньсю издали резкий свистящий звук. Линь Мин выступал против этой силы, и его истинная сущность Закалки Костного мозга изверглась с 50% силы. Мощь копья неотразима!

Пальцы меча были внезапно разорваны пламенем.

"Мм?" Нахмурился Оуян Шэньсю. Область, где встретились их энергии, становилась все более интенсивной!

Сю!

Лазурная истинная сущность, которая, казалось, поглотила весь свет, рванула вперед. Копье Линь Мина пошатнулось, и призрак лазурного дракона появился позади него; его копьем двигалось прямо к груди Оуян Шэньсю.

Взрывы заполнили воздух раскатами грома.

Сила этого копья изверглась. 10000 нитей вибрирующей истинной сущности сконцентрировались на пустоте. Оуян Шэньсю только почувствовал внезапное сокращение пространства вокруг него и сильное гнетущее чувство, когда его аура стала искажаться под этим давлением.

Когда Оуян Шэньсю увидел, как сияющий наконечник копья движется к его груди, его выражение окончательно изменилось. Он махнул рукой, и темно-красный свет сконденсировался в его руках, постепенно проявляясь в 4-футовый длинный меч.

Пэн!

Меч Оуян Шэньсю ударил по наконечнику копья Линь Мина! Когда меч и копье сталкиваются, меч всегда находится в невыгодном положении!

Губы Линь Мина сложились в мрачную ухмылку; полная сила Закалки Костного мозга была открыта!

Жестокая и яростная сила грома и огня смешались с истинной сущности полной Закалкой костного мозга, взрываясь как вулкан.

Пэн!

Меч и копье скрестились. Оуян Шэньсю почувствовал, как будто его меч врезался в камни. Хаотический и неконтролируемый поток энергии ворвался в его тело, заставляя его кровь остановиться. Его тело внезапно дрогнуло, и он был вынужден отлететь назад от неудержимого потенциала копья Линь Мина.

Нападение Линь Мина было чрезвычайно быстро, но отступление Оуян Шэньсю также было чрезвычайно быстрым. Для случайного наблюдателя казалось, как будто копье Линь Мина послало Оуян Шэньсю в полет!

Копье Линь Мина выстрелило в сторону Оуян Шэньсю в небе. Кроваво-красные глаза Оуян Шэньсю широко открылись.

Ааа.

"Круши!"

Оуян Шэньсю громко крикнул, и фиолетовый огонь вырвался из всего его тела. Это было извержение истинной силы мастера в крайней точке Сяньтянь (Врожденной стадии). Под воздействием этой мощной силы атака Линь Мина, наконец, распалась!

Линь Мин летал по воздуху и, наконец, остановился, его пальцы, указывали на землю. Как перо, он аккуратно плавал над площадью, его копье еще указывало на Оуян Шэньсю.

Вся аудитория хранила молчание. Все ученики Фракции Акации, которые так высокопарно отзывались о Оуян Шэньсю, заткнулись.

Оуян Шэньсю был отброшен копьем!

"Сила Линь Мина равна силе Оуян Шэньсю?" - сказал ошеломленный Старейшина секты второго класса. Несмотря на то, что, казалось, что Линь Мин подавил Оуян Шэньсю свое й

атакой, правда заключалась в том, что Оуян Шэньсю не использовал оружие, а также сдерживал его атаки. Таким образом, был получен этот результат, и именно поэтому Старейшине секты второго класса казалось, как будто сила Линь Мина была почти равна силе Оуян Шэньсю.

"Как это могло произойти? Суверен Оуян использовал менее половины своей силы в последнем шаге!" - упрямо сказал ученик Фракции Акации. В их глазах Оуян Шэньсю был непобедимым существом. "Просто подождите, чтобы увидеть, как наш Суверен использует седьмой слой Силы Божественной Акации. Мир сам по себе изменится. Этот мальчик Линь Мин не сможет заблокировать его!"

"Гм! Не говоря уже о Линь Мине, даже если Цзян Уцзи пришел бы сюда он бы струсил!"

Ученики Фракции Акации затаили дыхание. Но ученики небольших сект не совсем в это поверили; это было очевидно из их глаз, в которых было подозрение.

В это время на площади Линь Мин производил впечатление, как будто он был океаном с непостижимой и неоценимой силой. Возможно, седьмой слой Силы Божественной Акации Оуян Шэньсю был неподобен в силе, но кто знает, что за другие секретные карты спрятал Линь Мин в своем рукаве?

Так как у него была уверенность прибыть в Седьмую Главную Долину, чтобы забрать жизнь Оуян Бояна, его сила может быть даже мощнее, чем все, что он уже явил!

Оуян Шэньсю было очень стыдно. Ранее он использовал только свои пальцы меча, но он не только был не в состоянии подавить Линь Мина в первом ходе, но Линь Мин вынудил его использовать свой меч и даже отступить в воздух.

Сила этого мальчика была, по крайней мере, равна кому-то в верхней части позднего этапа области Сяньтянь (Врожденной стадии). Возможно ...

С этой мыслью выражение лица Оуян Шэньсю изменилось.

Это было просто невозможно!

Мастер на позднем этапе Хоутянь (Послезавтра) может иметь силу, равную силе мастера на позднем этапе Сяньтянь (Врожденной стадии)?

Он не мог принять этот вывод. Его собственное культивирование было в крайней точке Сяньтянь (Врожденной стадии). Если мальчик на позднем этапе Хоутянь (Послезавтра) имел тот же уровень силы, что и он, то это было бы просто слишком унижительно! Он не мог согласиться с этим!

Вне зависимости от того, насколько силен Линь Мин, это правда, что, когда он боролся с Оуян Гуаном и его группой, он скрывал свои силы!

Глаза Оуян Шэньсю были блестящими, когда он посмотрел на Линь Мина. Ранее он сказал, что после трех шагов он будет считать все вопросы решенными, независимо от жизни или смерти. Но если он не сможет нанести вред даже волоску Линь Мина после трех ходов, а также вынужден будет отступить из-за контратаки, он полностью потеряет свою репутацию.

Этот мальчик!

Глаза Оуян Шэньсю постепенно стали леденящими. Он протянул длинный меч, а затем издал громкий крик. Со свистящим звуком длинный меч Оуян Шэньсю вдруг вспыхнул фиолетовым пламенем. Через мгновение это пламя сжалось, проявляясь в реальности и присоединяясь к мечу. Этот фиолетовый огонь превратился в тонкий слой фиолетового кристалла. Этот меч получил аметистовое лезвие.

"Это Становление Фиолетового Пламенного Кристалла!" - крикнул ученик Фракции Акации с маленького острова.

Становление Фиолетового Пламенного Кристалла была магической техникой, которая была только в седьмом слое Силы Божественной Акации. После того как мастер начнет культивировать Силу Божественной Акации на седьмом слое, он будет иметь долгосрочную молодость, и его сущность Ян не будет рассеиваться. Несмотря на то, что было невозможно продлить свою жизнь за пределы, разрешенные его культивированием, только тот факт, что их сущность Ян не будет исчезать, уже был большим соблазном для многих учеников Фракции Акации.

В настоящее время во всей Фракции Акации, только Оуян Шэньсю культивировал Силу Божественной Акации на пике седьмого слоя. Это также является причиной того, что Оуян Шэньсю, хотя ему и было от 300 до 400 лет, до сих пор выглядел внешне как привлекательный мужчина средних лет.

"Суверен использовал Становление Фиолетового Пламенного Кристалла из седьмого слоя Силы Божественной Акации» .

Когда показался этот аметистовый меч, многие ученики Фракции Акации почувствовали гордость и радость. Когда Оуян Шэньсю был отброшен назад Линь Мином минуту назад, они почти погрузился в отчаяние.

"Ха-ха, Суверен, наконец, серьезен!"

"Давайте посмотрим, как этот мальчик будет блокировать Становление Фиолетового Пламенного Кристалла на этот раз!"

После того как Оуян Шэньсю использует седьмой слой Силы Божественной Акации, он больше не будет действовать в полсилы.

Линь Мин слегка сузил глаза. Когда он посмотрел на аметистовый меч в руке Оуян Шэньсю, он смог увидеть, что темная энергия Инь Фиолетового Пламени исчезла и превратилась в чистую энергию.

"Самый высокий уровень Силы Божественной Акации может заставить темную энергию Инь вернуться к своему естественному состоянию? Этот метод культивирования также имеет несколько хороших моментов".

Линь Мин держал Копье и приготовился полностью вложить все, что имел в это сражение. До этого он неоднократно приберегал свою силу, и все это было ради этого момента. Мощь Линь Мина была очень взрывной, но она была просто не в состоянии длиться в течение долгого периода времени. В конце концов, его культивирование было недостаточным. Истинная сущность в его дантяне и закаленном костном мозге еще уступает по плотности мастеру в крайней точке Сяньтянь (Врожденной стадии). Он должен был убедиться, что он будет в своем лучшем состоянии, когда встретит Оуян Шэньсю.

Фиолетовые огни собрались со всех концов в меч Оуян Шэньсю. Всё лезвие излучало ослепительный фиолетовый свет, и из него исходили призрачные вопли. Из тела Оуян Шэньсю в небо выстрелили десятки фиолетовых лучей. Все эти лучи были стимулированы мечом Оуян Шэньсю, а затем рванули в сторону Линь Мина.

Звук, казалось, исчез. Этот меч создан почти идеальный "потенциал". Эта странная атака меча поглотила все звуки, коснувшись слабой и неуловимой концепции!

«Какой страшный меч. Этот Оуян Шэньсю не только культивировал Силу Божественной Акации до предела, но у него есть такое глубокое понимание фехтования. Интересно только, как Линь Мин будет защищаться против этого!» - сказал глава боевой семьи в павильоне на берегу озера.

Ощувив полную силу Оуян Шэньсю, Линь Мин был спокойным как обычно. Тем не менее, истинная сущность в его теле уже циркулировала до предела.

В сферах боевых искусств чем выше культивирование, тем больше разрыв между границами. Когда Линь Мин был в конце Ступени Сокращения Пульса, его сила была сравнима с силой мастера на раннем этапе Сяньтянь (Врожденной стадии). Тем не менее, он не был наивным, чтобы думать, что после того как его культивирование перепрыгнуло область, и его сила теперь была равна силе мастера Возобновляемого ядра.

Линь Мин не недооценивал Оуян Шэньсю.

Сила Еретического Бога, откройся!

Пережив испытания в рамках Мистической Области Божественного Феникса в течение почти целого года, сила, которая пришла от достижения второго слоя Силы Еретического Бога вспыхнула!

Глава 424 - Ужасающая ярость

Когда открылась Сила Еретического Бога, Линь Мин стал похож на монстра, который выпрыгнул из бесконечной пропасти; его импульс полностью освободился.

Линь Мин сжимал Копье Фиолетовой Кометы, земля под ним начала трястись, и трещины начали распространяться как паутина. Он взмахнул копьем, и бесчисленные плитки из белого мрамора закатились как коврик, бесчисленные камни собрались в высокоскоростной вихрь. Если более слабый мастер столкнулся бы с этими кусками камней, они бы пронзили кровавую дыру в его теле.

После того как аура второго слоя Силы Еретического Бога изверглась, все присутствующие мастера, в том числе Старейшины Сяньтянь (Врожденной стадии), почувствовали большое угнетающее давление. У них не было выбора, кроме как вращать их истинную сущность, чтобы противостоять.

Аметистовый меч Оуян Шэньсю нанес удар. На вершине меча аметистовый слой уже составлял девять футов. Это 4-футовый меч на самом деле стал девять футов длиной!

"Удар!"

Меч Оуян Шэньсю нанес удар!

Кача!

Энергии меча и свет копья сплелись, когда они врезались друг в друга, создавая холодный и страшный шторм истинной сущности.

Истинная сущность разрывала землю, посылая массивные дробленые камни высоко в воздух. Гигантские волны появились на озере, как будто разразился морской шторм. Под силой такого бешено сильного удара, тело Линь Мина было отброшено назад как лист.

Пуфф! Пуфф! Пуфф!

Он был отброшен от главного острова и упал в верхней части озера. Когда он собирался приземлиться, он замахал рукавами, и прохладный ветерок окружил его, поддерживая его тело в воздухе. Линь Мин медленно успокоился, подпрыгивая на вершине вспенившихся волн, прежде чем стабилизировал себя.

Тяжелый удар минуту назад заставил его побледнеть, тонкая струйка крови вытекла из уголков его губ.

Его взрывная сила была мощной, но разница между их культивированием была слишком великой. В конце концов, его фундамент был слабее. Истинная сущность Закалки Костного мозга Линь Мина была прекрасной. Просто меридианы в его теле не могли выдержать такой удар, и он получил рану.

Оуян Шэньсю был отброшен ударной волной истинной сущности на несколько десятков футов. Когда он увидел, что Линь Мин получил травму, он выпустил легкое дыхание. Тем не менее, прежде чем он имел возможность заговорить, его зрачки внезапно сузились.

Небольшая фиолетовая и красная вспышка света приближалась к нему. Она была только несколько дюймов в длину, но двигалась с невероятной скоростью. Охлаждающая аура, которую она выпускала, как змея метнулась в сторону груди Оуян Шэньсю!

"Мм?"

Оуян Шэньсю поднял свой меч, чтобы нанести удар. Тем не менее, он просто использовал некоторую из своих сил и не оправился достаточно. Истинная сущность в его теле была в хаосе, он не мог сделать достойную контратаку.

Этот маленький луч света ударил мимо меча Оуян Шэньсю и пронзил его грудь, вызывая фонтан крови!

В тот момент Оуян Шэньсю почувствовал, как будто вся сущность крови в пределах его тела метнулась к этому небольшому лучу.

"Аааа!"

Глаза Оуян Шэньсю расширились. Он закричал, а затем ударил себя в грудь. Сила седьмого слоя Силы Божественной Акации маниакально вспыхнула и, наконец, заставила этот маленький яркий луч выйти из его тела.

Сю!

Эта вспышка света стала стальной иглой в три дюйма длиной. На игле были выгравированы

образы дракона и змеи. Она влетела обратно в руку Линь Мина, погрузилась в его руки и исчезла без следа!

Грудь Оуян Шэньсю была в крови, и его лицо было бледным. Его глаза были как у дикого зверя, когда он смотрел на Линь Мина, его глаза светились ненавистью.

Какая страшная и странная стальная игла! Мало того, что она смогла пробиться через такую мощную бурю истинной сущности, но она не была разрушена, ей все-таки удалось проникнуть через грудь Оуян Шэньсю, сильно ранив его. Она даже вызвала небольшую струйку сущности крови.

Сущность крови мастеров военного дела была несравненно драгоценной. Хотя у Оуян Шэньсю не было никаких планов, чтобы попытаться достичь области Возобновляемого ядра, он все же дорожил своей жизнью превыше всего. Сущность крови была в состоянии влиять на продолжительность жизни. Теперь, когда он потерял свою кровь сущность, это также означало, что он потерял дополнительные годы жизни!

"Оуян Шэньсю получил травму".

"И так тяжело!"

"Я не могу поверить, что мастер в крайней точки области Сяньтянь (Врожденной стадии) на самом деле получил ранения такой степени от младшего и даже потерял часть своей сущности крови".

Ученики из далеких маленьких островов смотрели этот бой со страхом и подозрением. Для мастеров из секты второго класса, Сяньтянь (Врожденной стадии) был одним из главных символов Седьмой Главной территории.

Хотя Седьмая Главная территория имела единственного старого мастера Возобновляемого ядра, было сказано, что этот старый монстр приближается к концу своей жизни. Были даже слухи, что он ушел за закрытую дверь затворничества, чтобы продлить свою жизнь. Так как этот мастер Возобновляемого ядра не смог присутствовать на большинстве собраний, в сознании многих мастеров Сяньтянь (Врожденной стадии) и равных ему представляли собой верхние фигуры из Седьмой Главной территории.

Но теперь Сяньтянь (Врожденной стадии) был на самом деле ранен младшим!

Если он был настолько сильным, в конце области Хоутянь (Послезавтра), что произойдет, как только он войдет в область Сяньтянь (Врожденной стадии)?

Присутствующие мастера Фракции Акации уже давно затихли. Они смотрели в сторону кровоточащего Линь Мина, который был пропитан кровью, и почувствовали, как глубокий страх поднимался из их сердец.

Это было ужасающе жестоко. Что это за стальная игла? Ранее все видели небольшую вспышку света атаки Оуян Боян. Но были и те, кто не уловил её. Эти люди только предполагали, что это было скрытое оружие. Были некоторые мастера, которые преуспели в скрытых видах оружия, похожих на иглы. Были даже некоторые мастера, которые использовали скрытое оружие и участвовали во внезапных нападениях. Но эти нападения не были славным или правильным методом, и многие мастера презирали тех, кто опирался на них.

Теперь казалось, как будто их догадки были совершенно другими. Если это оружие может

погружаться в тело мастера или даже сливаться вместе с мастером, то есть только одна возможность - эта игла была проявлением чистой энергии.

"Что происходит? Как он может быть настолько сильным!?"

Многие из присутствующих мастеров имели ограниченные знания. Они никогда не видели Души Грома, и они также не знали, что это была Божественная Дьявольская Стальная Игла.

Линь Мин нежно погладил Божественную Дьявольскую Стальную Иглу. Так как она только поглотила сущность крови Оуян Шэньсю, малиновые змеи молнии стали более яркими. Это был ужас Дьявольского Грома, Уничтожающего Кровь. После того как он проникал в тело, сколько бы усилий ни было бы сделано, он в равной мере привлечет сущность крови. Если человек не смог сразу избавиться от него, он бы навсегда потерял сущность крови.

К сожалению, Оуян Шэньсю обладал очень серьезным культивированием, и ему потребовалось мгновение, чтобы остановить Божественную Дьявольскую Стальную Иглу. В противном случае чем дольше бы он медлил, тем больше была бы потеря Оуян Шэньсю.

Оуян Шэньсю впился глазами в Линь Мина, глаза его источали ужасное убийственное намерение!

"Линь Мин! Я не использовал против вас всю свою мощь, и все же вы на самом деле повредили мою сущность крови!?"

"Использовали не всю мощь? Неужели?" - Линь Мин спросил с сарказмом. Оуян Шэньсю постоянно использовал седьмой слой Силы Божественной акации. Если бы он не открыл Силу Еретического Бога, он никак не смог бы защититься.

Тем не менее, Линь Мин полагался на грозную оборонительную силу и силу Закалки Костного мозга с целью обмена повреждениями. Он подсчитал, что до тех пор, пока Оуян Шэньсю не вернет свою полную силу, он не сможет сделать внезапную атаку. Иначе не было никакой возможности, что Линь Мину удалось бы выйти с преимуществом от обмена ударами минуту назад.

"Этот Линь Мин слишком высокомерен!"

Вокруг площади ученики Фракции Акации стояли, сжав кулаки. Линь Мин ни во что не ставил их Фракцию Акации.

"Хорошо! Очень хорошо!" - Оуян Шэньсю начал шипеть с гневом.

"Хоо!"

Фиолетовое пламя обернулось вокруг Оуян Шэньсю. Внезапно не только его меч, но и все его тело было завернуто в кристалл аметиста.

Так называемые три движения, о которых предупреждал Оуян Шэньсю ранее, уже были полностью позабыты. Теперь он желал только причинить серьезный вред Линь Мину, в противном случае он никогда не сможет выпустить эту ненависть, которая кровоточила в его сердце.

"Умри!"

Оуян Шэньсю нанес удар мечом. Пространство вокруг Линь Мина вдруг исказилось, разрушаясь.

Линь Мин был спокоен, как обычно. Копье в руках было как кнут, он яростно сделал выпад. Из-за своей чрезвычайной скорости даже древко согнулось. Наконечник копья рассек воздух, вызывая резкий вой, терзающий уши.

Пэн!

Копье и меч столкнулись. Странная вибрирующая сила проникла через аметистовый меч в тело Оуян Шэньсю, в результате чего все его тело задрожало.

"Этот мальчик имеет такой странный навык атаки!"

Оуян Шэньсю был поражен. Но хотя эта сила вибрации было странной, он с трудом, но едва смог прогнать её прочь, как только она вошла в его тело.

Столкновение этих двух становилось все более интенсивным. Свет копья и энергии меча бессистемно переплетались друг с другом. В копье Линь Мин была влита Концепция ветра, и тень копья растворилась в ветре. Сам ветер стал его копьем, подавляющим и бескомпромиссным!

Бах Бах бах!

Бурлящая истинная сущность закрутилась в гигантский шторм, полностью сокрушив землю. В водах озера вокруг главного острова поднялись сильные штормы, и интенсивная истинная сущность подняла в воздух массивные столпы воды. Десятки столпов воды взмыли в воздух, превращаясь в гигантские смерчи, которые висели в небе, медленно собираясь в сильный шторм.

Все окружающие мастера могли только беспомощно смотреть в страхе. В таком страшном бою, не говоря уже о том, чтобы принимать какие-либо из этих ударов, если они бы просто подошли на несколько шагов ближе, вполне вероятно, что они были бы измельчены на куски в этой буре истинной сущности и сразу же умерли бы!

Удар Кровавого Пламени!

Когда Оуян Шэньсю нанес удар, аура его тела вдруг изменилась. Все его тело было окутано кровавым туманом, как будто волны крови вылились из него. Интенсивное воздействие истинной сущности создало торнадо, прокатившееся по бесчисленным разбитым осколкам белого мрамора с пола.

Пэн! Пэн! Пэн!

Поскольку этот торнадо мусора был брошен в сторону Линь Мина, он был сметен лазурной истинной сущности, которую Линь Мин освободил, постоянно взрываясь в воздухе и становясь мелким белым песком.

Линь Мин сделал выпад копьем. Он должен был атаковать и завершить этот бой в ближайшие несколько десятков вдохов. В противном случае власть от Сила Еретического Бога скоро исчерпает себя!

"Вы хотите обменяться ранами? Мечтайте!"

Меч в руке Оуян Шэньсю внезапно ускорился. Его скорость атаки была значительно быстрее, чем у Линь Мина!

Меч замахнулся на грудь Линь Мина. В это время из-за его утраченной сущности крови Оуян Шэньсю был доведен до безумия и отчаянно атаковал.

Кача!

Копье и меч сомкнулись. Большая часть атаки меча Оуян Шэньсю была заблокирована Линь Мином. Тем не менее, большая часть энергии меча до сих пор направлялась в сторону Линь Мина, разорвав его одежду, рассекая его грудь и выпуская кровь.

Улыбка Оуян Шэньсю засияла в последние мгновение, прежде чем она замерла на его лице. Линь Мин просто проигнорировал эту травму груди и направил свое копье к Оуян Шэньсю.

"Как? Он в порядке!?"

Оуян Шэньсю не мог никуда увернуться после того, как сделал свой ход. Копье Линь Мина было как лезвие гильотины. Он был поражен этим копьем и отброшен назад!

Удар!

Оуян Шэньсю врезался в пол. На разрушенной земле, появился еще один кратер. Его рот был уже полон крови, некоторые из его ребер были сломаны, и его органы были разгромлены. Лицо его было бледнее белого, и все его тело было повреждено. Эта битва была жестокой за пределами его воображения!

Все присутствующие мастера были ошеломлены. Линь Мин использовал свое собственное тело, чтобы силой противостоять энергии меча Оуян Шэньсю? А потом он сделал контратаку?

Один выпад копья отправил Оуян Шэньсю делать воронок в земле. А кто такой Оуян Шэньсю? Но он на самом деле был поражен младшим и врезался в землю. Борьба такого уровня была слишком страшной!

Положение Линь Мина было не слишком хорошим. Он опирался на мощные оборонительные возможности его 65% Закалки Костного мозга и выдерживал энергию меча Оуян Шэньсю. Но его меридианы были повреждены во многих местах, и его грудь уже окрасилась кровью в красный цвет. Сила Еретического Бога может продолжаться только в течение приблизительно 10 вдохов!

Увидев, что Оуян Шэньсю встал, Линь Мин яростно стиснул зубы. Он рванул вперед, и Душа Грома и Сущность Пламени явились на копье.

Уничтожение Громом и Огнем!

Два глаза Оуян Шэньсю были налиты кровью. Он схватил свой меч обеими руками, и весь аметистовый кристалл полностью проявился на лезвие меча. Абсолютный предел седьмого слоя Силы Божественной Акации передался в меч, который направлялся к Линь Мину!

Взрыв!!!

В тот момент было похоже, что кровавое солнце поднялось в центре площади. Тело Оуян Шэньсю было как соломинка, брошенная назад...

Глава 425 – Камни, окрашенные кровью

Взрыв!!!

Оуян Шэньсю упал в грудку обломков, подняв большое облако пыли и грязи.

После того как яркий свет от взрыва рассеялся, утихли и ударные волны истинной сущности. Озеро было тихо, и даже дикие, турбулентные волны стали нежнее. На главном острове каждое здание было полностью сравнено с землей, став щебнем и плитами. Теперь там не было ничего, кроме длинного участка руин!

Па та!

Капля яркой свежей крови стекала с холодного наконечника Копья Фиолетовой Кометы. Когда эта капля крови упала на руины, они развалились. В полной тишине площади этот звук был слышен несравненно ясно.

Линь Мин стоял в этих руинах, все его тело было в крови. Часть этой крови была от Оуян Шэньсю, а часть была его собственной.

В это время Линь Мин был подобен Убийственному Богу, который выполз из боя Ашура. У всех мастеров, которые смотрели на Линь Мина, был блеск страха и ужаса в глазах. Даже несмотря на то, что Оуян Шэньсю был мастером в крайней точке Сяньтянь (Врожденной стадии) и появился, чтобы остановить Линь Мина, он сам был избит и находился на грани смерти!

Оуян Мин глубоко вздохнул с облегчением. Перед лицом кого-то вроде Линь Мина он был полностью парализован. Даже у Лю Сюаня, который вырос под ореолом гения, было сложное выражение лица. Теперь он узнал, что в этом мире не было никаких ограничений; независимо от того, насколько силен он был, всегда был кто-то сильнее. Никто не хотел признать, что они были лягушкой в колодце. Но теперь у него не было выбора, кроме как признать мир за пределами колодца. Он обнаружил, что мир за пределами этого колодца был гораздо более широким и безграничным, чем он мог себе представить.

Оуян Шэньсю лежал в руинах главного острова, половина его тела была похоронена под обломками. Оуян Шэньсю уже давно потерял сознание. Он и окровавленный Линь Минем, который стоял рядом с ним, производили чрезвычайно сильное визуальное впечатление на всех, кто видел их.

Это сильное визуальное воздействие, а также массивное и пугающее убийственное намерение, которое все еще наполняло воздух, не позволяло окружающим издать даже малейший шум.

Вся площадь была под гнетущей завесой молчания. Тираническая аура казалась достаточно плотной, чтобы проявиться в реальности.

Па та!

Па та!

Все больше и больше крови падало на развалины. Капля за каплей сформировали распутившийся кровавый цветок поверх обломков камней.

Тело Линь Мина покачнулось дважды.

Пэн!

Копье Фиолетовой Кометы ударило о землю. Линь Мин поддерживал себя, хватая древко, наконец, остановился. Несмотря на то, что он потребил слишком много истинной сущности и был тяжело ранен, ему все-таки удалось выстоять.

"Он достиг своего предела!" Оуян Босюй сузил глаза, когда он смотрел на Линь Мина.

«Каким бы грозным вы ни были бы, так как вы достигли своего предела, вас больше не стоит бояться!»

"Пятеро великих Старейшин Фракции Акации вместе напали на него, и даже Оуян Шэньсю сражался с ним. «Это уже чудо, что он все еще может стоять. Но больше нет никакой необходимости бояться его!» - сказал Оуян Гуан нескольким другим Старейшинам на главном острове с передачей звука истинной сущности. Для всех присутствующих было очевидно, что Линь Мин достиг конца пути.

Линь Мин поднял копье и начал медленно двигаться в направлении Оуян Бояна. На наконечнике копья вспыхнул холодный свет.

Но в этот момент младший брат Оуян Бояна Оуян Босюй встал перед ним.

"Что? Этот мальчик пытается убить моего брата даже сейчас? Он совсем обезумел? Он просто ищет смерти!"

Оуян Босюй держал в руке длинный меч, глаза его вспыхнули ярким убийственным намерением. Он хотел сразу же убить Линь Мина. Но в этой ситуации у него не было смелости, чтобы сделать это.

"Линь Мин! Если вы сделаете ещё один шаг ближе, я уничтожу вас моим мечом!" - Оуян Босюй выкрикнул с угрюмым выражением.

Истинная сущность всего его тела вращалась до предела. И рядом с ним даже Оуян Гуан вынул длинный меч и был готов к борьбе.

Линь Мин был безучастным, как будто он ничего не слышал вообще. Он продолжал, спотыкаясь, медленно идти в сторону Оуян Бояна.

Углы губ Оуян Босюя дернулись. Оуян Гуан сказал: "Босюй, мы втроём атакуем вместе. Несмотря на то, что мы не сможем убить его, мы все еще сможем серьезно ранить его и разрушить его сущность крови и меридианы. Даже если мы делаем это, Остров Божественного Феникса ничего не скажет. В конце концов, Линь Мин сам напал первым, и он также травмировал Бояна и сущность крови Суверена. Если повредить его сущность крови и меридианы, то это будет вполне оправдано; нет никаких оснований для наказания со стороны Острова Божественного Феникса!"

"Это верно. В это время Остров Божественного Феникса нуждается в том, чтобы наши сердца объединились, чтобы противостоять Дьявольскому Региону Южного Моря. Они не осмелились бы запугивать нас вот так, в противном случае и без того рыхлый альянс развалится, и Остров Божественного Феникса понесет серьезную потерю. Мы повредим сущность крови Линь Мина сегодня и заставим его заплатить за его необузданные и вопиющие действия!"

Оуян Босюй дьявольски улыбнулся. "Этот Линь Мин такой делает из себя такого важного. Он

уже в таком жалком состоянии, но он по-прежнему хочет убить моего брата. Если бы он был умным и имел хоть немного уважения, он бы он здесь остановился. Я не имел бы повода причинить ему вред. Но теперь он может умереть!"

"Вперед!"

Оуян Гуан громко вскрикнул. Оуян Босюй бросился вперед, его меч направлялся к правой руке Линь Мина.

"Сначала я заберу твою руку!"

Губы Оуян Босюя изогнулись в зверином оскале, и его длинный меч свистнул. Линь Мин дрогнул, но по-прежнему шел вперед.

Этот меч содержал все силы Оуян Босюя! Линь Мин мог восстановить поврежденную руку, но на тот момент повреждение остановило бы его.

"Линь Мин!"

Позади Линь Мина закричала Цинь Синсюань и в ужасе замолчала. Даже Цинь Цзя был бледен. Цитра из его пространственного кольца внезапно появилась в его руке. Но Цинь Цзя был только в начале области Сяньтянь (Врожденной стадии). Против этих трех великих Старейшин Сяньтянь (Врожденной стадии) и даже Оуян Гуана, который был на среднем этапе Сяньтянь (Врожденной стадии), Цинь Цзя был ограничен в том, что он мог сделать!

Тысячи людей в окрестностях расширили глаза. То, что Оуян Босюй воспользовался ситуацией, когда кто-то был в таком беспомощном положении, было действительно подло, но это также лучшая возможность, что ему могла представиться. Линь Мин был лампой, в которой закончилось горючее, как он сможет защититься от этого?

"Умри!"

Длинный меч Оуян Босюя нанес удар, блестящее фиолетовое пламя окутало его.

В доли секунды глаза Линь Мина внезапно сфокусировались. Знак пламени феникса между его бровями вдруг озарился пламенным блеском!

Истинная кровь Феникса, Перерождение Нирваны!

"Хох!"

Раздался крик феникса, который вознесся до небес. Между бровями Линь Мина вспыхнула мощная и доминирующая сила огня. Истинная кровь Феникса рванула в кровеносные сосуды Линь Мина, в результате чего его кровь закипела.

Феникс был бессмертен и бесконечен, как и его родословная. Он был в состоянии купаться в огнях нирваны и переродиться, даже будучи на грани смерти!

Обычно когда мастер военного дела сжигал свою сущность крови, он мог бы получить в обмен мощную силу. Но как только сущность крови сгорала, она исчезала навсегда!

Тем не менее, истинная кровь Феникса была другой - она сама по себе была способна подняться из пепла огня. Даже если она была сожжена, она не будет уничтожена полностью!

Это был эффект истинной крови Феникса, сила, которая была способна бросить вызов самим небесам!

После того как истинная кровь Феникса влилась в Линь Мина, половина его телесных ран была залечена в мгновение ока. Что касается его истинной сущности, которая была почти истощена, со сжиганием истинной крови Феникса, то она начала бурно расти!

Глаза Линь Мина были холодными как звезды тихих девяти небес.

Жестокий холод в его глазах пронзал сердца тех, кто встречал его взгляд.

Когда взгляд Линь Мина встретился с Оуян Босюем, Оуян Босюй подсознательно замер на мгновение. Он чувствовал, как будто в него впился взглядом ужасающий монстр, и по всему телу у него побежал озноб. У него было зловещее чувство, которое прокралось в его сердце, но ...было уже слишком поздно!

Линь Мин потряс в руках копьё, и запылало энергичное Пламя Упавшей Звезды. Под благословение истинной крови Феникса пламя становилось все более и более сильным и ярко-фиолетовым!

"Умрите!"

Ледяные слова Линь Мина были как арктический ветер, который пришел из бесконечной пропасти. Его копьё сделало выпад, пламя взвыло, и воздух задрожал!

Сверкающее пламя образовало фантом феникса, который отправился прямо к Оуян Босюю!

"Божественный Феникс В Небесах!"

Это был поразительно убийственный шаг, который Линь Мин узнал из третьего слоя Запретной Божественной Хроники Алой Птицы в Мистической Области Божественного Феникса. Его мощь, естественно, уступала Уничтожению Громом и Огнем, но этого было более чем достаточно, чтобы разобраться с Оуян Босюем, который был на раннем этапе области Сяньтянь (Врожденной стадии)!

"Что!? Как это возможно!?"

Линь Мин, который был похож на умирающие угольки, внезапно разгорелся в порыве бушующей силы. Когда Оуян Босюй увидел это своими глазами, он почувствовал интенсивную панику, накрывавшую его. Он не мог поверить в то, что происходило перед его собственными глазами. Но в этот критический момент, у Оуян Босюя больше не было времени, чтобы подумать о причинах происходящего. По мере того как пылающий огонь приближался к нему, выражение Оуян Босюя совершенно изменилось. Он громко закричал, а потом замахнулся на пылающего феникса!

Пэн!

В одно мгновение фиолетовый огонь на мече Оуян Босюя был полностью поглощен пламенным фениксом. А потом пылающий феникс продолжил движение в сторону Оуян Босюя.

"Что!?"

Когда Оуян Босюй увидел, что пылающий феникс проглотил его пламя, он почувствовал, как

сходит с ума. Он завращал свою физическую защиту истинной сущности до предела!

Чи-чи-чи!

Раздался звук растрескивания, как будто расплавленный металл был налит поверх холодного льда. Защитная истинная сущность Оуян Босюя растаяла в одно мгновение, и пламя охватило его тело.

Оуян Босюй издал жалкий визг.

В то же время Линь Мин ткнул копьем в дантянь Оуян Босюя, а затем прокрутил его. Когда дантянь Оуян Босюя был разрушен, он сразу же умер на месте.

Все окружающие мастера хранили гробовую тишину, никто из них не мог отреагировать на это внезапное изменение.

Как это было возможно?

Линь Мин, который уже потратил всю свою энергию, на самом деле мог внезапно вспыхнуть с силой, чтобы мгновенно убить Оуян Босюя?

Пространственное кольцо Линь Мина мелькнуло, и труп Оуян Босюя был втянут в него. Пространственное кольцо Оуян Босюя не могло поместиться в карманное измерение, поэтому Линь Мин взял его сам.

Одно движение копья убило Оуян Босюя. В это время Оуян Гуан и еще один Старейшина были на полпути к Линь Мину, они вдруг остановились, увидев эту ужасающую сцену. Большая часть их импульса мгновенно рассеялась.

Линь Мин не остановился. Его глаза вспыхнули холодным светом, и он сделал шаг вперед, его копье направилось в сторону Оуян Гуана!

Оуян Гуан уже потерял огромное количество истинной сущности от прежней борьбы и даже был ранен. Несмотря на то, что он был на пике среднего этапа области Сяньтянь (Врожденной стадии), теперь его сила была на самом низком уровне среди мастеров среднего этапа области Сяньтянь (Врожденной стадии)!

Его цвет лица изменился. Теперь он понял, насколько страшно и тяжело убийственное намерение Линь Мина. Этот удар копья не был просто ударом или сдерживающим фактором, это был истинный убийственный удар!

Если он не сможет заблокировать его, он умрет!

В тот момент Оуян Гуан почувствовал, как холодный пот стекает по спине.

Именно тогда фиолетовый свет блеснул рядом с ним. Старейшина Фракции Акации, который нападал вместе с ним, бросил все и убежал!

У учеников Фракции Акации никогда не было много лояльности, они всегда ставили свои собственные жизни превыше всего. Когда этот Старейшина увидел, что Линь Мин сосредоточился на Оуян Гуане, он сразу же сбежал. По сравнению с его жизнью честь ничего не значила!

"Черт!"

Глаза Оуян Гуана расширились. Тем не менее, теперь у него не было выбора, кроме как столкнуться с копьем Линь Мина!

"Вы зашли слишком далеко!"

Явился потенциал меча Оуян Гуана. Он ударил по копью Линь Мина. Однако когда его меч ударил копьё, он почувствовал странную вибрирующую энергию, которая распространилась в его тело от копья. Его рука затряслась, и меч выпал из нее.

Оуян Гуан был в шоке. В это время копьё Линь Мина сделало выпад, холодный наконечник копья нес вздымающееся пламя!

Пэн!

Меч Оуян Гуана ударил по пламени копья. Тем не менее, крошечное облачко фиолетовой Сущности Пламени отделилось от пламени и молча упало на грудь Оуян Гуана ...

Пуф

Пламя Упавшей Звезды было похоже на змею, которая проникла в тело Оуян Гуана.

Глава 426 - Благоприятный Знак Небес

Агрессивная Сущность Пламени Упавшей Звезды проникла прямо в желудок Оуян Гуана, пронзая его дантянь и выходя с обратной стороны!

Оуян Гуан схватился за древко копья. Он медленно посмотрел вниз на дыру в животе, из которой изливалась густая, черная кровь; его лицо выражало непонимание.

Он протянул руку, размахивая ею перед собой, будто он хотел схватить что-то. Тем не менее, взгляд его глаз сфокусировался и притупился, и свет померк в них.

Оуян Гуан упал на колени, а затем мягко опрокинулся на пол.

В настоящий момент из семи Старейшин и Суверена Фракции Акации, некоторые умерли, некоторые были тяжело ранены, а некоторые сбежали; никого не осталось!

Весь главный остров опустел, даже Оуян Мин вернулся на маленький остров. В настоящее время на главном острове стоял только Линь Мин.

С помощью своей силы даже Семи Великим Старейшинам Фракции Акации не удалось остановить его. Такая страшная сила вызвала у всех окружающих мастеров желание задержать их дыхание, боясь, что они привлекут к себе внимание этого монстра в человеческом облике.

Линь Мин взял копьё и подошел к Оуян Бояну. В это время Оуян Боян был на последнем издыхании. Он посмотрел на Линь Мина, но его глаза уже потускнели.

Копьё мелькнуло холодным светом, и раздался пронзительный звук, когда в желудке Оуян Бояна появилась зияющая дыра с последующим фонтаном крови.

Все окружающие мастера из маленьких сект подпрыгнули, чувствуя слабость. Только минуту назад это был живой и грандиозный праздничный банкет. Оуян Боян был наполнен счастьем из-за его прорыва, но теперь этот счастливый человек был прикончен как деревенский цыпленок!

Такой большой контраст вызвал у каждого глубокое чувство благоговения и страха.

Линь Мин поместил труп Оуян Бояна в свое пространственное кольцо. Он хотел проверить кое-что. Была ли сущность крови мастера области Сяньтянь (Врожденной стадии) в состоянии открыть Магический Куб еще раз?

"Линь Мин! Ты в порядке!" Цинь Синсюань подбежала к Линь Мину и помогла поддержать его, лицо ее выражало беспокойство и озабоченность. Лик Линь Мина был слишком ужасен в данный момент. Он был весь в синяках, и его истинная сущность была истощена.

"Я в порядке". Линь Мин ярко улыбнулся Цинь Синсюань, чтобы успокоить ее. Он сказал: "Пойдем домой ..."

.....

"Старший мастер ... Оуян Боян умер".

В горах Седьмой Главной Долины Ши Цзунтянь стоял за пределами особняка в пещере, его лицо было торжественным.

Как Мастер Седьмой Главной Долины, единственный, к кому Ши Цзунтянь будет обращаться с таким уважением, будет Верховный Старейшина Седьмой Главной Долины Цзян Хуан.

Цзян Хуану было 500 лет. Он был в начале области Возобновляемого ядра и был близок к концу своей жизни. В эти последние годы он был в затворничестве.

Причина, по которой Цзян Хуан был в уединении, была не в том, что он хотел пробиться к среднему этапу области Возобновляемого ядра; он хорошо знал, что его жизнь была почти исчерпана, и прорыв был просто мечтой. Цзян Хуан использовал этот метод уединения, чтобы удержать угольки его мерцающей жизни от угасания. Он очень надеялся, что сможет сохранить свое слабое существование и задержится в мире до того дня, когда Цзян Баюнь совершит прорыв к крайней точке области Сяньтянь (Врожденной стадии). Только такой мастер был бы в состоянии гарантировать стабильность Седьмой Главной Долины.

Поэтому в эти последние годы Цзян Хуан редко покидал свой особняк в пещере, и поэтому в небольших сектах распространялись слухи о том, что Цзян Хуан был при смерти.

"Я знаю..."

Цзян Хуан медленно заговорил, его голос был слабым, с умирающей энергией.

На самом деле Цзян Хуан уже был осведомлен о ситуации с тех пор, как Мин ворвался в Седьмую Главную Долину, и ему был совершенно ясен весь процесс того, что произошло.

Ши Цзунтянь колебался и сказал: "Должен ли я пойти и поговорить с Линь Мином?"

Хотя у Фракции Меча и Фракции Акации было много разногласий, и даже во многих областях они были полными и антиподами, они все еще были из одной секты. Линь Мин устроил резню в пределах Фракции Акации, и это разрушило бы репутацию и их Фракции Меча тоже. Если бы эта информация распространилась, то другие бы сказали, что Седьмая Главная Долина была захвачена ребенком, которому и не было 20 лет, и никто не смел даже увещевать его.

Цзян Хуан сказал: "Ваш визит будет бессмысленным. Так как Линь Мин пришел в Седьмую

Главную Долину, у него, естественно, есть на что опереться. Если как вы и сказали у Линь Мина действительно есть повод взять реванш, то Оуян Боян не сидел бы сложа руки. Я думал, что он будет использовать Фракцию Акации и откупится от Линь Мина высокой ценой, но я никогда не думал, что он недооценит силу Линь Мина до такой степени. На самом деле он был не единственным, кто недооценил Линь Мина, я тоже хорош. Я никогда и не мечтал, что сила Линь Мина будет грозной до такой степени!"

Ши Цзунтянь слушал молча. Он имел определенное представление о личности Линь Мина. Даже если бы он пошел на встречу с ним, он бы просто потерял лицо, в конце концов, независимо от того, чтобы он ни сделал. В таком случае, ему было лучше не видаться с ним. Кроме того, Линь Мин прибыл сюда верхом на Алой Птице. Она представляет Остров Божественного Феникса и не будет безрассудно атаковать Седьмую Главную Долину.

Погруженный в размышления, Ши Цзунтянь вздохнул. Наконец, он решил не связываться с этим делом. Все будет решено Линь Мином и Фракцией Акации.

.....

На самом высоком пике Фракции Акации раздался резонансный крик феникса. Алая Птица рванула в небо. Никто не смел остановить Линь Мина. На глазах окружающих мастеров Линь Мин прибыл во Фракцию акации и убил несколько Великих Старейшин. Но остальные шесть фракций Седьмой Главной Долины еще даже не появились, и Линь Мин задиристо отбывал восвояси.

Банкет, естественно, не мог продолжаться. Мастера из маленьких сект быстро извинились и ушли. После того как семь Великих Старейшин были полностью уничтожены Линь Мином, на арене был Оуян Мин, он теперь обладал самым высоким статусом.

Мастера быстро проговорили свои прощальные слова Оуян Мину. Оуян Мин печально улыбнулся, он никогда не думал, что праздничный банкет Фракции Акации приведет к такому результату.

Оуян Мин больше не был склонен думать о Линь Мине. Он и Линь Мин были обречены следовать разными путями и выступать в разных мирах. Он будет считать Линь Мина целью жизни; он просто будет верить, что Линь Мин не существует.

Ветер взвыл.

Линь Мин, Цинь Синсюань и Цинь Цзыя - все стояли на Алой Птице. Они уже покинули горы Седьмой Главной Долины.

Линь Мин сказал: "Мастер Цинь, что вы планируете делать в будущем?".

Цинь Цзыя на секунду задумался, а потом сказал: «Я останусь в Седьмой Главной Долине в будущем. Между Фракцией Цитры и Фракцией Акации было уже много конфликтов. Хотя я обидел Фракцию Акации на этот раз, это не особо повлияет на меня".

" Мастер Цинь, как насчет того, чтобы сменить секту? Например, присоединиться к Острову Божественного Феникса?"

"Острову Божественного Феникса... это не моё. В своей жизни я следую за цитрой, моим сердцем и душой. Я могу делать это только в рамках Фракции Цитры, Остров Божественного Феникса просто мне не подходит".

Линь Мин кивнул. Цинь Цзыя был прав. Он провел половину своей жизни, культивируя цитру, для него было невозможно начать практиковать другие методы культивирования.

"Тогда наши пути с Мастером Цинь разойдутся. Когда я застрял в Мистической Области Божественного Феникса, Синсюань была в безопасности благодаря Мастеру Цинь. Я, Линь Мин, навсегда запомню эту доброту".

Цинь Цзыя засмеялся и сказал: "Если бы не вы, я бы никогда не вошел в область Сяньтянь (Врожденной стадии). Если мы говорим о том, кто кому должен, то мой должок побольше будет. На этот раз я не сыграл большой роли в том, чтобы помочь мисс Цинь, я мог делать только что мог, чтобы успокоить мои мысли".

Мастера из Фракции Цитры и Фракции меча были в основном честными и ценили собственный покой, они никогда бы не чувствовали себя комфортно, если они были чем-то кому-то обязаны. Только тогда, когда они оплатили бы долги, они могли почувствовать себя в мире. Таким образом, в общем случае эти люди нечасто обязаны благоволить другим.

"Линь Мин, здесь наши пути и разойдутся. Я прощаюсь с вами, будьте осторожны". Цинь Цзыя замахал рукавами, а затем спрыгнул с Алой Птицы. Его белая одежда быстро исчезла в потоке сильных небесных ветров.

Линь Мин смотрел на то, как фигура Цинь Цзыя исчезла. Он сложил кулаки на груди и сказал: "Мастер Цинь, пожалуйста, будьте осторожны ..."

"Линь Мин ... куда мы отправимся?" – спросила Цинь Синсюань, стоя рядом с ним.

Она уже была готова следовать за Линь Мином до края неба земли.

"Сначала мы отправимся домой, а потом к Острову Божественного Феникса. Вы можете культивировать в пределах Острова Божественного Феникса".

"Мм, то давайте сделаем, как вы говорите". Цинь Синсюань кусала губы, чувствуя несравнимый покой. С Линь Мином, который был рядом, её больше ничего не беспокоило.

.....

Небесное Королевство Удачи было в нескольких сотнях тысячах миль от Седьмой Главной Долины. Передача новостей - часто очень медленный и трудный процесс. Для того чтобы активировать массив передачи звука один раз, требуется большое количество камней истинной сущности, а также измотать ограниченную целостность конструкции массива, сокращая его жизнь.

В нормальных условиях текущий Мастер Военного Дома, который также был учеником Оуян Бояна, делал бы доклад Оуян Бояну один раз в месяц. Теперь, когда Оуян Боян умер, уже не было никого, кто управлял бы этой шахматной фигурой, которую он оставил в Небесном Королевстве Удачи.

На самом деле кроме Оуян Бояна, немногие люди знали, что Ян Чжэнь и тот человек в плаще были последователями Оуян Бояна. Эти люди были на очень низком уровне. Старейшины Фракции Акации, естественно, не будут возиться с ними.

Новости об одиночке, который устроил резню во Фракции Акации ещё не распространились. До того как ученики сект второго класса вернулись к своим сектам, Линь Мин уже вернулся в

Небесное Королевство Удачи. С изумительной скоростью Алой Птицы наряду с использованием двух массивов передачи, Линь Мину удалось вернуться в Небесное Королевство Удачи в течение одного дня и ночи.

В этот день все тревоги и страхи Цинь Синсюань не ускользнули от взора Линь Мина. Жизни членов семьи Цинь были поставлены на карту, поэтому, конечно, Цинь Синсюань нервничала.

Это было обычное утро в Городе Небесной Удачи. Солнце только что взошло, и свежий и яркий солнечный свет только начал распространяться по всему городу. Обычные крестьянские рабочие держали свои мотыги через плечо, направляясь к полям за пределами города на ферму. Купцы продавали свои товары в магазинах. В этот момент ярко-красный свет вспыхнул на горизонте. Издали он выглядел как массивное пламя в воздухе.

Это пламя было на первых порах очень маленьким, но оно начало расти с угрожающей скоростью. Все быстро поняли, что это не было просто пламя, а скорее пламенная птица!

Все побросали свою работу и ошеломленные смотрели на небо.

Горизонт пронзил громкий крик феникса. Массивная Алая Птица с размахом крыльев в 100 футов пересекала безграничное голубое небо!

Все жители Города Небесной Удачи были в шоке!

"Феникс!"

"Боже! Это феникс!?"

"Я сплю?"

Для смертных феникс был существом, о котором они только слышали в древних историях и легендах. В легендах, когда император объединял династии и совершал великое дело, в мире появлялся феникс; это был так называемый благоприятный знак небес.

"Феникс летит в Королевский Дворец!"

С этими словами люди быстро пришли в себя. Это должно быть связано с великими делами вновь коронованного императора!

Думая об этом, все быстро преклонились на земле, простирая руки к небу, когда они смотрели на этого феникса в небе.

В это время в огромном большом зале Королевского Дворца Города Небесной Удачи Ян Чжэнь встречался с придворными. В течение 30 дней восшествия на престол он вызывал к себе представителей разных провинций и должен был встретиться с ними.

Под грандиозной трибуной сотни руководителей и должностных лиц из различных провинций стояли на коленях. Ян Чжэнь сидел чинно над ними. В этот момент он услышал пронзительный крик, кто-то вошел ...

Придворный евнух ворвался в большой зал, с большой улыбкой на его лице, когда он крикнул: "Император! Отличный повод, отличный повод! Благоприятный знак с небес пришел! Благоприятный знак небес!"

Глава 427 – Изменение Небес

Все должностные лица и офицеры оглянулись. Их лица были полны удивления, когда в большом зале дворца они увидели этого тучного евнуха, который выглядел как гигантская фрикаделька.

После того как он привлек к себе внимание каждого, евнух среднего возраста стал махать всем и радостно сообщил о таком замечательном событии.

Он кашлянул, чтобы прочистить горло, а потом среднего возраста сказал: "Император! Благоприятный небесный знак прибыл! Феникс летит".

"Мм? Феникс? "Ян Чжэнь был поражен, а потом радостная улыбка немедленно пересекла его лицо. "В самом деле?"

После вопроса Ян Чжэня над головой вдруг раздался оглушительный крик феникса. Все должностные лица и офицеры были поражены. Может ли это быть? Был ли это на самом деле феникс?

Все быстро выбежали из большого зала, не смея верить, что они не увидят это своими глазами. Они выбежали и были поражены, когда увидели, как массивный феникс с размахом крыльев в 100 футов парил в воздухе. А на спине феникса было несколько бессмертных существ.

Ветер свистел, и пламя выло вокруг них. От такого благоприятного события у всех глаза стали размером с блюдца; это была сцена, которая была описана только в древних легендах.

Ян Чжэнь был в эйфории. Он узурпировал трон, заставил своего отца отречься от престола и даже поместил своего старшего брата под домашний арест. Ничто из этого не было славным действием, но теперь, когда прибыл всемогущий феникс, это был идеальный шанс для него, чтобы восстановить свою честь.

Когда он собирался поклониться двум бессмертным на фениксе и представиться, в этот момент ярая улыбка на его лице вдруг замерла.

Когда Ян Чжэня увидел молодых мужчину и женщину на этом фениксе, его лицо сменило выражение недоверчивого счастья на презренный ужас!

"Линь Мин! Цинь Синсюань!"

Линь Мин начал спускаться, наступив на ветер и медленно падая с неба. От него исходила слабая аура. В сочетании с фениксом позади него, который горел блестящим сияющим пламенем, этот образ был слишком эффектным. Все остальные не могли не упасть на колени в поклонении.

Ян Чжэнь уже боялся, но теперь он был напуган до потери сознания. Как это было возможно? Линь Мин не умер?

"Линь ... Мистер Линь ..." Ян Чжэнь заикался; "Вы ... вы живы. Я так рад, что я могу ... видеть вас ... снова ... "

Все тело Ян Чжэня было в холодном поту. После пары слов пот уже начал капать с кончиков его пальцев.

Кроме Ян Чжэня, там было несколько чиновников, которые признали Линь Мина, они видели его давно на банкете, когда он показывал свои удивительные методы движения. Они имели

очень высокий статус в Небесном Королевстве Удачи, и также слышали много вещей, касающихся Линь Мина. Таким образом, они четко усвоили, каков был статус Линь Мина!

Линь Мин насмешливо посмотрел на Ян Чжэня. "Рады? Ян Чжэнь, почему вы дрожите?"

Слова Линь Мина шокировали всех присутствующих, включая всех должностных лиц и министров. Большинство присутствующих не признали Линь Мина. Для них мир, в котором жил Линь Мин, был слишком далекой реальностью. В их сознании император был под небесами, недостижимым существом.

Кто был этот человек? Он говорил с императором напрямую, используя свое полное имя, и было также очевидно, что император боялся его!

После того как Ян Чжэнь взошел на трон, он развернул масштабную кампанию, чтобы убрать с постов всех прошлых должностных лиц, чтобы чувствовать себя в безопасности на своей собственной позиции. Даже легендарный и известный маршал Цинь Сяо был помещен под домашний арест. Кто еще осмелился бы противостоять Ян Чжэню? С помощью всего лишь несколько слов Ян Чжэня все их семьи будут обезглавлены, и их судьбы решены!

И тем не менее, этот хладнокровный и бессердечным император был в тот момент испуганным до такой степени, что с него стекал пот.

"Мистер Линь ... Я молю вас о пощаде, сохраните мне жизнь. Я был в смятении. Новый Мастер Военного Дома обманул меня, и Оуян Боян заставил меня сделать то, что я сделал. Я могу быть вашим самым верным слугой. Я даже могу свидетельствовать против Оуян Бояна от вашего имени, если вы дадите мне шанс сделать это ..." - сказал Ян Чжэнь передачей звука истинной сущности. В этом году его культивированию удалось достичь стадии Изменения Мышц, и он был в состоянии использовать этот навык.

Линь Мин ухмыльнулся: "Оуян Боян был убит мною. Если вы хотите свидетельствовать против него, то вы можете сделать это в аду!"

"Что ... что?" - Ян Чжэнь произнес в оцепенении. Оуян Боян был убит Линь Мином!?

Ча!

Лазурный свет вспыхнул, и лицо Ян Чжэня навсегда застыло с этим ошеломленным взглядом. Поток лазурной истинной сущности был введен в его сердце, наполняя его. Ян Чжэнь умер на месте.

Хлоп!

Ян Чжэнь упал на землю. После того как его сердце разорвалось, потекла кровь из носа и рта.

"Император ... Император!" Евнух среднего возраста был испуган, его лицо стало белым.

После того как Ян Чжэнь внезапно умер, Королевский Дворец был в состоянии хаоса. Все были в ужасе, упав на землю на колени, умоляя, их руки дрожали. Все должностные лица выглядели так, будто они потеряли свои души. Всего лишь миг назад император был убит на глазах у всех!

Некоторые должностные лица, которые знали немного больше о том, что происходит, замолчали. Они поняли одну вещь - небеса изменятся.

Ян Линь взойдет на вновь опустевший престол, и Цинь Сяо будет восстановлен в своей позиции и авторитете. Все те, кто помогал Ян Чжэню в освобождении от старой гвардии, будут понижены и позабыты, или, возможно, их семьи будут уничтожены.

В этом и была жестокость борьбы за власть. Но перед абсолютной силой любая власть бледнела.

После того как Линь Мин убил Ян Чжэня, он даже не потрудился сказать что-нибудь толпе людей в Королевском Дворце, которые были в панике. Он прыгнул на Огненный Блеск и прямым курсом отправился в Седьмой Главный Военный Дом.

Он был расположен в горах Чжоу Города Небесной Удачи. Это расстояние в 10 миль было преодолено просто в мгновение ока при скорости Алой Птицы!

Когда Линь Мин распространял свое восприятие вниз, он мгновенно обнаружил текущего Мастера Седьмого Главного Военного Дома, о котором говорил Ян Чжэнь. В рамках всего Военного Дома он был единственным, кто сделал полшага в область Сяньтянь (Врожденной стадии).

Взрыв!

Главный зал яростно встряхнуло. Человек в плаще, который культивировал в уединении, вдруг вздрогнул и выпрыгнул из своей тихой комнаты!

"Кто это? Кто смеет врваться в мой Седьмой Главный Военный Дом!?" - человек в плаще был в ярости. Потом он замер, когда увидел массивную Алую Птицу и двух человек, которые стояли на ней.

Линь Мин! Цинь Синсюань!

Мало того, что человек в плаще увидел Линь Мина, но и многие из учеников Седьмого Главного Военного Дома увидели его. Такую гигантскую Алую Птицу было трудно не заметить.

Ученики, которые поступили в Седьмой Главный Военный Дом вместе с Линь Мином, еще не выпустились. Когда они увидели Линь Мина на Алой Птице, они были ошеломлены.

"Этот человек ... Старший Брат Линь?"

Для учеников Седьмого Главного Военного Дома Линь Мин был живой легендой, которой они поклонялись. После того как он пробыл в Седьмом Главном Военном Доме всего полгода, он стал чемпионом Военного Собрания Главной Фракции Седьмой Главной Долины! Он был героем из мифов!

После этого они слышали, что он был лично выбран какой-то большой сектой и стал также топ-учеником в той секте.

Без сомнения, Линь Мин стал бы мастером Сяньтянь (Врожденной стадии) в будущем. Для учеников Седьмого Главного Военного Дома мастер Сяньтянь (Врожденной стадии) был также персонажем легенд.

Было много и новых учеников, которые слышали имя великого Линь Мина еще до того, как они присоединились к Седьмому Главному Военному Дому. Они мечтали, что в один прекрасный день они стали бы столь же сокрушительным силачом, как Линь Мин.

"Похоже, что это он. А за ним ... это ... Старшая Сестра Цинь?"

"Это ... как это возможно? Разве Старший Брат Линь не умер? Кроме того, ... на чем это они верхом? Это феникс?"

"Культивирование Старшего Брата Линя ..."

Несколько молодых людей на этапе Тренировки Внутренних органов смотрели с широко открытыми глазами, но они до сих пор не могли увидеть текущее культивирование Линь Мина!

Для мастеров на этапе Тренировки Внутренних органов не суметь увидеть чье-то культивирование может означать только то, что они, по крайней мере, на Ступени Сокращения Пульса или даже на пике Ступени Сокращения Пульса!

"Старший Брат Линь уже прорвался на пик Ступени Сокращения Пульса? Это невозможно!"

"Старший Брат Линь действительно мощный, он настолько силен! Ему 17 лет, и все же он на пике Ступени Сокращения Пульса. В будущем он станет мастером Сяньтянь (Врожденной стадии)!"

"Интересно, почему Старший Брат Линь вернулся в Седьмой Главный Военный Дом? Ему нужно поговорить с Мастером Военного Дома? Может быть, о следующем Военном Собрании Главной Фракции!? "Как только кто-то упомянул о Военном Собрании Главной Фракции, каждый, особенно младшие ученики, заволновался.

Во время этих обсуждений, Ван Яньфэнь молча смотрел на Линь Мина в небе, его глаза сияли.

Он был не на пике Ступени Сокращения Пульса, но в конце области Хоутянь (Послезавтра) ... Ван Яньфэнь ахнул, а затем сжал кулаки. Не так давно, он участвовал с Линь Мином во вступительном экзамене в Седьмой Главный Военный Дом. В то время там была ожесточенная борьба за первое место. Но теперь разница между ними была как между небом и землей.

.....

«Кто вы? Почему вы пришли сюда?» - выражение человека в плаще изменилось. Эти последние годы, он путешествовал по миру в свое удовольствие и не был на Военном Собрании Главной Фракции. Естественно, он не знал, как выглядел Линь Мин.

Хотя культивирование Линь Мина уступало его собственному, у него было слабое ощущение, что этот юноша перед ним был ужасающим существом!

"Вы нынешний Мастер Военного Дома?" - безучастно спросил Линь Мин.

Человек в плаще нахмурился. Он слабо чувствовал, что Линь Мин пришел сюда с плохим намерением, но не было никакого способа это отрицать. Он кивнул головой и сказал: "Я!"

"Ох, неужели..." Линь Мин холодно улыбнулся. Он слышал от Цинь Синсюань, что Ян Чжэнь использовал поддержку текущего Мастера Военного Дома для того, чтобы успешно взойти на трон. Впоследствии, когда кампания была начата, чтобы произвести чистку старых чиновников, Цинь Сяо был захвачен без боя из-за этого человека в плаще.

"Тогда ... вы умрете заслужено ..." Линь Мин протянул ладонь, мелькнула фиолетовая дуга грома!

"Гм!" После того как он почувствовал злой умысел Линь Мина, человек в плаще был уже в состоянии повышенной готовности. Он холодно фыркнул, а затем вытащил длинный меч из ножен, все его тело бурлило фиолетовым пламенем!

Меч замахнулся на фиолетовый гром. Но как только длинный меч коснулся фиолетового грома, фиолетовый огонь, который окутал меч, мгновенно рассеялся силой грома!

Сссс

Длинная дуга фиолетовой молнии с палец погрузилась в тело человека в плаще, и все его органы мгновенно взорвались!

Человек в плаще изверг огромное количество крови, а затем упал с крыши главного зала.

Пэн!

Он врезался в землю, разбрызгав кровь по всему полу!

В тот момент все ученики испугались. Они не могли поверить своим глазам, когда они смотрели на мертвого человека в плаще.

Что все это значит?

Линь Мин мгновенно убил нового Мастера Военного Дома?

Фиолетовый свет только что мелькнул. Хотя это было быстро, он по-прежнему оставил после образ в глазах всех присутствующих. Кроме того, человек в плаще также использовал свой меч в контратаке. Но, тем не менее, одно мгновение - и человек в плаще внезапно умер!

Новый Мастер Военного Дома, культивирование которого сделало полшага в область Сяньтянь (Врожденной стадии), и кто был не слабее, чем старый Мастер Военного Дома Цинь Цзыя, был на самом деле убит в одно мгновение?

Как это было возможно?

И ... почему Линь Мин сделал это?

Весь Седьмой Главный Военный Дом жужжал от шума.

Ван Яньфэн также не совсем понимал, что происходит. Но в этот момент он увидел белый свет, летящий к нему, - это была фарфоровая бутылка. Он подсознательно протянул руку, чтобы схватить её, и как только он взглянул на нее, увидел, что это была бутылка с таблетками.

Звук раздался в ушах Ван Яньфэня. "Эти таблетки для мастеров на Ступени Сокращения Пульса. Седьмая Главная Долина в ближайшее время направит нового Мастера Военного Дома. Прощай, Ван Яньфэн! Если судьбе будет угодно, мы встретимся снова!".

После того как Линь Мин послал это сообщение, он прыгнул на спину Алой Птицы. Она рванула в небо и быстро исчезла в бесконечном море облаков.

Ван Яньфэн держал бутылку таблеток в руке. Он смотрел на Алую Птицу, на то, как она растворилась в туманном небе над горой Чжоу. Какое-то время он стоял, рассеянно глядя в небо ...

.....

"Линь Мин, вы знаете этого молодого человека?" – спросила Цинь Синсюань.

"Не совсем, я только знаю, что у него есть твердое сердце боевых искусств, так что я помог ему», - вдумчиво сказал Линь Мин. Если не было ресурсов, было бы трудно практиковать боевые искусства. Достичь самых высоких границ было слишком сложно. И сердце боевых искусств Ван Яньфэня и его талант - оба были адекватными. Если бы он потратил слишком много времени из-за нехватки ресурсов, это было бы большим разочарованием.

"Линь Мин, куда мы сейчас?"

"К вашей семье" - Линь Мин улыбнулся Цинь Синсюань. В поездке он не имел возможности изучить Магический Куб. Он мог бы отдохнуть в Резиденции. В то же время он сможет подтвердить свои подозрения о Магическом Кубе.

Глава 428 – Открытие Магического Куба

Город Небесной Удачи, Военные Кварталы.

Кварталы были окружены армией в течение месяца, и даже слугам не разрешали уйти. Но теперь, через четверть часа после смерти Ян Чжэня, эти должностные лица, которые осознали огромные изменения и собирались пронестись по стране, мгновенно отменили домашний арест для Цинь Сяо.

Несомненно, Кронпринц Ян Линь возвратился и взошел бы на трон. Что же касается Цинь Сяо, то он будет восстановлен в своей позиции в качестве одного из высших должностных лиц, и его статус будет еще страшнее, чем в прошлом.

За это время, те, кто не попытался выслужиться пред этими двумя, были бы дураками.

Цинь Сяо был окружен многими официальными лицами, которые пришли в Военные Кварталы. Они обсуждали планы, чтобы проложить путь более гладкого будущего.

Даже те, кто сопровождал Цинь Сяо, получили уважение. Даже знать не осмеливалась проявлять к ним неуважение. Эти представители знати постоянно называли их «младшими братьями» или «старым мастером» в случае, чтобы их не сочли теми, кто не проявлял должного уважения.

Особенно те, кто перешел на сторону Ян Чжэня ранее. Все они были в ужасе и хотели, чтобы они могли вырезать свои сердца, чтобы Цинь Сяо понял глубину их вновь обретенной лояльности.

Нужно сказать, что в борьбе за власть победившая сторона будет часто участвовать в кровавой чистке. Что же касается всех тех, кто следовал за Ян Чжэнем, то они также могут быть уничтожены.

Как они могли не бояться в этой ситуации? Все они хотели бы принять Цинь Сяо в качестве своего собственного отца и чтить его таким же образом.

Когда Цинь Сяо и группа знати, которые последовали за ним, вышли из ворот Резиденции Цинь, они увидели массивную Алую Птицу, летевшую на двор. Ее блестящие красные перья горели лучистым пламенем, она рассылала пульсирующую ауру; горла всех представителей

дернулись, когда они смотрели, на это великолепное существо.

"Мастер! Мастер! Мистер Линь принес Юную Мисс обратно, они ждут вас на заднем дворе", - сказал стюард среднего возраста.

"Синсюань ..." Цинь Сяо встряхнуло, и его сердце наполнилось всплеском эмоций. Он думал, что он никогда уже не увидит свою драгоценную внучку. Но кто знал, что всего за одну ночь ситуация изменится так сильно.

Цинь Сяо последовал за стюардом на задний двор. Остальные представители знати остались. Они были осведомлены о своем собственном статусе. Кем был этот Линь Мин? Как они могли быть достойными того, чтобы увидеть его? Для кого-то вроде Линь Мина знать, члены королевской семьи или даже сам император были просто облаками дыма, просто бессмысленными существами.

Поэтому эти люди очень небрежно поздоровались с экономкой и сели в холле, пили чай и разговаривали друг с другом.

.....

"Дедушка!"

Как только Цинь Сяо вошел на задний двор. Цинь Синсюань громко вскрикнула и бросилась в объятия Цинь Сяо. Она волновалась за состояние своего деда в течение месяца. Теперь, когда она увидела, что ее дед цел и невредим, Цинь Синсюань не смогла подавить всю боль и беспокойство, которые она сдерживала до сих пор; слезы текли по ее щекам как струны хрустальных бусин.

"Дедушка в порядке". Цинь Сяо Цинь похлопал Синсюань по спине. В этом возрасте Цинь Сяо уже пережил много больших штормов. В этом мире было очень мало того, что могло принести Цинь Сяо большое горе или счастье. Теперь Цинь Сяо беспокоило только наследство его семьи Цинь, а также его самые драгоценные дети и внуки.

Цинь Сяо посмотрел на Цинь Синсюань, его глаза были полные любви дедушки к внучке. Иметь такую выдающуюся внучку было действительно благословением небес.

Цинь Сяо посмотрел на Линь Мина. Встретившись с этим удивительным молодым человеком, Цинь Сяо не знал, что и чувствовать. Благодарность, счастье, страх, трепет ... Все эмоции перемешались. Цинь Сяо даже не знал, как он должен обращаться к Линь Мину.

До этого он получил известие о том, что нынешний Мастер Военного Дома был убит Линь Мином в одно мгновение.

Молодым и статным юношей перед ним был человек, к которому даже Мастер Седьмой Главной Долины должен был относиться уважительно! Это был уровень, который уже превзошел понимание Цинь Сяо.

Он надеялся, что он мог бы призвать Цинь Синсюань и Линь Мина пожениться. Но он сам не мог просить об этом. Он больше не мог управлять жизнью своей внучки.

"Маршал Цинь, пожалуйста, побудьте с Синсюань. Я оставляю вас на мгновение". Линь Мин поклонился как вежливый младший, а затем вышел из комнаты ...

.....

Вне помещения его ждал стюард среднего возраста.

"Мистер Линь, там кое-кто ждет вас".

"Меня? Я думал, что я сказал, что не хочу никого видеть?" Линь Мин не хотел видеть вельмож Города Небесной Удачи. Все, что они хотели, это подлизаться к нему и одарить его подарками. Он не имел никакого интереса ко всему этому.

"Ну ... она сказала, что она ваша старая знакомая".

"Старая знакомая?" Первой, о ком Линь Мин подумал, - Лан Яни. Однако когда он увидел, кто это был, он был немного озадачен. Его ждала молодая, элегантная, хрупкая на вид девушка.

Это была ... Бай Цзиньюнь.

Бай Цзиньюнь и Мужун Цзы были названы Гордой Парой Военного Дома, и они были также топ-персонажами Военного Дома. Линь Мин и Бай Цзиньюнь немного контактировали друг с другом, он помог ей сделать несколько надписей символов для сокровищ. От Бай Цзиньюнь Линь Мин не получил глубокого впечатления и почти забыл, кто она.

Когда Бай Цзиньюнь увидела Линь Мина, она слабо улыбнулась и поклонилась: "Мистер Линь".

Линь Мину было немного неудобно, когда его называли мистером Линем. Он сказал: "Пожалуйста, обращайтесь ко мне, как вы привыкли. В конце концов, мы привыкли быть соучениками".

"Мм ... тогда я буду называть вас Братом Линем". Бай Цзиньюнь улыбнулась. "Честно говоря, когда я впервые увидела, как Брат Линь вошел в Седьмой Главный Военный Дом, я подумала, что он имел бесконечный потенциал для роста. Но я никогда не думала, что всего за несколько лет Брат Линь достигнет этой точки ..."

В первый раз, когда Линь Мин бросился в Десятитысячный Убийственный Массив, его ранг был ниже, чем у нее. Но теперь даже Мастер Седьмого Главного Военного Дома был мгновенно убит им.

Просто как сон.

"Мм, я получил кое-какие великие возможности. Моя удача была слишком хороша".

"Судьба также является частью таланта". Бай Цзиньюнь покачала головой, а потом посмотрела неуверенно, и ее глаза вспыхнули странным светом. "Брат Линь, могу ли я задать вам вопрос?"

"Пожалуйста, спрашивайте".

Бай Цзиньюнь колебалась, а затем медленно спросила: «Полтора года назад ... вы ... убили Оуян Дихуа?».

В Городе Небесной Удачи было только несколько человек, которым было известно о стычке между Линь Мином и Оуян Дихуа. Кроме Ян Чжэня, человека в плаще, и некоторые других, никто не знал.

Люди даже не знали, что Ян Чжэнь знал с человеком в плаще. Они только предполагали, что

Ян Чжэнь приобрел поддержку какой-то великой фигуры в Седьмой Главной Долине. Что же касается того, кто это был, то никто о нем не знал.

Бай Цзиньюнь естественно, не знала. Тем не менее, она могла обнаружить некоторые подсказки и сделать предположение. Например, в прошлом, перед тем как Линь Мин покинул Небесное Королевство Удачи, он переселил своих родителей. Новый Мастер Военного Дома пришел из Фракции Акации, Оуян Боян однажды посетил Небесное Королевство Удачи, и после того, как распространились новости о смерти Линь Мина, Ян Чжэнь начал выступать против семьи Цинь...

Эта серия событий была связана между собой. Бай Цзиньюнь удалось соединить их как мозаику, и поэтому она пришла спросить Линь Мина, чтобы проверить предположение.

В этот момент у Линь Мина не было никаких причин, чтобы скрывать это. Он кивнул и сказал: "Я убил Оуян Дихуа".

После того как Бай Цзиньюнь услышала слова Линь Мина, она испустила глубокий вдох. Ее глаза мягко закрылись, и ее ресницы задрожали.

Давление, которое было на ее сердце и в уме прошедшие полтора года, свелось к нулю. Хотя этот вопрос был решен, и она узнала истину, которая не имела никакого значения, она все еще чувствовала себя уставшей.

Бай Цзиньюнь открыла глаза сказав: "Спасибо, Брат Линь ..."

Линь Мин покачал головой: "Нет необходимости благодарить меня. Причина того, что я убил его, в том, что он хотел убить меня".

Люди все разные. По правде говоря, Фракция Акации не так уж и ужасно относилась к ученицам. Если бы они могли отказаться от своей скромности и гордости, то они могли бы получить многое, все, что они хотели бы от Фракции Акации. Были даже многие девочки, которые имели обычный талант, но по-прежнему считались красивыми и отчаянно пытались присоединиться к Фракции Акации, чтобы получить богатство и молодость.

Линь Мин вздохнул, а потом вынул пару бутылок с таблетками из своего пространственного кольца. Он сказал: "Старшая Сестра Бай, одна бутылка с таблетками для вас. Что же касается другой, то не могли бы вы передать её Лан Яни, если вы увидите ее? Эти препараты имеют очень мягкие свойства, и если вы съедите их, вы гарантированно прорветесь на Ступень Сокращения Пульса ..."

Талант Бай Цзиньюнь считался хорошим в Седьмом Главном Военном Доме. Как мастер военного дела, она также надеялась, что в один прекрасный день она сможет прорваться на Ступень Сокращения Пульса. Но теперь, когда она посмотрела на эти бутылки с таблетками, Бай Цзиньюнь не чувствовала никакой радости. Пережив целый ряд событий, она как будто больше не желала продолжать.

Бай Цзиньюнь колебалась, а затем молча взяла пару бутылок с таблетками. Она сказала: "Мисс Лан управляет своим магазином тканей в северной части города в течение последних нескольких лет. О возвращении Брата Линя ей, вероятно, уже известно ..."

Бай Цзиньюнь подразумевала, что Лан Яни не захочет видеть Линь Мина. Теперь, когда все изменилось между ними, не было больше никакого смысла видеть друг друга. Все стало бы только более неловким для обоих.

Линь Мин помолчал, а затем вздохнул про себя. Возможно, эти спокойные и мирные дни гораздо больше подходят для Лан Яни ... Эту бутылку таблеток, которые он дал ей, можно было бы считать последним актом их кармы. С этого момента, все, что было между ними, полностью исчезло бы...

После того как Линь Мин попрощался с Бай Цзиньюнь, он вернулся в свою комнату. Он уже сказал стюарду, чтобы никто не мешал ему, даже не доставляли еду.

Линь Мин вошел в эфирное боевое намерение и сидел в медитации в течение трех или четырех часов.

Когда он открыл глаза, был уже вечер.

Линь Мин встал и вынул маленькую баночку из своего пространственного кольца. Внутри этой маленькой баночки была густая красная жидкость; это была сущность крови, которую он взял от Оуян Боян, а также от Оуян Босюя!

В последний раз Линь Мин поместил сущность крови мастера Хоутянь (Послезавтра) на Магический Куб с и открыл его почти два года.

Через два года сила Линь Мина достигла силы мастера в крайней точке области Сяньтянь (Врожденной стадии)!

Он хотел бы знать: сможет сущность кровь мастера Сяньтянь (Врожденной стадии) открыть Магический Куб еще раз?

Линь Мин нетерпеливо хотел проверить эту гипотезу.

Линь Мин печально улыбнулся и покачал головой, насмехаясь над собой: "Мой ум слишком запутан. Его состояние не подходит для открытия Магического Куба..."

Он нуждается в том, чтобы его сердце и ум были в мире. В противном случае если его сердце было ускорено жадностью, он сможет раскрыть все виды изъянов в его сознании.

В настоящее время Линь Мин не был слишком отчаянным и не был так охоч до наследий Магического Куба. Больше всего он хотел исследовать секреты Магического Куба. Откуда он? Кто его создал? Как это было сделано? Зачем его создали?

Линь Мин всегда чувствовал, что Магический Куб имел сознание. Казалось, он стоял на высоте всего сущего и смотрел вниз на все с безразличным презрением, в том числе даже на самого Линь Мина.

Это так называемый бессердечный ко всем на небе и земле, принимая все сущее как грязь; Магический Куб не заботился ни о чем. Он был равнодушен ко всему, и будет оставаться таким, несмотря на любые изменения в мире ...

Когда настроение Линь Мина успокоилось снова, он снял с себя одежду, обнажив странный символ на его левой стороне груди. Эта была таинственная надпись Магического Куба...

Глава 429 - Демон Император

Линь Мин сделал глубокий вдох. Он вымыл руки, лицо, зажег благовония и скорректировал состояние ума, так что не было даже малейших следов бурных эмоций.

Затем он налил сущность крови себе на грудь.

Малиновая сущность крови закапала. Сначала не было реакции, но после раздался звук 'Чи чи чи». Казалось, что сущность крови разъедают, и она испускала слабый след синего дыма.

Когда в области груди появилась жгучая боль, Линь Мин нахмурил брови. Он почувствовал сердце, а затем выпустил свое восприятие исследовать Магический Куб под грудью, которая выпускала странные колебания энергии, в надежде найти некоторые подсказки.

После того как Магический Куб спрятался рядом с сердцем Линь Мина, он, казалось, исчез. Если он не проявил бы себя по своей собственной инициативе, Линь Мин никогда бы не смог ощутить его.

Но теперь, когда Магический Куб впитал в себя сущность крови Линь Мина, он, наконец, смог обнаружить свое существование.

Тем не менее, сразу после этого Линь Мин почувствовал, что его духовное море задрожало. Восприятие, которое он выпустил, как будто начало утягивать в Магический Куб. Против этого мощного всасывания Линь Мин не смог вовремя реагировать; он просто не мог сопротивляться.

В следующий момент сознание Линь Мина прибыло в темное, черное как смоль пространство, которое простиралось бесконечно. Как будто он парил в звездном небе.

Он был хорошо знаком с этим пространством - это было пространство внутри Магического Куба.

Вокруг Линь Мина плыл плотный туман. В нем было много сверкающих огней. Они медленно вращались вокруг гигантской световой сферы в фут в ширину, которая была в центре, будто они были звезды на небе.

"Я, наконец, здесь".

Во второй раз Магический Куб открыла кровь сущности мастера Хоутянь (Послезавтра). В третий раз это сделала сущность крови мастера Сяньтянь (Врожденной стадии). В четвертый раз, вероятно, потребуется кровь мастера Возобновляемого ядра...

Линь Мин был уверен, что даже если это была бы сущность крови мастера Возобновляемого ядра, она не окажет большого влияния на Магический Куб. На самом деле, скорее всего, Магический Куб искал способ, чтобы сказать ему, что ему нужна сущность крови силачей.

Гигантские осколки души сферы в центре светились молочным, мягким светом. Многочисленные фрагменты души вокруг неё были как игристые кристаллы.

Хотя Линь Мин прибыл в пространство Магического Куба, он все еще чувствовал себя немного разочарованным; даже сейчас он не понимал Магический Куб лучше.

Когда Линь Мин выпустил свое восприятие, чтобы коснуться всех фрагментов души, к своему удивлению он обнаружил, что не только сила его души становится сильнее со временем, но и то, что он чувствовал смутную ауру, которая освобождала фрагменты души.

Некоторые фрагменты души были нежными, а другие были властными. Были даже те, которые имели слабый намек на кровь и дьявольские искусства.

Это должно быть из-за методов культивирования, которые они использовали в то время, когда они были живы.

Энергия была очень слабая, Линь Мин мог едва уловить её. Когда он смотрел на фрагменты души, он делал это очень осторожно. Он не мог гарантировать, что все эти фрагменты души были бесхозными. Была вероятность того, что есть какие-то фрагменты души, на которых духовный знак еще не был разрушен. Если он выбрал такой, он оказался бы в худшей ситуации. Все эти Верховные Старейшины Царства Богов были эпохальными персонажами, которые доминировали в мире, прежде чем умерли. Даже если там было только крошечное количество энергии в пределах фрагмента души, не было никакой возможности, что Линь Мин сможет противостоять ей.

Линь Мин был в пространстве Магического Куба в течение длительного времени. Он не смел опрометчиво освобождать свое восприятие везде, он пассивно ощущал свое окружение. Через некоторое время глаза Линь Мина вдруг распахнулись. Он обернулся с недоверчивым выражением, когда он посмотрел на светло-красный цвет фрагмента души, медленно проплывавший мимо него.

Этот фрагмент души был размером с небольшой гвоздь и сверкал как кристалл рубина. Когда он медленно разворачивался в пространстве, он оставлял брызги красного света по дороге.

Линь Мин замер, это чувство было ...

Ранее, когда Линь Мин и Лэй Мубай боролись, он также чувствовал подобную ауру!

Великий Император Ада?

Древний Дьявольский Фолиант?

Линь Мин колебался. Потом он сделал шаг вперед, и струйка его истинной сущности сконцентрировалась на этом фрагменте души.

Когда Линь Мин посмотрел на фрагмент души, который был связан с истинной сущностью, он мог ясно почувствовать, что она содержала кровавую энергию.

Когда Линь Мин проглотил Кристалл Дьявольского Сердца, он был свидетелем того, как великая фигура Великого Императора Ада с гигантским топором указывала на небо, его ноги твердо стояли на земле. Там также было бесчисленное количество демонов, которые его окружали. В сердце Линь Мина вдруг выросло необъяснимое желание проглотить этот фрагмент души. Что случится, если он сделает это?

Линь Мин стиснул зубы, а потом протянул руку, чтобы захватить красный фрагмент души.

Сю!

Когда Линь Мин коснулся фрагмента души, он растворился в потоке света, погружаясь в свое тело.

Сила Линь Мина была гораздо более грозной, чем это было в прошлом. Но этот фрагмент души был также более грозным, чем те, что он поглощал ранее. Когда бесчисленное количество информации возникло в разуме Линь Мина, его духовное море внезапно пошатнулось, и перед ним появились нечеткие сцены и звуки.

Среди этих различных демонов, которых он видел, были и те, которые были выгравированы на стенах главного зала Древнего Феникса.

Война ... кровь поля сражений.

Силачи размахивали в воздухе поразительным оружием. Бесчисленные трупы отлетали назад, превращаясь в пепел. Желтый песчаный грунт был полностью окрашен в красный цвет ...

Смутно Линь Мин мог увидеть массивный город, высеченный из скалы. Здания в этом городе были грубыми и выглядели дикими, но он был наполнен раскованным чувством силы и красоты. А жители города были демонами, которых Линь Мин видел раньше. Все они были более 10 футов в высоту, а некоторые из них были даже 20 футов.

"Гигантский Демон?"

Ум Линь Мина вторил эти два слова. После того как хаос разрозненных воспоминаний был, организован, Линь Мин, наконец-то понял, что эти демоны были на самом деле просто расой, как и люди!

Их тела были в цепях, на лице были длинные рога и клыки. У них были огненно-малиновые волосы, которые беспорядочно свисали. В этом Великий Император Ада был не уникален. На самом деле они были отдельной расой - расой Гигантского Демона.

"Так вот как это было. Великий Император Ада не был человеком с самого начала. Когда я проглотил Кристаллы Дьявольского Сердца и увидел, как он справлялся с бесчисленными демонами своим большим топором, вполне вероятно, что это место было местом пребывания расы Гигантского Демона.

"И красный демон, с которым я столкнулся во время последнего испытания в Мистической Области Божественного Феникса, был тоже своего рода Гигантским Демоном ..."

Загадки, которые терзали Линь Мина, вдруг стали гораздо яснее.

"Неудивительно, что я был в состоянии почувствовать кровь Великого Императора Ада от Лэй Мубаи. Я даже смог ощутить отличие в этом маленьком красном фрагменте души. Причина заключается в том, что он просто не происходит из человеческой родословной, так что он немного более особенный".

.....

Когда Линь Мин открыл глаза, он оставил пространство Магического Куба. Он открыл двери и вышел. Луна ярко светила в небе, была уже поздняя ночь.

Ночной воздух был немного влажным. Когда холодный ветер коснулся его лица, Линь Мин резко посвежел. Он потер лоб и почувствовал глубокую, ноющую боль в мозге, как будто он спал слишком долго, и его разум еще не прояснился.

Когда Линь Мин подавил это болезненное чувство, он внимательно изучил воспоминания, которые он приобрел. Внезапно Линь Мин яростно поразился: "Это ..."

Великая Опустошающая Кровавая Алебарда!

Линь Мин был в шоке. В его сознании это оружие было 10 футов в длину, и древко алебарды

было толщиной в руку. Эта великая и зловещая алебарда была темно-красной!

Это ... этот Верховный Старейшина Царства Богов был фактически первым мастером Великой Опустошающей Кровавой Алебарды!

Линь Мин был поражен.

Великая Опустошающая Кровавая Алебарда оставила после себя бесконечные легенды. Было сказано, что это было, по крайней мере, небесное сокровище среднего класса или, возможно, даже выше. Эта алебарда существовала уже 70-80 тысяч лет. По прошествии стольких лет не удалось выяснить, кто же был первым мастером оружия. Все мастера, владевшие ей, в том числе даже Богоподобные Императоры, встретили жуткую судьбу и были прокляты до смерти этой зловещей алебардой!

Это касалось даже Великого Императора Ада!

Линь Мин подсознательно вытащил Древний Дьявольский Фолиант из пространственного кольца. Этот Древний Дьявольский Фолиант был взят у Лэй Мубаи. После того как Линь Мин прочитал его, он начал смеяться и плакать одновременно. Оказалось, что этот Древний Дьявольский Фолиант был на самом деле методом культивирования. Верховный Старейшина, который первым владел Великой Опустошающей Кровавой Алебардой, создал его сам, как раз, прежде чем он ушел в Царство Богов!

Такое совпадение можно назвать волей небес. Вероятно, из-за всех этих неопределенных связей Линь Мин мог ощутить знакомую энергию из красного фрагмента души.

"Можно считать, что один из 10000 силачей из Царства Богов, которые опустошили Высших Зеленых Священных Земли и поднялись с Континента Разлива Небес".

"Первый мастер Великой Опустошающей Кровавой Алебарды... 80000 лет назад, он был силачом Императором Континента Разлива Небес, названный Демоном Императором! Он основал свою собственную секту шестого класса, которая существовала более 16 000 лет!"

Демон Император!

Тот, кто осмелился назвать себя так, вероятно, был верховной фигурой демонического пути!

Так как воспоминания были неполными, Линь Мину потребовалось много времени, чтобы реорганизовать их. Было много битов и кусков информации; он был в полной растерянности среди этих многих запутанных сцен.

Пока Линь Мин медленно переваривал эти воспоминания, он успевал просматривать их. В воспоминаниях фрагмента души Демона Императора большинство из них были воспоминаниями о сценах его участия в войнах. Были бесчисленные сцены бойни и крови!

"Этот Демон Император действительно кровожаден!"

Линь Мин вздохнул. Хотя этот фрагмент души был больше двух последних, в нем было очень мало воспоминаний о методах культивирования. Было несколько, но они в основном были неполными. Пока Линь Мин продолжал организовывать воспоминания фрагмента души, он внезапно поразился.

"Мм? Это..."

Искусство алебарды?

Сердце Линь Мина дрогнуло. На самом деле копье и алебарда были очень похожи. Навыки копья могут быть использованы с алебардой, а искусство обращения с алебардой можно было бы использовать с копьем!

Линь Мину больше всего сейчас не хватало именно навыков копья. Когда он боролся с мастером Горы Золотого Колокола, он полностью отобразил его слабость, и ему не хватало изящества и техники в навыках копья. Если бы не было крови Истинного Дракона, которая дополнила силу его копья, Линь Мин, несомненно, проиграл бы Сяо Чи в битве навыков копья.

"Эта раса Гигантского Демона в основном использует длинное оружие! Люди в большинстве случаев используют мечи и сабли, но раса Гигантского Демона, может быть, из-за их высоты, больше знаком с длинным оружием. Например, Великий Император Ада использовал большой топор на длинной ручке и кровавую алебарду. Лэй Мубаи также использовал алебарду. Что касается этого Демона Императора, то он также использовал алебарду".

Но что было самым впечатляющим, так это то, что Искусство Великой Опустошающей Алебарды было одной из конечных формул закона Демона Императора. Мало того, что оно содержит навыки алебарды, оно также содержит метод культивирования. Его сила была просто огромна.

Древний Дьявольский Фолиант, который Лэй Мубаи культивировал был лишь незначительной частью полного Искусства Великой Опустошающей Алебарды.

Линь Мин опасался, что культивирование Искусства Великой Опустошающей Алебарды было бы нелегкой задачей. Требуется постоянно убивать, поглощая сущность крови врага и накопление собственного убийственного намерения!

"Убийство ..." - нахмурился Линь Мин. За эти годы, что он практиковал боевые искусства, он убил не многих. Что же касается всех тех, кого он убил, каждый из них имел основания умереть и просто-напросто шел по пути смерти.

Когда Демон Император практиковал Искусство Великой Опустошающей Алебарды, он убил бесчисленное множество других в абсолютном кровожадном безумстве, все для того, чтобы улучшить свой собственный метод культивирования. Но Линь Мин не мог делать то же самое. Он не мог убивать невинных людей.

"Этот демонический путь боевых искусств, кажется, имеет два разных пути. Существует путь убийства вместе с похотливым путем. Великий Император Ада ступил на оба сразу, но как Демон Император 80 000 лет назад, он шел только по пути убийства!

"И путь убийства является единственным, что мне остался ..."

Глава 430 - Нет Выбора

Остров Божественного Феникса, горы, Дворец Алой Птицы.

Третий Старейшина Острова Божественного Феникса, Му Яньчжо, вышел из Дворца Алой Птицы, хмурясь.

«Третий Старейшина!»

Пара горничных за пределами Дворца Алой Птицы поклонилась Му Яньчжо.

Му Яньчжо издал только легкий «Гм», не потрудившись им ответить. Когда он отошел на 100 футов от входа в главный зал, Му Яньчжо замахал рукавами, а затем улетел.

Хотя не было никаких правил о том, что никто не мог летать на площади перед Дворцом Алой Птицы. Был еще дворец Му Юйхуань, как место расположения верховной власти Фракции Алой Птицы. Нормальный человек не будет летать за пределами площади, а затем ходить, но Му Яньчжо больше не удосуживался обращать внимание на манеры или правила. Разговор, который он провел с Му Юйхуань некоторое время назад, оставил его очень несчастным.

Предложение о помолвке Священнослужителя, которое он предложил, было отвергнуто Му Юйхуань. Она нашла какой-то повод, чтобы отказать, и теперь этот вопрос был отложен на неопределенный срок!

Ху!

Талисман передачи звука загорелся перед Му Яньчжо; с ним связался Великий Старейшина Му Чихо.

Му Яньчжо нахмурился. Его отношения с Великим Старейшиной были не на высоте. В рамках сложных внутренних отношений Острова Божественного Феникса было много борьбы за власть. Му Яньчжо был Третьим Старейшиной и представлял фракцию. Что же касается Му Чихо, то он представлял другую фракцию.

Между этими двумя великими фракциями, было много противоречий. Это привело к тому, что отношения между Му Яньчжо и Му Чихо были в диссонансе - это неизбежно.

Му Яньчжо колебался, а затем полетел во Дворец Огненной Души, где ждал Великий Старейшина.

"Ха-ха, брат Яньчжо, мы так давно не встречались. Как вы?" Вне Дворца, Му Чихо был одет в длинный красный халат и ждал там с улыбкой на лице.

"Я благодарю брата Чихо за вашу заботу. Я в порядке". Му Яньчжо легко приземлился, а затем сложил руки вместе в приветствии.

"Хорошо? Чего ж хорошо, я боюсь, что вы совсем не в порядке!" - сказал Великий Старейшина с легкой улыбкой.

Му Яньчжо нахмурился, ничего не опровергая.

"Брат Яньчжо, я знаю, что вы приложили много усилий, чтобы организовать свадьбу Циншу. Но если я буду откровенен, то брат Яньчжо должен просто забыть об этом. Кажется, что Му Юйхуань уже решила, что Му Цяньюй выйдет за Линь Мина. Кроме того, глядя на то, как близки Му Цяньюй и Линь Мин, они оба, вероятно, готовы согласиться на этот брак. Кажется, что Циншу придется начать строить другие планы на будущее! "

Слова Му Чихо были суровыми. Му Яньчжо был очень угрюм. Он уже знал все это, но он по-прежнему с трудом верил в эту истину.

Му Чихо улыбнулся и сказал: "Брат Яньчжо разумный человек. Ранее между нами действительно были какие-то неприятные моменты, но в конце концов, мы оба Му. В течение

последних 3000 лет на Острове Божественного Феникса было много учеников с разными фамилиями, которые присоединились к нам, но, в конце концов, они не являются Старейшинами с той же фамилией. Боюсь, что в будущем Линь Мин будет продолжать прогрессировать и станет Старейшиной! Статус Линь Мина становится все более и более важным. В будущем, если он женится на Му Цяньюй, он сможет даже стать Мастером Острова".

Му Яньчжо сказал: "В эти последние 3000 лет никто, чья фамилия не была Му, не становился Мастером Острова. Это все равно, что отдать Остров Божественного Феникса другим. Совет Старейшин никогда не согласится с этим; кто может гарантировать, что посторонний человек не принесет с собой недобрые намерения?"

Остров Божественного Феникса является сектой, но на самом деле они считали наследие крови очень важным. Большинство людей на острове имело фамилию Му, и они были очень похожи на семейный клан.

Семейный клан никогда не будет сдавать позиции главы семьи постороннему. Поэтому, Старейшины Острова Божественного Феникса не приняли бы кого-то с другой фамилией в качестве Мастера Острова.

"Хехе, это не всегда верно. Му Фэнсянь очень благоприятствует этому Линь Мину, и Му Юйхуань также в него верит. Кроме того, потенциал Линь Мина слишком страшный. Брат Яньчжо может не знать, но на этот раз Линь Мин пробился во Фракцию Акации Седьмой Главной Долины и сам поборол семь или восемь Старейшин Фракции Акации. Он даже победил Суверена Фракции Акации, который был в крайней точке области Сяньтянь (Врожденной стадии)!"

"Что!? - цвет лица Му Яньчжо сразу изменился. - Вы говорите, что Линь Мин, который находится в конце области Хоутянь (Послезавтра), победил мастера в крайней точке области Сяньтянь (Врожденной стадии)!"

"Да! Это уровень таланта, который будет только у будущего силача Императора. Поэтому я сказал, что Линь Мин станет Мастером Острова в будущем. Даже контроль над всем Островом Божественного Феникса вполне возможен. При таком раскладе нам некуда будет податься! "

Лицо Му Яньчжо исказилось. Он стиснул зубы: "Если это так, то этому старику ничего сказать. Рост Линь Мина просто невозможно остановить. Я постараюсь посоветовать Циншу отказаться от его планов и сосредоточиться на культивировании. Если его талант будет уступать другим, то он не сможет сделать ничего, кроме как принять эту судьбу! Хотя в будущем я буду находиться под контролем других, и мое влияние будет медленно снижаться, я все еще буду в состоянии выжить. Это гораздо лучше, чем погибнуть! Я призываю брата Чихо также не беспокоиться о Линь Мине! Такой персонаж станет очень страшным, когда он вырастет в будущем! Если кто-то оскорбит его, его смерть позже будет жестокой! "

Му Чихо пренебрежительно сказал: "Брат Яньчжо, почему вы пытаетесь защитить себя? Мы уже обидели его!"

"Гм, это только брат Чихо обидел его. Брат Чихо, как вода и огонь с Мастером Острова Юйхуань. Мне, Му Яньчжо, не хватает смелости, чтобы бороться за власть с другими. Я в порядке, будучи пешкой других. Брату Чихо лучше не пытаться утянуть и меня на дно тоже! "

"Хехе" - Му Чихо вдруг усмехнулся. "Брат Яньчжо слишком наивен. Знает ли брат Яньчжо, почему Линь Мин ворвался во Фракцию Акации Седьмой Главной Долины?"

Му Яньчжо сделал паузу. Он издал легкое «Гм» и ничего не ответил. Он не знал обстоятельств между Линь Мином и Оуян Боянем. Для Острова Божественного Феникса ничего не значили подобные незначительные вопросы, которые касались Небесного Королевства Удачи. Этого было недостаточно, чтобы вызвать интерес у Острова Божественного Феникса, не говоря уже о том, что Остров был в хаосе, вызванном войной, в которой они находились.

Му Чихо засмеялся и сказал: "Несколько месяцев назад известие о смерти Линь Мина было распространено на Седьмой Главной территории. Один из врагов Линь Мина хотел использовать этот шанс, чтобы взять реванш, и решил принять ответные меры против семьи Линь, а также поставил маленькую девочку, которая была чрезвычайно близка Линь Мину, в тупик. Тот, кто сделал это, был из Фракции Акации. Это было причиной того, что Линь Мин ворвался во Фракцию Акации. На самом деле, все люди, которых он убил, были Старейшинами Фракции Акации и мастерами Сяньтянь (Врожденной стадии)".

"И? И что?"

"Хехе, мне кажется, что брат Яньчжо действительно не знает. Брат Яньчжо, подумайте немного. Если семья и друзья Линь Мина оказались на грани смерти, почему бы им не обратиться за помощью к Острову Божественного Феникса? В конце концов, они знают, что Линь Мин и Му Цяньюй друзья. Однако то, что вызывает сожаление, это то, что Му Цяньюй была вместе с вашим внуком Му Циншу. Тогда по неизвестной причине ваш внук решил сжечь письмо, которое было отправлено Му Цяньюй. На самом деле он сжег несколько писем, не передав ни одно из них Му Цяньюй. Впоследствии девушка, которая имеет тесную связь с Линь Мином, едва не умерла на поле боя".

Му Чихо говорил медленно, выражение Му Яньчжо не изменилось вообще. Му Чихо не стал бы лгать о чем-то вроде этого, была очень высокая вероятность того, что это правда. Му Чихо было известно о том, какого рода личностью является Му Циншу, и вполне вероятно, что он мог сделать что-то вроде этого.

Брови Му Яньчжо поднялись. Он метнул взгляд на Великого Старейшину, а затем холодно сказал: "У вас есть кто-то, кто шпионит?"

Если этот Великий Старейшина не скрывал бы шпиона внутри своего собственного народа, то он никогда не узнал бы о таких тривиальных вопросах.

"Ха-ха, брат Яньчжо не должен говорить так резко. Лучше потратить это время, чтобы подумать о том, как бороться с гневом Линь Мина. Этот Линь Мин является человеком, который, безусловно, отыграется за нанесенные обиды; достаточно посмотреть на жалкое состояние Фракции Акации, чтобы понять это. После того как Линь Мин вернется на Остров Божественного Феникса, он неизбежно займется исследованием этого вопроса и попытается проследить улики. В прошлом ваш внук думал, что Линь Мин умер, так что он был очень неаккуратным в своих действиях и не потрудился замести следы. Если Линь Мин исследует этот вопрос, ему не составит труда выяснить, кто это был. Со своими текущими способностями Линь Мин не сможет причинить вред Циншу. Но в будущем, после того как Линь Мин достигнет области Возобновляемого ядра, сможет ли брат Яньчжо защитить Циншу? В то время, возможно, Циншу ... "

Му Чихо затряс головой. Му Яньчжо поморщился. Му Циншу был самым выдающимся персонажем в его родословной. При благоприятном раскладе он стал бы Старейшиной в будущем и занял бы его позицию.

Положение Старейшины было чрезвычайно важным. Если во фракции не было Старейшины, она не будет иметь никакой силы в верхних эшелонах секты. Результатом будет то, что они будут медленно вымирать и, наконец, исчезнут.

Если бы это был обычный конфликт, Му Яньчжо просто извинился бы. Но в этом вопросе даже Му Яньчжо сам не совершил ничего, Линь Мин до сих пор не сможет забыть об этом!

Выражение Му Яньчжо менялось несколько раз. И он, наконец, спросил передачей звука истинной сущностью: "Есть ли у брата Чихо план?". По мнению Му Яньчжо, с текущим талантом и силой Линь Мина, в дополнение к поддержке Му Фэнсянь, поставить под угрозу Линь Мина было невозможно, даже если бы он присоединился к Му Чихо.

"Брат Яньчжо, нет необходимости беспокоиться. Всегда есть выход. Брат Яньчжо, как насчет того, что мы вернемся в мой Дворец Огненной Души, а затем обсудим этот вопрос?"

Му Яньчжо кивнул. У него просто не было выбора.

.....

На острове в 1000 милях от Острова Божественного Феникса риф бурлил, и волны вырастали на фоне пляжа.

Отряд учеников Острова Божественного Феникса проводил обычное патрулирование. Незадолго до полудня лидер этого отряда области Сяньтянь (Врожденной стадии) вдруг, увидел яркое пламя в далеком небе. Его зрение было исключительным, так что он был первым, кто увидел, что это была Алая Птица!

Взрослая Алая Птица!

На Острове Божественного Феникса было только несколько взрослых Алых Птиц. Те, кто мог бы ездить на Алой Птице, были, скорее всего, Старейшинами.

Ученик тут же зажег талисман, передающий звук.

.....

В центре небольшого острова в элегантном небольшом здании Му Цяньюй поливала цветы.

Эти последние дни Му Цяньюй была в очень хорошем настроении. В свободное время она садила цветы и растения.

Му Циншу стоял во дворе, молча глядя на Му Цяньюй, которая поливала цветы.

В эти дни отношение Му Цяньюй к нему было намного лучше, чем раньше. Но это внезапное изменение отношения не сделало Му Циншу счастливым.

Так как Му Циншу узнал, что Линь Мин жив, он был совсем не рад. И не за того, что Линь Мин был еще жив, но из-за того, что его культивирование уже достигло позднего этапа области Хоутянь (Послезавтра).

17-летний с культивированием на позднем этапе Хоутянь (Послезавтра) уже превзошел результат Му Цяньюй, когда она была в этом возрасте.

Му Циншу чувствовал глубокое чувство кризиса. Если он сохранит эту скорость, то, возможно,

через несколько лет сила Линь Мина будет опережать его собственную.

Когда придет время, он не будет иметь ни малейшего преимущества.

Эти ближайшие несколько лет были его последним шансом.

Му Циншу уже просил его деда попытаться сделать последнее усилие. Хотя шансы были не велики, все еще был проблеск надежды. Потому что он имел огромное преимущество перед Линь Мином, его фамилия была Му.

В этот момент перед Му Циншу вдруг явилось пламя.

"Мм? Кто-то прибыл сюда на Алой Птице?"

<http://tl.rulate.ru/book/68/17536>